

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 27 ОКТЯБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Не раздавят, так зажмут

Стр.12-20

№42 (127)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Молдавии, У… …рнал можно приоб… в Австрии, Ве…ии, Венгрии, Гер…ии, Испании, Пол… Финляндии,

9 771027 396001





ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 27 октября 1998 №42 (127)



Атака Думы и губернаторов на прессу, развернувшаяся в пору экономического кризиса, грозит разрушением информационного рынка и установлением жесткого контроля над журналистским сообществом. Россия рискует прийти к думским и президентским выборам с местной печатью, безоружной перед диктатом региональных властей, с телевидением, поставленным в зависимость от бюджетных дотаций, и опять — с «руководящей ролью» государственных средств массовой информации в столице **Стр.12–20**



Арест Аугусто Пиночета в Лондоне 17 октября — событие историческое. Бесславный конец карьеры бывшего главаря чилийской хунты — поучительный урок для тех современных политиков, кто метит в пиночеты, и тех общественных сил, которые видят в жестокой диктатуре спасение для отечества **Стр. 42**

МХАТу–100 лет. Он знал взлеты и падения, раскол труппы, безденежье и проблемы с советским репертуаром. Однако независимо от кризисов, реформ и смен общественно-экономических формаций театр был, есть и, судя по всему, будет **Стр.58**



На обложке коллаж **А.Т.** и **Дарьи Делоне**



Нам кризис – не указ



ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕСПЕШНО РАЗМЫШЛЯЕТ НАД экономической программой. Тем временем Госкомстат сообщил, что реальная заработная плата в сентябре снизилась на четверть, а количество бедных возросло на 8 процентов. Так что людям размышлять некогда. В стране расцветает антикризисное творчество широких предпринимательских масс. В кафе и ресторанах предлагают «антикризисные» блюда. Проще говоря, недорогие. Иногда к ним подают бесплатную стопку водки: за победу над кризисом! В магазинах рекламируются товары по «докризисным» ценам. Появились серьезные скидки на многие услуги. Это не абстрактный гуманизм. Это рынок, дикий и нерегулируемый. Взлетевшие вслед за долларом цены больно стукнулись о потолок платежеспособного спроса и повисли где-то на уровне люстры. Высоковато, но дотянуться можно.

Проклинаемая право-левыми центристами зависимость России от импорта ширпотреба и продовольствия может послужить нам на пользу. Недавно выяснилось, что Россия – это главный потребитель французской свинины, а также британской овчины, из которой шьется любимая русским человеком турецкая дубленка. Свинарка и пастух, живущие по разные стороны Ла-Манша, кровно заинтересованы в том, чтобы их правительства оказали России срочную финансовую помощь. Даже в Латвии около 10 тысяч человек могут лишиться работы в связи с простоем предприятий, работающих на экспорт в Россию.

Командующий пограничной охраной Латвии Гунар Даболиньш на днях заявил, что его служба готовится отразить наплыв экономических беженцев из России. Что это – изгибы стратегического мышления или неизжитые антиимперские комплексы? Литовские политики настроены более трезво. Недавно Литва увеличила квоту для иммигрантов аж в полтора раза – на целых пятьсот человек. Вряд ли обнищавшие российские граждане скопом рванутся в Прибалтику. И потом – насколько они на самом деле обнищали? Эксперты Госкомстата выяснили, что в настоящее время заработная плата составляет не более 40 процентов денежных доходов населения. А остальные деньги откуда? Впрочем, это весьма деликатный вопрос, особенно в условиях кризиса.

В России солидная газета обычно выходит на восьми полосах. Иногда на четырех. Самое большее на шестнадцати. По сравнению с европейскими и американскими газетами это просто листки. Многие российские журналисты мечтали о настоящей, серьезной, большой и толстой газете. Кажется, сбылось. Ежедневная газета «Из рук в руки» толще, чем «Нью-Йорк таймс», и серьезнее, чем «Уолл-стрит джорнэл». 168 полос убористого текста. Минимум иллюстраций. Никакой назойливой рекламы. Сплошная информация – что, где и почем. От подержанного фотоаппарата «Смена» до трехэтажного коттеджа в пригороде. От новеньких «Мерседесов» до беспородных котят. Успех этого издания отражает экономическую активность народа. Рынок в России уже сложился. Может быть, не очень цивилизованный. Но зато крепкий. Есть надежда, что он выдержит все грядущие антикризисные меры правительства. ■

Денис Драгунский



Фидель Кастро становится волшебником

В ГАВАНЕ АКТЕР ПАБЛО ГЕВАРА ПОставил спектакль «Другая буря», осовремененную переделку шекспировской «Бури», где главный герой – маг и философ Просперо – изображен в виде Фиделя Кастро. Шекспировский герцог в «Другой буре» – вспыльчивый бородатый человек, мечтающий построить Утопию на своем далеком тропическом острове. Однако недоброжелатели считают его тираном. Характерно, что режиссер – племянник легендарного Эрнесто Че Гевары, главного соратника Кастро по революционной борьбе. ■



Красная смородина против Эйфелевой башни

ПАРИЖ ПРИВЛЕКАЕТ ТУРИСТОВ ЭЙфелевой башней, Бордо – винами, а городок Бар-ле-Дюк в Восточной Франции – красной смородиной, точнее, продуктами ее переработки: винами, конфетами и прочими кисло-сладостями. Жители городка (а их 18 000 человек) решили совместить приятное с полезным: для изготовления главной своей гордости – красносмородинного джема – барледюкцы используют ягоды без косточек. Видимо, это и навело расчетливых французов на мысль устроить конкурс по извлечению зерен из ягод. ■



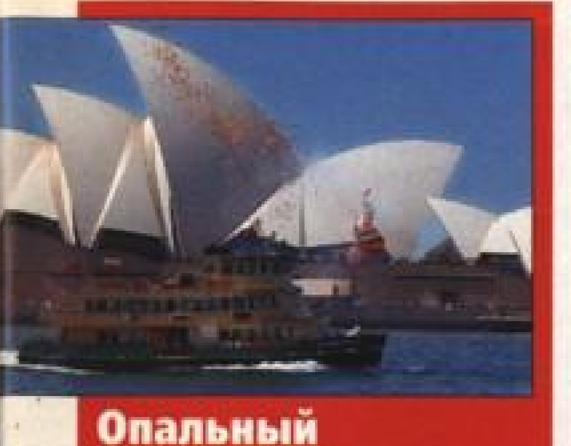
Попробовав раз, прыгаю и сейчас

ОБЛАЧИВШИСЬ В РОЗОВЫЙ КОСТЮМ пасхального кролика и нацепив на нос поросячий пятачок, Тедд Каллерман спрыгнул с моста Нью-Ривер-Гордж в Файетвилле (Западная Вирджиния) и благополучно приземлился на берег. 19-летний студент был в числе первых парашютистов, которые отважились спрыгнуть с 267-метровой высоты во время ежегодного Дня мостов. Праздник отмечается с 1980 года, и всякий раз на него собираются сотни любителей острых ощущений и десятки тысяч зрителей. Мост в Файетвилле – второй по высоте в Америке и уступает только Ройял-Гордж-Бридж в Колорадо (его высота 321 метр). 27-летний «человек-паук» Майк Бартлет прыгает уже в четвертый раз и уверяет, что «если вы попробовали это однажды, то непременно повторите попытку». Миниатюрная видеокамера, которая была прикреплена к его шлему, запечатлела приближающуюся поверхность земли и восторженные лица зевак.

Журналисты выявят болтунов

ОТНЫНЕ ИРЛАНДСКИМ ПАРЛАМЕНТАриям, пользующимся репутацией политических пустозвонов, грозит публичное унижение: за словесные излишества им будет присваиваться звание «Болтун года». Инициатором и спонсором проведения этого конкурса стал некий американец ирландского происхождения. Выбирать победителя предложено журналистам, регулярно освещающим ход работы ирландских законодателей. ■

ТЕЛЕГРАФ



Опальный архитектор отказался от славы

РОВНО 25 ЛЕТ НАЗАД БРИТАНСКАЯ королева Елизавета открыла новое здание оперы в Сиднее, построенное по проекту датского архитектора Йорна Утсона. Это здание в форме гигантской открытой раковины стало самым знаменитым сооружением в Австралии. Многие эксперты считают его «самым символичным зданием эпохи», а недавно журнал «Тайм» назвал его в числе пяти выдающихся сооружений нашего века. Между тем отнюдь не все австралийцы довольны новой Оперой. Тридцать лет назад Утсон был буквально изгнан со стройки еще до ее завершения (его обвинили тогда, в частности, в перерасходе средств) – ему даже не дали доделать интерьеры, которые в конце концов были созданы по проектам местных архитекторов. Теперь же, в юбилейные дни, австралийцы раскаиваются. Ведущий архитектор Австралии Гарри Сидлер говорит, что благодаря Утсону «о нас знают во всем мире», а премьер-министр штата Новый Южный Уэльс Боб Карр просит Утсона вернуться. Датчанин пока не соглашается. Дочь архитектора объясняет: «Опера не принадлежит ему целиком, на некоторые вещи ему будет тяжело смотреть».

Мадам Тюссо сменила хозяина

ИЗВЕСТНЫЙ МУЗЕЙ МАДАМ ТЮССО, основанный во времена Великой французской революции, когда его владелица перед побегом в Англию делала на память слепки голов гильотинированных французских аристократов, поменял владельца. С 1978 года им был известный издательский дом Pearson, которому принадлежит множество разнообразных предприятий: от газеты Financial Times и книжного издательства Penguin до производства антибактериального мыла Baywatch. По словам главного исполнительного директора Pearson Марджори Скардино, «музей попал в хорошие руки», а именно в руки инвестиционной фирмы Charterhouse Development Capital. Цена тоже была неплохой – 350 млн. фунтов (600 млн. долларов). Кроме основного лондонского музея и двух филиалов в английских парках – «Элтон Тауерс» и «Чессингтонский мир развлечений», – «в хорошие руки» попали выставки восковых фигур в Амстердаме и Сиднее и новые «отделения», которые планируется открыть в Нью-Йорке и Лас-Вегасе. За прошлый год все отделения музея посетили в общей сложности 2,8 миллиона человек. ■

НА СНИМКЕ: **НАОМИ КЕМПБЕЛЛ С ВОСКОВЫМ ДВОЙНИКОМ**





Новые технологии портят аппетит

ОДИН ДЕНЬ, ПРОВЕДЕННЫЙ НА 18-Й международной ярмарке пищевых продуктов в Вильпинте, северном пригороде Парижа, надолго отобьет аппетит у истинных гурманов. Например, кому понравится ветчина, приготовленная из тунца и упакованная в пластиковые тюбики? «Отличная современная технология, – утверждает Уолтер Ли, управляющий бангкокской компании, специализирующейся на изготовлении этого странного продукта. – А сколько протеина при минимальном содержании жиров и холестерина!» К тому же, по мнению Ли, упаковка позволяет сделать около 60 бутербродов за считанные минуты. Около пяти тысяч участников выставки, которую, как ожидается, посетят свыше 100 тысяч человек из 167 стран, стараются доказать, что они способны удовлетворить любой спрос на вкусную, полезную и удобную в приготовлении пищу. Демонстрация достижений пищевой промышленности выглядит внушительно, однако убедить людей в том, что продукт остается съедобным после того, как из него сделали пюреобразную замороженную массу, вряд ли удастся.



Октябрь обманул синоптиков

НЫНЕШНИЙ ОКТЯБРЬ БЛИЖЕ К СВОему завершению начинает вносить коррективы в долгосрочный прогноз синоптиков. По-видимому, почти до самого конца месяца в средней полосе России, да и на ее юге удержится довольно теплая погода с температурой на 2–3° выше характерной для последней недели октября. Такую шутку сыграла с синоптиками необычайно бурная сейчас Атлантика, которая раз в сутки посылает циклоны на север европейской территории России. И они не только сдерживают поток холодного воздуха из Арктики, но и время от времени подхватывают и выносят далеко на север тепло с юга. Однако чем дольше задерживается теплая осень, тем мощнее с севера обрушивается первый зимний холод Арктики. Вот и к концу наступившей недели на европейскую территорию России придет настоящее похолодание. Продвигаться оно будет, как и положено, с севера на юг. В центр России прибудет 31 октября – 1 ноября. ■

Во фьордах будут плавать крокодилы

ЕСЛИ ИДЕЯ ПО УТИЛИЗАЦИИ ОТРАБОтанной энергии будет должным образом реализована, то уже вскоре в норвежских фьордах, в каких-то 400 км от Северного полярного круга, будут плескаться крокодилы. Во всяком случае 20 000 кубометров отработанной охлаждающей воды, которую скоро начнет сливать метаноловый завод в местечке Тьелдбергодден, хватит на то, чтобы круглый год поддерживать в незамерзающем состоянии акваторию уютных местных фьордов. В них можно будет разводить рыбу, лобстеров или устроить настоящий «биопарк» площадью в 40 000 кв.м. Таковы планы государственной компании Statoil, которая при участии местных властей в ближайшее время намерена начать строительство трубопровода, ведущего к фьордам. Местный фермер Хенс Хеггвик уже собирает деньги на обустройство здесь крокодиловой фермы. Через пять лет он обещает довести поголовье этих рептилий до 2000 особей. ■

Довольствуюсь малым

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ОЧЕРЕДИ, НЕ ТАК давно отравлявшие нам жизнь, так оскорблявшие нас карточки сейчас многим представляются не слишком большим злом. Во всяком случае 55% российских граждан, как это следует из результатов опроса, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1700 респондентов), предпочли бы карточную систему распределения товаров их изобилию.

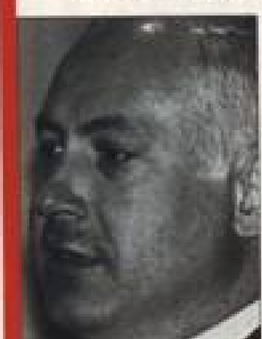


ЧТО БЫ ВЫ СЕЙЧАС ПРЕДПОЧЛИ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ДОСТУПНЫЕ ЦЕНЫ, НО НЕБОЛЬШОЙ ВЫБОР ТОВАРОВ, ОЧЕРЕДИ И КАРТОЧКИ	55
ОБИЛИЕ И БОЛЬШОЙ ВЫБОР ТОВАРОВ, НО ЦЕНЫ, НЕДОСТУПНЫЕ ДЛЯ МНОГИХ	23
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	22

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, EPA, SIPA/SEL, И. Гаврилова

Нетаньяху в Америке



Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху доказал, что умеет держать паузу. Более 19 месяцев он упорно не хотел возобновлять мирные переговоры с палестинцами, прерванные из-за глубоких расхождений сторон по вопросам обеспечения безопасности на Западном берегу реки Иордан. **И вот, наконец, очередная попытка усадить за стол переговоров Нетаньяху и Арафата удалась благодаря усилиям США: сам Клинтон провел с участниками саммита в Центре Аспенского института близ Вашингтона в общей сложности 57 часов**.

Впрочем, и эти переговоры едва не потерпели фиаско. На шестой день саммита, поздно ночью, помощники разбудили израильского премьера, чтобы сообщить ему о теракте, совершенном палестинским фанатиком на Западном берегу в Беэр-Шеве. Два взрыва, в результате которых были ранены 59 человек, поставили под вопрос продолжение диалога. В центре внимания опять оказался Нетаньяху — всем было ясно, что дальнейшая судьба возобновленных с таким трудом контактов зависит от того, какую оценку даст премьер теракту в Беэр-Шеве.

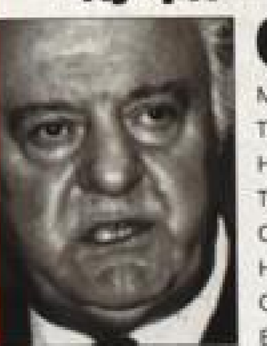
Заявление Нетаньяху было предельно жестким. «Мы не сосунки. Нам говорят о том, что мы должны доверить нашу безопасность партнерам по мирному диалогу, но это должны быть настоящие партнеры. Я был избран для того, чтобы обеспечить надежный мир... ».

Однако Нетаньяху продемонстрировал, что, несмотря на всю твердость своей позиции, видит дальше, чем «ястребы» в Тель-Авиве. В конце концов израильская делегация продолжила работу над проектом мирного соглашения о передаче под контроль палестинской администрации 13 процентов новых территорий на Западном берегу. Однако само по себе согласование проекта документа еще не означает, что он будет подписан и маятник в который раз не качнется в противоположную сторону. Теперь многое зависит от того, устроит ли израильскую сторону развернутый план обеспечения безопасности на Западном берегу, который палестинская сторона должна представить в 30-дневный срок.

Борясь за кресло премьера, Нетаньяху дал избирателям слово, что исправит ошибки своих предшественников, недооценивших проблему палестинского терроризма. И пока он не убедится, что власти Палестинской автономии всерьез взялись за ее решение, заветная цель внешней политики администрации Клинтона — подписание мирного соглашения — так и останется мечтой. Потому что Нетаньяху умеет держать слово точно как же, как он умеет держать паузу или держать удар. ■

Сергей Строкань

«Перпетуум иммобиле» Эдуарда Шеварднадзе



Очередной мятеж в Западной Грузии запомнится разительным контрастом между радикальностью требований бунтовщиков, призвавших к отставке президента страны, и той фантастической скоростью, с которой их выступление было подавлено правительственными войсками. **В итоге президент Шеварднадзе не только удержал власть, но и получил возможность продемонстрировать, что он в силах контролировать ситуацию в республике.**

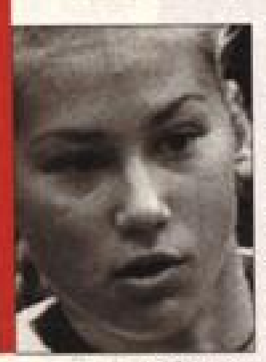
Было бы преувеличением приписывать этот успех одной только боевой выучке грузинской армии, которая фактически без боя остановила под Кутаиси четыре сотни мятежников, имеющих на вооружении два десятка танков и БМП. Неменьшую роль сыграл другой фактор: сторонники экс-президента Звиада Гамсахурдиа, вот уже шестой год напоминающие о себе мятежами и терактами, вряд ли способны сплотить вокруг себя все те силы, которые противостоят Шеварднадзе в сегодняшней Грузии. Даже мингрельское население Западной Грузии на сей раз не оказало им поддержки. Что же касается солдат Сенакской бригады, то большинство из них, похоже, и вовсе были вовлечены в заговор обманом.

Оценивая исход этого противостояния, грузинские власти не устают напоминать, что стратегическая установка путчистов состояла в том, чтобы сорвать проект века по транспортировке каспийской нефти на запад через Грузию. В Тбилиси считают, что это не удалось — работы по сооружению нефтепровода Баку — Супса возобновлены. Однако столь массовое вооруженное выступление в районе прокладки нефтепровода явно не добавляет аргументов сторонникам этой трассы. Тем более накануне намеченного на 29 декабря оформления соглашений, которые определят маршруты транспортировки каспийской нефти.

Впрочем, даже независимо от исхода битвы за маршрут нефтепровода нельзя не обратить внимания на то, что мятеж подполковника Сенакской бригады МО Грузии Акакия Элиавы прошел по традиционному для выступлений звиадистов сценарию: общенациональный стресс — балансирование на грани гражданской войны — счастливая развязка. Эту схему можно условно назвать «перпетуум иммобиле» грузинской политики. Хотя президент Шеварднадзе который раз выходит победителем из таких противостояний, мало кто поручится, что за два года, оставшиеся до следующих президентских выборов в Грузии, кто-нибудь еще из его противников не попробует себя в жанре переворота. ■

Д.С.

Может, но не хочет



То, что Анна Курникова в теннис играть умеет, сомнений ни у кого не вызывает. Обидно, что свое умение она не стала демонстрировать российской публике, собравшейся на трибунах спорткомплекса «Олимпийский» в Москве посмотреть соревнования на Кубок Кремля. **Анна уже на первом этапе вылетела из турнирной пульки, уступив в трех сетах итальянке Сильвии Фарине.** Поражение весьма чувствительное, особенно если учесть, что до того дня надежда российского тенниса уже в течение двух лет проигрывала только спортсменкам из первой двадцатки. Неуступчивая итальянка занимает 24-ю строку в мировой теннисной табели о рангах. Но случайным этот провал никак не назовешь — неделю назад Курникова на турнире в Цюрихе практически без борьбы уступила бельгийке Доминик ван Роост, допустив 17 двойных ошибок при подаче.

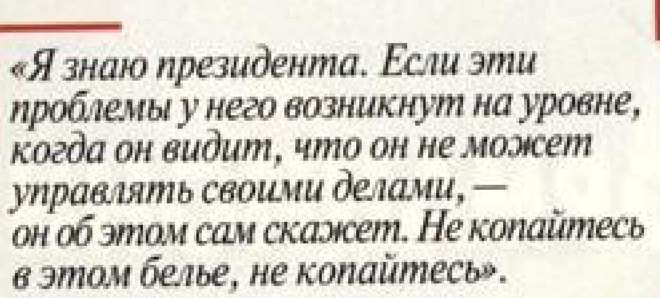
В Москве Анне не удалось справиться с подачей 20 раз. Российская красавица, похоже, и не была нацелена на серьезную борьбу — иначе как объяснить безвольное поражение в 3-м сете со счетом 1 : 6. Однако, судя по всему, Курникова не слишком расстроилась. Похоже, она уверена в том, что москвичи должны быть ей благодарны уже за то, что она почтила своим приездом российскую столицу. На пресс-конференции, которую она собрала после матча, восходящая звезда повела себя более чем странно. Несмотря на то что в зале иностранных журналистов можно было пересчитать по пальцам, Курникова неожиданно начала отвечать на вопросы по-английски. А на робкое замечание переводчицы, что, может быть, г-же Курниковой стоит перейти на родной язык, довольно грубо ответила в том смысле, что на каком языке ей удобно, на том она и будет говорить.

Конечно, звездная болезнь — частое явление в мире тенниса. Только у нее, помимо экстравагантного поведения, есть и другие симптомы — стабильная и классная игра, например. ■

А. Р.

«Свой рабочий день, когда мы встаем, мы в первую очередь идем в туалет, и можно не стесняясь сказать, что с этого начинается, в общем-то, наша с вами жизнь и, пожалуй, и заканчивается деловая часть нашей жизни»

Станислав Храменков, генеральный директор «Мосводоканала»





«Любовь к средствам массовой информации глубокая, постоянная, уважительная. Противоречия иногда возникают, особенно когда больно укусят, в эту минуту хочется возразить».

Егор Строев

«Все его вот высказывания, вот его взрыкивания там... еще даже пенсионером где-то вот, говорят, обозвал. Я не слышал. Но если я пенсионер, то он-то кто? Дед тогда обычный».

«Все последние его действия в последнее время — они абсолютно не очень понятны. Я думаю, что он и сам не объясняет, а может быть, объяснит, почему это такой диапазон вправо-влево, куда качнулся, с чем это связано, потом у него азарт какой-то».

Виктор Черномырдин о Лужкове

«Я знаю президента. Если эти проблемы у него возникнут на уровне, когда он видит, что он не может управлять своими делами, — он об этом сам скажет. Не копайтесь в этом белье, не копайтесь».

Юрий Лужков

«Умный нашелся! Войну ему объявить! Лаптями! Его! Тоже! И это! Сразу как это все! А что он знает вообще! И кто он такой! Еще куда-то и лезет, я извиняюсь».

Виктор Черномырдин о Зюганове

«Вы знаете, вот весь этот сюжет с импичментом меня лично удивляет. Ну представьте себе: мама ребенка хлопает по попе в то время, когда дом горит».

Владимир Рыжков



«Я не Явлинский, я не Чубайс, а Вяхирев обыкновенный».

«Я такого дурака в России не видал, чтобы Газпром не был готов к зиме».

Рем Вяхирев

«Мы, к сожалению, сами себя подобно скифам-беспризорникам заявляем, что то государство не наше было, это государство не наше было и другое государство не наше было и совсем не то».

Валерий Лазарев, представитель Госдумы в Конституционном суде

«Льготы давать сегодня нельзя, иначе еще больше расцветет вот этот махровый на страницах печати бандитизм и секс, а своего мы так и не найдем, так и не напечатаем».

Владимир Федоткин, председатель Рязанской областной Думы в Совете Федерации

«Это люди, которые, как говорится, приземлены к предприятию».

Евгений Пантелеев, руководитель департамента науки и промышленной политики правительства Москвы о членах Гильдии московских промышленников

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Волшебная сила искусства

Сергей Иванов

С того самого момента, когда Говард Кох принес на Си-би-эс сценарий радиопьесы по мотивам фантастического романа Герберта Уэллса «Война миров», радиотеатр «Меркурий» саботировал его. Секретарши хихикали, технический персонал работал спустя рукава, директор Джон Хаусман постоянно требовал переписать то один, то другой кусок, но больше всех злился основной исполнитель — Орсон Уэллс. Он называл пьесу пошлой, текст — топорным, а сам замысел — идиотским.

Чтобы хоть как-нибудь оживить действие, решили перенести его из Англии в Америку. Марсиан «высадили» на Землю у реально существующей деревни Гроверз-Милл в штате Нью-Джерси. Кому-то пришла в голову идея стилизовать постановку под репортаж о реальных событиях, происходящих прямо сейчас. Для пущей документальности придумали перемежать записанные эпизоды с реальными прогнозами погоды, сообщения о марсианах вставлять в совершенно правдоподобные выпуски «новостей». Кроме того, время от времени радиосигнал должен был вдруг прерываться, а неожиданные паузы — заполняться печальной фортепьянной музыкой. Звукооператор Пол Стюарт блестяще записал шумовые эффекты.

Ровно 60 лет назад, 30 октября 1938 года, в 8 часов вечера из радиоприемников прозвучало: «Си-би-эс представляет Орсона Уэллса и радиотеатр «Меркурий» в радиопостановке по мотивам романа «Война миров». Эту заставку слышало всего 3,6% аудитории Си-би-эс: рейтинг радиоспектаклей был невысок. Одновременно на соседней волне вышло в эфир популярное «Шоу Эдгара Бергена и Чарли Маккарти» с рейтингом 34,7%. Через двенадцать минут в шоу был объявлен вокальный перерыв, и шесть миллионов слушателей стали крутить ручки своих приемников в поисках чего-нибудь поинтереснее. И тут на них обрушился взволнованный голос «диктора»: «Дамы и господа! Мне только что принесли телефонограмму из Гроверз-Милл... Секундочку... Вот: по крайней мере сорок трупов найдено в поле к востоку от деревни. Тела обуглены и изуродованы до неузнаваемости». Актер Фрэнк Ридик тщательно изучил радиорепортаж о случившейся за несколько лет до этого реальной катастрофе — гибели цеппелина «Гинденбург», и его «репортаж» о первом появлении марсиан произвел на слушателей ошеломляющее впечатление. Но настоящая паника началась, когда Орсон Уэллс, «директор Принстонской обсерватории», сообщил, что в Нью-Джерси произошла массовая высадка марсианских десантов.



ОРСОН УЭЛЛС ЧИТАЕТ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА

В отличие от газет, телефонов и даже электричества радио в Америке было тогда почти у всех. В Нью-Джерси люди выскакивали на улицы, во многих храмах Гарлема черные прихожане пали на колени, в Индианаполисе одна женщина вбежала в церковь с воплем: «Нью-Йорк разрушен, настал конец света!» На Стейтен-Айленде кинулась врассыпную многолюдная свадьба. В Ньюарке население целого квартала бежало из своих домов, обмотав головы мокрыми полотенцами. Кто-то от страха рухнул с лестницы, у кого-то случились преждевременные роды. Люди атаковали звонками Си-би-эс, но операторы, отвечавшие на испуганные вопросы заученным «Извините, мы не располагаем информацией на этот счет», лишь усиливали панику.

Ничего не подозревавший Орсон Уэллс закончил передачу шутливо: «Итак, до свиданья. И если сегодня в вашу дверь позвонят, а за порогом никого не будет, знайте: это не марсиане, это — Хэллоуин!» Между тем у здания радиостанции бушевала возмущенная толпа. Кто-то позвонил с угрозой взорвать Си-би-эс, пришлось вызвать полицию. Каждый час в эфир пускали заявление, что слушателей смутила обыкновенная радиопьеса. Полуночную передачу о сверхъестественном, приуроченную к празднику Хэллоуин, пришлось отменить.

Орсона Уэллса тем временем ждали в другом месте на репетицию пьесы «Смерть Дантона». Боясь выйти из здания, он послал вместо себя приятеля, Дика Барра. Актеры сочли его объяснения полным бредом, и тогда, чтобы доказать, что это не розыгрыш, Барр предложил им выйти на Таймс-Сквер, где бегущая строка возвещала: «Орсон Уэллс напугал всю страну!»

Слов нет, осенью 1938 года американцам было от чего потерять голову: неотвратимо приближалась война, обещавшая стать настоящей «войной миров»; к тому же газеты тогда взахлеб обсуждали, до чего опасно отсутствие у США противовоздушной обороны. Но все-таки главный урок этой курьезной истории в другом: Орсон Уэллс случайно добился того же эффекта, которого в это самое время, причем вполне сознательно, добивался от людей Геббельс или Вышинский. Шестьдесят лет тому назад стало окончательно ясно, какой опасной силой обладает искусство, вырвавшееся за рампу и ставшее массовой коммуникацией. ■

СОЛНЦЕВОРОТ

Время, взад-вперед!

Борис Жуков

Не знаю, как для кого, а для меня первый звоночек нынешней реставрации прозвучал зимой — весной 1993 года. Когда в страну тихой сапой, без политических баталий вернулось сначала «декретное», а за ним и «летнее» время.

Справедливости ради следует сказать, что второе из них вроде бы никто и не отменял – Россия, покидая СССР, как бы забыла его там вместе с прочими атрибутами тоталитаризма. (Помните: «Шухов с ужасом глянул на солнце – неужто и оно их декретам подчиняется?») Просто в марте 1992 года в газетах не появилось привычного уже извещения о переводе стрелок на час вперед. Целый год мы прожили, не дергая стрелки. И вроде бы никому от этого плохо не стало – во всяком случае я что-то не помню ни забастовок протеста, ни пикетов у дверей государственной службы времени.

А потом, как водится, нашлись люди, озабоченные тем, чтобы согражданам жизнь малиной не показалась. Аргументов у них, как и при первом пришествии летнего времени, было два – что часы гоняет взад-вперед вся Европа и что эта мера дает большую экономию электроэнергии. И весну 1993 года нам снова укоротили на час.

Ну с первым аргументом все ясно – давно и не нами подмечено, что отечественное начальство любит переносить на родную почву только те зарубежные обычаи, что затрудняют гражданам жизнь. Почему-то пример той же Европы совершенно не вдохновляет его на отмену прописки или введение альтернативной службы. А вот на второй аргумент стоит глянуть попристальнее.

Во-первых, непонятно, почему государство должно заботиться об экономии средств энергопотребителей? Вроде бы времена тотального дефицита у нас прошли, пусть продавец с покупателем договариваются. А если кто-то не хочет платить лишнего, пусть он сам себе рабочее время и сдвигает. В частном порядке.

Во-вторых, меня всегда интересует: а как они считают эту экономию? Они учитывают, скажем, снижение удоев на фермах? Коровам-то не объяснишь, почему вдруг кормежка и дойка начинают происходить на час раньше, а через полгода опять на час позже. А уровень аварийности на транспорте в первые дни после перевода стрелок кто считал? А пресловутая «слезинка ребенка», которого в ясли-сад-школу потащат на час раньше – неужто и она не стоит сожженных киловатт?

Был бы я культурологом, я бы сказал, что институт «летнего времени» – уникальный, чудом уцелевший реликт механистического рационализма времен Просвещения. Был бы политологом – сказал бы, что это область, куда до сих пор не допущена демократия: власть принимает решение, касающееся буквально каждого члена общества, нимало не интересуясь при этом его мнением на сей счет. Но я всего лишь законопослушный гражданин, и, в очередной раз подкручивая часы, говорю только: «Когда же эта бодяга кончится?!» ■

ОЧЕРЕДЬ

Рассудите нас, люди

Евгений Попов

Эта знаковая история произошла в самом начале конца перестройки, когда так называемый Запад еще не раскусил нашу великую страну, в которой, как известно, все вечно получается *как всегда*. Отчего с большим любопытством приглашал к себе различных лекторов, чтецов, писателей, поэтов, а то и просто мастеров виртуозного играния на деревянных ложках. Ожидая, что хотя бы кто-то из этих званых гостей вдруг возьмет да и *пролъет свет* на Россию, от чего всем враз и навсегда все станет окончательно ясно во все концы света; в частности — давать ей кредитов или наоборот.

Один из этих мастеров (назовем его декадент П.) собрался в одну западную страну (назовем ее Г.), чтобы там говорить за деньги, потому что тогда, как и сейчас, наблюдался тоже кризис, и за каких-нибудь 20 долларов США можно было превосходно жить целую неделю, а то и две и даже не одному.

Но и тогда уже наблюдались, как и сейчас, *сложности с визой*. Люди жгли костры около посольств, занимали многодневные очереди, прибегали к услугам нечестных людей.

Однако декадент П. был чужд всем этим ухищрениям и, честно выполнив все формальности, получил квиток, чтобы ему наутро, в 8.30 a.m. быть в посольстве, куда он и пришел в указанное время.

Но, к сожалению, произошло так, что он всю ночь пьянствовал и даже «немного танцевал», отчего и явился к месту назначения в плавающем расположении духа.

Там у него сразу же многое вызвало раздражение. А именно что их всех, как баранов или персонажей художественного произведения «Один день Ивана Денисовича», согнали на морозе в кучу западные секьюрити и постсоветские менты. А также то, что отечественные соискатели виз были вынуждены выстроиться в громадную очередь перед тем одиноким окошком, где принимали документы бывших советских граждан.

Его раздражение достигло апогея, когда прямо перед его носом в очередь нахально влез иностранный толстый пучеглазый одышливый пожилой господин в кашемировом пальто, с фатовскими усами и зачесанной, как у президента Лукашенко, плешью. Рядом с ним стояла, сонно улыбаясь, юная российская девушка развратной наружности, зябко кутающаяся в норковую шубу. Господин, держа в руках «краснокожую паспортину» своей пассии, явно хотел подлезть к дефицитному окну на халяву, и декадент П. сказал ему об этом, объяснив, что для иностранцев существует специальное окошко, пусть он туда и идет с Богом.

— Русски не понимай, — подобно известному персонажу романа «Мастер и Маргарита», буркнул нахал.

Тогда П. собрал похмельные знания английского языка и сказал:

— Ит из май терн нау!

— Ноу, зер из *май* терн! — явно рисуясь перед подругой, нагло заявил господин, придав слову «терн» другой смысл: не «очередь», а «возможность», и замахал перед носом поэта паспортом с гербом страны Р. Отчего П. был вынужден слегка осадить его плечом, вспомнив уроки, полученные им с детства в тоталитарных советских продуктовых магазинах.

— От тебя пахнет алкоголь! — завизжал господин, отступая.

— А от тебя пахнет свиньей! — забыв про political correctness, завопил декадент П., которому наконец-то в голову бросился весь момент истины, и он решил, что пусть лучше его навсегда внесут в компьютерные списки международных хулиганов, чем он вечно будет терпеть очередное унижение российского человека перед всяким западным говнюком.

С обожанием глядели на него россияне, напружинились секьюрити, но сонная девушка что-то шепнула гадкому спутнику, и он тут же послушно встал в положенную ему очередь.

Катятся годы, забыта перестройка, но эта история, непосредственным свидетелем, а может быть, и участником которой был я, все нейдет из моей усталой головы. Кто прав, кто виноват в этом мире? Что, почему и зачем? Когда? ■



Исправление кризисом

Выживут далеко не все СМИ и вовсе не обязательно самые лучшие. Зато они будут не только жить по средствам, но и работать качественнее

ЕЩЕ НЕДАВНО **В ОДНОЙ ТОЛЬКО МОСКВЕ** ВЫХОДИЛО 19 ЕЖЕДНЕВНЫХ ГАЗЕТ, ОКОЛО СОТНИ РАЗЛИЧНЫХ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКОВ, НЕСМЕТНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВСЯКОГО ГЛЯНЦЕВОГО, ЦВЕТНОГО И КРАСИВОГО

Маша Гессен

ПЕРЕДЕЛ

КАК ВЕСЕЛО МЫ ЖИЛИ. КАЖДЫЙ МЕСЯЦ ПОЯВЛЯЛИСЬ НОВЫЕ издания, почти каждое новое издание пыталось перекупить сотрудников у старых, и в результате за последние три — пять лет реальные зарплаты многих журналистов выросли на порядок, а то и на два. Журналистский корпус резко помолодел, но все равно кадров хронически не хватало, и прилично оплачиваемые должности в престижных изданиях иногда месяцами оставались вакантными.

Казалось, всего за несколько лет в России удалось слепить прессу в натуральную западную величину. Тут были и женские журналы, и автомобильные, и компьютерные — и Vogue «в России наконец». Кто-то настаивал, что и наше телевидение — не только «на уровне», но даже лучшее в мире: во всяком случае по качеству и количеству фильмов, выходящих в бесплатный эфир, ему действительно не было равных. В общем, по всем параметрам мы стали совсем как настоящие и даже лучше: где еще начинающий журналист в силу своего материального благосостояния мог отождествлять себя с наиболее благополучными людьми в стране?

Все вышесказанное, впрочем, относилось почти исключительно к сотрудникам столичных изданий и столичных же телекомпаний. В регионах, включая Санкт-Петербург, зарплаты журналистов были сравнимы с доходами не служащих банков, а рядовых сотрудников местной администрации. Цвет, глянец, обилие рекламы были характерными признаками нескольких сотен из 10 тысяч изданий, перечисленных в каталоге подписки. При этом можно было хвастаться сколько угодно, что в Москве выходят 19 ежедневных газет — в Нью-Йорке, например, их всего три, а в Вашингтоне и вовсе две — но суммарный подписной тираж всех центральных газет равен 6 миллионам (еще около 2 миллионов продается в розницу), то есть у всех у них вместе взятых читателей было всего в четыре раза больше, чем у одной газеты «Нью-Йорк таймс». Более того, упав на 75% в 1992 году, подписка продолжала падать и на момент кризиса составила 12% от уровня 1992 года. «Падать дальше уже некуда», — говорит президент Союза распространителей печатной продукции Ольга Никулина.

Шаткая конструкция

Но и удерживаться было не на чем. Пирамида постсоветской прессы, основание которой составляли девять с половиной тысяч небольших, в основном региональных изданий, а верхушку — полсотни московских, воздвиглась на руинах советских институтов распространения, полиграфии и бумагоснабжения. За семь лет своей деятельности новые издатели так и не построили новых систем. Не появилось, например, системы распространения изданий в розницу за пределами Москвы. Розничные продажи там хорошо шли у «Аргументов и фактов» и «Комсомольской правды», главным образом потому, что их собственная издательская сеть включает большое количество региональных изданий. Среди чисто столичных изданий лидером в проникновении в регионы считался журнал «Космополитан», заявленный тираж которого 450 тысяч экземпляров — цифра в 150-миллионной стране, в общем, жалкая.

В России так и не появилось полиграфии, которая устроила бы современные издательства по качеству печати и по цене. По сведениям Союза журналистов России, более чем на 70% отечественная полиграфия основана на устаревшей технологии высокой печати, а износ типографского оборудования составляет в среднем 80%. При этом цены завышаются, а набор услуг ограничивается: издателей, например, обязывают самих закупать бумагу и пленку для печати. В результате на момент кризиса 56% российских журналов и 19% газет печатались за границей. После августа реальные цены в российских типографиях упали, и газеты, например «Экспресс-газета» и «Версия», стали «возвращаться» в Россию. Цветным журналам с ними не по пути: в России как не было, так и нет необходимых мощностей качественной цветной печати. В отличие от полиграфистов поставщики бумаги не только подняли цены вследствие кризиса, оправдывая это тем, что бумага (либо сырье) у них импортное, но и во многих случаях отказались выполнять оплаченные еще до кризиса заказы.

Скачок цен на бумагу произошел в самое неудачное для издателей время. «Как раз в начале августа они получили подписные деньги за второе полугодие, на которые собирались прожить шесть месяцев, — говорит Ольга Никулина. — Они еще не успели закупить бумагу и оплатить полиграфию, когда деньги застряли в банках. А 1 сентября началась подписная кампания — им просто необходимо выходить. Если издание не получают, на него не подпишутся».

В результате, по сведениям г-жи Никулиной, издания выходят в долг — под залог денег за подписку на первое полугодие следующего года. Но подписная кампания идет в два раза медленнее, чем в прошлом году, а рубли, которые почта получает с подписчиков сегодня, вероятнее всего обесценятся к январю, когда их получат издатели. Почта между тем вполне может потребовать от издателей доплаты за свои услуги, ведь стоимость доставки в следующем году, скорее всего, значительно возрастет. Нечто похожее произошло в 1992 году, когда резкий скачок цен обрушил всю систему. Тогда издатели вместе с почтой попросту провели «переподписку», в марте заставив читателей заново платить. Количество подписчиков сократилось на три четверти, но сама система была спасена. Теперь, по мнению г-жи Никулиной, такой номер не пройдет: Закон о защите прав потребителей запрещает дважды взимать плату за одну и ту же услугу.

В России сохранилась сложнейшая, почти уникальная система подписки, созданная для нужд советского государства. В западных странах издатель находится в прямых отношениях с читателем: подписчик присылает чек в издательство или нанятое издательством агентство по подписке, и через несколько недель издатель начинает присылать читателю газету или журнал по почте. При этом издатель сам назначает цену подписки, решая, готов ли он терпеть убытки в целях, например, укрепления своего издания на рынке. В российской же системе издатель назначает только отпускную цену, к которой почта добавляет цену доставки. Далее местные почтовые отделения собирают заявки и деньги от подписчиков и переправляют в областные почтовые отделения деньги и информацию о количестве подписчиков. Затем областные почтовые отделения суммируют количество подписчиков и переправляют эту информацию вместе с деньгами в одно из 92 управлений почтовой связи, откуда все, в свою очередь, поступает в одно из 13 существующих агентств по подписке, которое передает это в издательство.

С одной стороны, сохранность старой системы позволяет жителям даже отдаленных районов (впрочем, не всех) подписываться на всевозможные издания. С другой стороны, неудивительно, что такая махина приводится в движение всего два раза в год (в то время как по западной системе человек имеет возможность подписаться тогда, когда ему этого захочется, и начать получать издание хоть 3 марта, хоть 15 декабря). Еще менее удивительно, что время от времени какие-то звенья этой системы перестают функционировать. Например, в сентябре Министерство путей сообщения отцепило почтовые вагоны за неуплату долгов, так что та часть тиражей, которая поступает к подписчикам по железной дороге, в течение трех недель до них не доходила. С начала этого года происходят постоянные сбои с денежными поступлениями от местных почтовых отделений. Некоторые агентства не получили до 70% «подписных» денег. В сентябре агентство «Роспечать», обслуживающее примерно треть рынка подписки, разослало письмо издательствам, в котором сообщалось, что агентство более не считает возможным выбивать деньги из почты, а потому не может гарантировать свои услуги. При этом «Роспечать» не передает информацию о неоплаченных подписках в издательства, многие из которых готовы были бы терпеть убытки и рассылать экземпляры за свой счет, лишь бы не потерять подписчиков. Ведь потеря читателя — это утрата не только завтрашних подписных денег, но и сегодняшних рекламных. «Рекламодатель ориентируется на аудиторию, — говорит Александр Гребенников, главный редактор «Московского рекламного обозрения». — А аудитория исчезает».



КРИЗИС КОСНУЛСЯ ВСЕХ. В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ ИЗДАНИЯ СОКРАЩАЮТ ЗАРПЛАТЫ СОТРУДНИКАМ, В ХУДШЕМ — ЗАКРЫВАЮТСЯ ВОВСЕ

Уедет ли тетя Ася?

Пожалуй, единственная из жизнеобеспечивающих систем СМИ, которая действительно была отстроена в России, — это реклама. У нас, как и в западных странах, поступления от рекламы являются основной статьей доходов всего негосударственного телевидения (в России государственное телевидение тоже получает значительные деньги от рекламы, но их отсутствие не грозит ему закрытием), большинства журналов и некоторых (как правило, бесплатных или очень дешевых для читателя) газет. В сентябре президент Российской ассоциации рекламных агентов Владимир Евстафьев заявил, что в следующем году рекламный рынок в России сократится на 90%, до 10 миллионов долларов (для сравнения: эта сумма составляет половину доходов от рекламы, полученных в прошлом году одним только журналом «Космополитан», если судить по его официальному прейскуранту). Генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко считает, что рекламный рынок сокращается на 80%. По мнению г-на Гребенникова, рекламные агентства реально готовятся к ополовиниванию рынка, но, он думает, даже и этот прогноз чересчур пессимистичный.

«Рыночная доля зависит от доли рекламного рынка, — говорит он. — Не знаю, кто пойдет на такой риск». Иными словами, если один производитель стирального порошка сократит объем своей рекламы, а его конкурент — нет, то конкурент автоматически увеличит свою долю рынка. Другое дело — что есть компании, которые решили, что российский рынок более не представляет для них интереса. Однако те, кто успел начать производство своей продукции в России, так просто с этого рынка не уйдут. Именно поэтому, например, фирма «Нестле» не сократила, а увеличила расходы на рекламу в сентябре.

Так или иначе то, что на рекламном рынке происходят резкие изменения, очевидно любому телезрителю. Например, в некоторые часы на центральных каналах рекламные паузы выглядят анахронизмом: за привычной заставкой следует либо «социальная реклама», либо чье-то малобюджетное творение, снятое одной камерой. Еще одной жертвой передела рекламного рынка стали региональные телекомпании. По словам Mананы Асламазян, генерального директора «Интерньюс», общественной организации, оказывающей содействие региональным телекомпаниям, от 5 до 20% рекламных поступлений местного телевидения до кризиса составляла реклама, размещенная московскими агентствами. Теперь эта статья дохода исчезла полностью. Сократилась и местная реклама: с телевидения исчезла реклама турагентств и магазинов. Там, где есть какое-то местное производство, осталась реклама конфет, макарон или платьев. В целом в регионах, по данным «Интерньюс», объем телерекламы упал процентов на 40, а реальный доход от нее — на все 60, так как расценки не поспевают за курсом доллара. Единственный тип рекламы, который не пострадал, — это частные объявления. «Все мечтали изжить эту бегущую строку, — говорит г-жа Асламазян. — Это считалось позором: ты показываешь важное кино, а тут — «Продам корову». Понятно, что теперь отношение другое». Ни о каком отказе от «бегущей строки» уже не может быть и речи.

В своем развитии местное телевидение, по мнению Mананы Асламазян, отброшено назад на несколько лет. Ни одна местная телекомпания не запустила планировавшихся на сентябрь новых программ; деньги, отложенные на закупку оборудования, пошли на зарплату сотрудников, часть из которых

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБОЗРЕНИЯ «СРЕДА» АЛЕКСЕЙ ПАНКИН СЧИТАЕТ, ЧТО КРИЗИС НАВЕДЕТ ПОРЯДОК НА РЫНКЕ СМИ

ПРАКТИКИ

Теряя рекламу, роняя подписку...

Главные редакторы деловых еженедельников Никита Кириченко и Дмитрий Симонов рассказывают «Итогам» о проблемах и перспективах выживания в период кризиса



Никита Кириченко (журнал «Эксперт», входящий в медиа-холдинг ОНЭКСИМ-банка):

Мы не могли не пострадать от кризиса. Наш своеобразный финансовый «амортизатор», размещенный на рынке внутреннего займа, завис (почти 700 тыс. долларов из кредита, взятого в свое время на инвестиционные цели у ОНЭКСИМбанка, «Эксперт» разместил в ГКО. — **«Итоги»**). Если ГКО разморозят, будем считать, что эти деньги с неба свалятся.

В самый пик кризиса, когда доллар скакнул до 20 рублей, нам удалось договориться с финской типографией об отсрочке платежей (пару номеров мы напечатали в долг, который уже погасили). Еще до кризиса мы условились о передаче материалов в Финляндию по опто-волоконной связи, что позволяет работать над статьями до вечера пятницы и принимать рекламу на сутки дольше. Мы сразу отказались от бесплатного распространения по бюджетным организациям (Дума, правительство и др.). Перешли на более дешевую и легкую бумагу, чтобы вес одного экземпляра журнала был не более 150 граммов (это дает экономию на транспортировке и распространении). Готовимся переехать в здание «Комсомолки», где арендная плата ниже.

Кроме того, у нас оказались «на сносях» несколько проинвестированных долгосрочных, в том числе книжных, проектов, которые в дни кризиса стали приносить отдачу. Книги и справочники сегодня хорошо расходятся в розницу.

В отличие от многих коллег мы не повышали отпускные цены на журнал. Тираж, как, наверное, у всех деловых изданий, рос (но кто бы что ни говорил, я не верю, что у кого-то в этот период был более чем 30-процентный рост розницы). Мы могли бы набрать и больше тиража, если бы писали про схемы вывоза капиталов за границу, но считаем, что надо писать о сохранении бизнеса, а не о том, как его обескровить.

Жалованье пытаемся платить, хотя фонд заработной платы пришлось срезать (проиндексировали не по росту курса, а по удорожанию потребительской корзины). Надеюсь, что к зиме как-то разморозят ГКО, поступят деньги от подписки. К тому же мы можем рассчитывать на получение кредита, благо у нас неплохая кредитная история. Мы исправно гасим и обслуживаем по рыночным ставкам все наши займы.

Как и у всех изданий в период кризиса, у нас сократились объемы собираемой рекламы, в основном за счет западных рекламодателей (я про них даже стихи сочинил: «Крылья сложили прокладки, их кончен полет»). Но самые тяжелые проявления кризиса мы увидим в январе-феврале, во время сезонного спада рекламы.

Падение рекламы — не самое страшное. Но нас, как и другие издания, очень сильно подкузьмили с подписной кампанией. «Роспечать» не стала платить МПС за доставку в регионы как раз, когда она начиналась. Приходится использовать более дорогой авиа- и автотранспорт. Мы пытаемся пользоваться открывшимися сегодня возможностями дешево размещать свою рекламу (потеряв заказчиков, рекламные агентства сильно снизили расценки).

СМИ — аутсайдеры в тех или иных рыночных нишах — будут дешеветь и разоряться, а лидеры — дорожать. Даже если рынок сожмется вдвое, массовое разорение аутсайдеров позволит лидерам «подобрать» высвобождающиеся ресурсы. Кстати, еще один резерв — снижение стоимости трудовых ресурсов: авторы сегодня стремительно дешевеют. Доли на рынке непременно изменятся, я надеюсь, что наша увеличится.

Как ни странно, сегодня появляется возможность нормально работать. Ведь СМИ в силу специфики позиционирования правительства утратили роль «большой дубинки». Уже нельзя рассчитывать на многоденежные предвыборные проекты типа «слива» компромата. Спрос на СМИ как на политическую дубинку падает, политикам и бизнесменам придется переключиться на цивилизованные технологии, нормальный политический PR, а это большое завоевание в области свободы слова.

Дмитрий Симонов (журнал «Профиль», ранее финансировавшийся банком «Империал»):

Наши взаимоотношения с банком «Империал» закончились еще весной этого года, когда «Профиль» вернул кредит, взятый два с половиной года назад. Учредителем журнала банк не был никогда, мы, в свою очередь, не должны «Империалу» ни рубля. Так что у нас ситуация более-менее благополучная. Мы, во всяком случае, не убыточны: расходы примерно равны доходам. Наш финансовый директор не использовал замысловатых схем, не вкладывал деньги в пирамиды, в том числе ГКО, как это делали некоторые другие еженедельники.

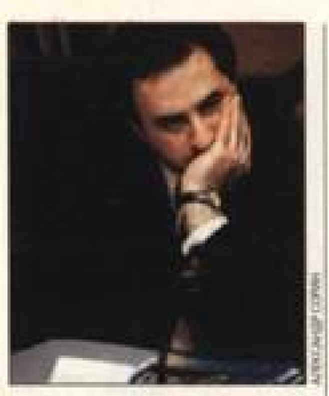
Еще весной я предупредил сотрудников, что с осени журналу придется работать в условиях жесткой экономии в связи с обострением экономического кризиса — резкое падение цен на нефть неминуемо должно было сказаться на всей экономической обстановке в России. С конца августа руководству журнала пришлось сдержать свои обещания: урезать зарплату штатным сотрудникам и сократить внештатных (как ни парадоксально, от этого качество журнала ничуть не ухудшилось, поскольку сократили мы, конечно же, «балласт»).

Экономия коснулась практически всех статей расходов: транспортировки (материалы отправляют в Финляндию «по проводам», и лишь на этом мы экономим по 8 тыс. долларов в месяц), покупки информации. Ко всему прочему финские типографии, боясь потерять четверть своих заказов — иллюстрированные цветные российские журналы, — снизили расценки на печать, работая на минимальном уровне рентабельности. Кстати, в последние недели августа типографии печатали некоторые журналы в долг.

Тираж «Профиля», так же как и тиражи других деловых и общественно-политических изданий, растут, поскольку во времена кризиса увеличивается спрос на информацию. К примеру, розничные продажи нашего журнала выросли на 20 процентов. Одновременно падает основная статья доходов — поступления от рекламы (по сравнению с прошлым годом раза в два). Оно и понятно: всем стало жить гораздо хуже, чем раньше. Зато активно начали рекламировать свои услуги новые банки, возникшие на костях старой банковской системы.

За август резко возросла задолженность журналу: многие рекламодатели держали деньги в Менатепе, СБС-АГРО, Инкомбанке. Соответственно из-за «зависания» денег в 15 — 20 процентах случаев срывались рекламные контракты. Удивительно, но многие предприятия верят в оздоровление крупных «проблемных» банков и не торопятся открывать счета в более средних и мелких банках.

Наталья Калиниченко



ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ГАЗЕТЫ «ВЕРСИЯ» ЕВГЕНИЙ АБОВ НАДЕЕТСЯ, ЧТО ТЕПЕРЬ ИЗДАТЕЛИ НАКОНЕЦ ВЫСТУПЯТ ЕДИНЫМ ФРОНТОМ

– процентов 20 – 25 – все равно пришлось отправить в неоплачиваемый отпуск. «Останутся новости, – говорит г-жа Асламазян. – Но теперь вместо выезда и репортажа с места диктор будет тупо читать текст. Будет детская программа, но вместо постановки с куклами будет тетя читать сказку. Будет сериал, но уже не X-files, а что-то дешевое». Вновь закрепляются передачи, от которых компании мечтали избавиться, как от «бегущей строки», – такие, как поздравительные программы. Самое страшное, по мнению Мананы Асламазян, то, что «мы отброшены назад к 92-му году не только в экономическом смысле, но и в этическом. Из-за нищеты опять придется давать заказуху. Опять появится пиратство, опять грызня о том, кому принадлежит отечественный видеопродукт».

Конкуренты

Наравне с местными телекомпаниями страдают и печатные издания в регионах. На них не так сильно сказалось сокращение рекламы – по сведениям Службы развития бизнеса СМИ Национального института прессы, лишь 20 – 30% дохода местных печатных изданий приходилось на рекламу, но они пострадали от роста цен на бумагу и полиграфические услуги. (С точки зрения многих московских издателей, исчислявших свои доходы в долларах и сравнивавших расценки отечественных типографий с западными, стоимость полиграфических услуг упала, но для «регионалов» она безусловно возросла.) В результате, говорит содиректор Службы развития бизнеса СМИ Мария Тихонова, в регионах прошло повальное сокращение сотрудников и повальное уменьшение объема печатных изданий. Многие издания приостановили публикацию, некоторые закрылись. Есть, конечно, исключения: например, газета «Ставропольские губернские новости» еще до кризиса открыла магазин, в котором продаются товары, полученные изданием в качестве платы за рекламу. В связи с кризисом спрос на этот товар подскочил, и доходы газеты даже возросли.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ ИГОРЬ ЯКОВЕНКО: «НАЧИНАЕТ РАБОТАТЬ МЕХАНИЗМ КОЛЛЕКТИВНОГО ВЫЖИВАНИЯ»

Возможно, считает г-жа Тихонова, благодаря кризису руководители СМИ научатся лучше делать свое дело. Вопреки расхожему мнению она считает, что «в региональных изданиях нет кризиса менеджмента. Там не кризис, а хроническое отсутствие менеджмента». Понятно, что в нынешних условиях издания либо приобретут компетентных менеджеров, либо закроются. Уже сейчас Мария Тихонова отмечает в высшей степени положительное, с ее точки зрения, явление: местные издатели наконец начинают объединяться, чтобы, скажем, сэкономить на доставке, купив бумагу по более низкой цене в другом регионе.

Попытки объединить издателей продолжают предприниматься и в центре. Все ранее основанные ассоциации непременно хирели, но теперь есть надежда, что необходимость защищать свои экономические и юридические права в условиях кризиса наконец сплотит издателей в единый фронт. «Механизм индивидуального выживания постепенно уходит в прошлое, – говорит генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко, председательствовавший на прошедшем в прошлую среду учредительном съезде Национальной ассоциации издателей. – Начинает работать механизм коллективного выживания».

По мнению генерального директора газеты «Версия» Евгения Абова, одного из инициаторов создания новой ассоциации, объединившись, издатели смогут повлиять на законодательство не только в области СМИ, но и в области рекламы. Кроме того, как ему представляется, передел рекламного рынка вполне может оказаться выгодным для печатных изданий, которым перепадет то, что уходит с телевидения, – и тут тоже объединенные усилия издателей могут оказаться вполне уместными.

«Строим рынок и демократию наконец, елки-палки», – комментирует Алексей Панкин, главный редактор журналистского обозрения «Среда». Его не менее оптимистично настроенный коллега Андрей Цитовский предрекает «самосанацию рынка СМИ». Процесс бесспорно пошел: некоторые убыточные издания уже исчезли с рынка, в подавляющем большинстве прошли сокращения штатов и зарплат, некоторые издания намерены изменить лицо. Г-н Абов, например, был приглашен переделать газету «Версия». Принадлежащая ОНЭКСИМбанку пользующаяся популярностью в узких кругах газета «Русский телеграф» слилась с принадлежащей тому же банку газетой «Известия». Один руководитель крупного холдинга, с энтузиазмом сокращающий штат почти наполовину, честно сказал: «Не было бы кризиса, хрен бы мне дали так сократить штат».



СЕГОДНЯ ПОДПИСКА СОСТАВЛЯЕТ 12% ОТ УРОВНЯ 1992 ГОДА. В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ ОНА СОКРАТИТСЯ ЕЩЕ В ДВА, А ТО И В ТРИ РАЗА. ЕСЛИ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ВООБЩЕ

Однако прогнозы насчет улучшения СМИ могут оказаться преждевременными. Пока нет прямых доказательств того, что владельцы изданий стали значительно мудрее. Например, в результате слияния «Телеграфа» с «Известиями» во главе ежедневной газеты встал вице-президент ОНЭКСИМбанка Михаил Кожокин, у которого есть несколько лет журналистского опыта и никакого опыта руководства печатным изданием. Разумеется, он может оказаться гениальным самородком, но риск очевиден.

И так во всем. «Самосанация рынка» вовсе не означает, что выживут самые лучшие или даже самые правильно управляемые издания. «Умирают не самые худшие и не самые противные, наоборот – издания и передачи, желанные для аудитории», – сетует Игорь Яковенко. Одна из главных опасностей, по мнению Марии Тихоновой, кроется в несправедливой конкуренции среди СМИ: «В регионах худо-бедно государственная (существующая за счет местных властей. – **«Итоги»**) печать, но выживет. А негосударственные газеты имеют все шансы закрыться, а восстанавливать потом очень тяжело».

Возможно, лучший пример преимущественного положения государственных СМИ над негосударственными являет собой агентство «РИА «Вести» («Новости»)», получившее свое сложносочиненное название в результате формирования прошлой весной холдинга, включившего в себя ВГТРК (Российское телевидение, телеканал «Культура», радио «Россия» и пр.). Благодаря формированию государственного холдинга, говорит председатель правления Алексей Волин, его агентство приобрело 100 новых подписчиков в лице местных телекомпаний, принадлежащих ВГТРК. «У меня в регионах Интерфакс с ИТАР-ТАССом отдыхают, – хвастается он. – Более того, я уже через телекомпании выхожу на местные газеты». То, что холдинг включает в себя телевидение, означает, что в отличие от конкурентов г-ну Волину не приходится беспокоиться о том, как «лента» попадет в то или иное место.

«Положительный эффект кризиса – у меня есть возможность провести санацию собственного предприятия», – говорит г-н Волин, который приступил к методичному истреблению того, что он называет «атавизмами 80-х годов». Например, он закрыл журналы «Россия» (наследник пропагандистского журнала «Советский Союз», стоивший РИА больше миллиона долларов в год), «Вестник мира непознанного», посвященный потусторонним явлениям и НЛО и стоивший около 50 тысяч долларов в год, и ряд других изданий. Во время моей встречи с г-ном Волиным сотрудник принес справку. «Новости на «Культуре» обходятся нам в 200 тысяч долларов ежемесячно? – воскликнул г-н Волин. – Замечательно! Кризис, блин, в стране!» Сотрудник добавил, что к этой сумме добавляется 276 тысяч рублей в заработной плате, и предложил сократить время эфира на 35 минут (до одного часа), штат наполовину, а занимаемую площадь – на один этаж. Алексею Волину, судя по всему, предложение понравилось.

«Сейчас, при наличии минимального финансирования из федерального бюджета, идеальное время для того, чтобы закрепиться на рынке», – рассуждает г-н Волин. И это, конечно, правильно. И правильно, что благодаря пресловутой «санации» российские налогоплательщики перестанут субсидировать «Вестник мира непознанного». Жалко только, что мы рискуем прийти к думским выборам через год и президентским через полтора с огосударствленной местной прессой, обескровленным местным телевидением и восстановленной в значительной мере ведущей ролью государственных средств массовой информации. ■

ПРОВИНЦИЯ

«Какие шуточки в реконструктивный период?!»

Еще несколько лет назад в 400-тысячном Владимире выходили 24 общественно-политические газеты, не считая множества развлекательно-коммерческих изданий. Раньше других сошел со сцены официоз «Владимирские ведомости» – орган областного законодательного собрания. Остальным – при финансовой поддержке малого бизнеса и при моральной губернатора-демократа – удавалось удерживаться на уровне относительного благополучия (средняя зарплата журналистов составляла 620 рублей). Денежную дотацию власть распределяла просто: кто отдавал свои площади под официальные документы, тому за это и платили – как за рекламу и почти по тем же расценкам. При таком многообразии ангажированность газет мало кого всерьез волновала.

Как показало время, претензии многих спонсоров на масштабность бизнеса оказались завышенными, а вместе с ними стали исчезать и газеты. Из влиятельных сейчас во Владимире осталось две – демократически настроенная «Молва» и возродившиеся с приходом к власти губернатора-коммуниста «Владимирские ведомости». Образованная в октябре 1990 года на волне демократических преобразований депутатами горсовета, «Молва» взяла себе в учредители некое ТОО, одним из учредителей которого, в свою очередь, является горсовет. Газета старается зарабатывать деньги сама (в холле редакции, например, мебельный магазин), но стоит депутатам или горадминистрации не перевести очередной денежный перевод за публикацию официальных документов, как и это относительное благополучие рухнет,– так случилось, например, с популярной всего полгода назад газетой «Всполье», не проявившей должного энтузиазма в предвыборной кампании мэра. Едва жива и старейшая газета области «Призыв»: как только новый губернатор от КПРФ отдал все официальные материалы для публикации конкурирующим «Ведомостям», журналисты перестали получать зарплату, а когда долги перед типографией выросли до неприличных размеров, перешли на выпуск «горчичника» – двухполоски малого формата, который доставляется только подписчикам.

После августа во Владимирской области перестали выходить 9 районных газет из 17! Для того чтобы утопить оставшиеся на плаву газеты, Думе достаточно не продлить с нового года налоговые льготы для СМИ. Вопрос, кому отдаться – власти или частному бизнесу, – пока неактуален. Ни о каких разоблачительных и громких материалах сейчас речь просто не идет: в таких условиях у журналистов развивается только гибкость позвоночника. За это поощряют: очень лояльную к местным властям газету «Владимирские ведомости» было настоятельно рекомендовано выписать всем ветвям, веточкам и прутикам власти.

Пока еще не встали по стойке «смирно» только электронные СМИ. Многочисленные студии кабельного ТВ сравнительно независимы благодаря абонентской плате. Но и к ним подбираются, поскольку нелады с лицензионной палатой из-за проката самопальных копий делают их весьма уязвимыми.

Вообще же журналисты в провинции ждут выборов в Думу, желательно – досрочных. Тогда от мощных финансово-партийных потоков потекут ручейки в провинцию, они-то и оживят местные газеты. Во всяком случае на время.

Ко времени выдвижения кандидатов спектр региональной прессы и СМИ успеет стать двухцветным: кто не с мэром, тот с кандидатом губернатора, кто не с губернатором, тот ставит на выдвиженцев мэра. Так что провинциальным перьям скоро наступит время определиться с расцветкой.

Николай Алексеев

Воронежский натюрморт

В настоящий момент в Воронежской области существует пять местных изданий, освещающих общественно-политическую тематику. Два из них – «Коммуна» и «Молодой Коммунар» – прямые наследники органов обкомов КПСС и ВЛКСМ. «Молодой Коммунар», и поныне сохраняющий статус областного молодежного издания, в начале 90-х изменил было название на «Утро», но уже через два-три года одумался и вернулся к «фирменному знаку» советского времени. В числе учредителей «Коммуны», помимо редакции и областного управления федеральной почтовой связи, значится Ассоциация экономического взаимодействия областей Центрального Черноземья, что позволяет изданию претендовать на общерегиональный статус, хотя газета главным образом «освещает жизнь» Воронежской области. Учредители «Молодого Коммунара» рангом пониже: Комитет по делам СМИ и полиграфии обладминистрации, отделение «Роспечати» и сама редакция.

Официально являющиеся городскими изданиями, «Воронежский Курьер» и «Берег» – дети перестройки. «Воронежский Курьер» начинал как городская газета, его учредителем стал тогдашний в меру демократический горсовет Воронежа (теперь им является администрация города). «Берег» вырос до уровня общегородского издания из районки позднеперестроечной эпохи; до 93-го выходил под названием «Левый Берег», обозначавшим всего лишь его географическое положение. У нынешнего «Берега» в учредителях значатся администрации всех без исключения шести административных районов города. По состоянию подписки на 1999 год газета на середину октября держит лидерство (59% к уровню нынешней), в то время как «Коммуна» и «Воронежский Курьер» не достигли 40%, «Молодой Коммунар» – 25% и «Воронежские вести» – 20% (это издание отражает настроения и политические позиции местных деловых кругов; учредители – областная общественная организация «Объединение предпринимателей», городская организация «Общественная инициатива», воронежская организация Союза российских писателей и редакция газеты).

Нынешний экономический кризис отразился не только на результатах подписки. «Коммуна» уже объявила о переходе на четырехразовый выпуск (вместо пяти). Кроме этого, редакция уменьшает на 60% фонд заработной платы и собирается сократить расходы по арендной плате за помещение.

Хотя большинство местных общественно-политических изданий в Воронежской области в той или иной степени зависимы от власти, такое положение не всегда предполагает жесткий контроль за тематикой и качеством материалов. «Воронежский Курьер», попавший в число патронируемых администрацией президента провинциальных периодических изданий, пользуется репутацией демократического издания; «Берег», окрашенный в тона «просвещенного» национал-патриотизма, регулярно публикует разоблачительные материалы о деятельности областной власти. Оба издания, критикующие существующий в области политический режим, отнюдь не являются рупором какой бы то ни было оппозиции – ее просто нет. А декларирующая независимость «народная газета» «Коммуна», напротив, служит интересам правящего в области блока КПРФ/НПСР. «Молодой Коммунар», норовящий подкормиться у потенциальных кандидатов в губернаторы, в том числе у лидера КРО Дмитрия Рогозина, ставшего полтора года назад депутатом Госдумы от воронежской «глубинки» – преимущественно сельских районов восточной и центральной частей Воронежской области, ищет себе место в «патриотической обойме», одновременно пытаясь учесть настроения молодежной аудитории.

Михаил Жеребятьев

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Свобода подцензурного слова

Атака парламентариев и губернаторов на прессу грозит разрушением информационного рынка и установлением жесткого контроля над журналистским сообществом

Дмитрий Хитаров

ДЫШЛО

ПЕРВОГО АВГУСТА 1990 ГОДА ВСТУПИЛ В СИЛУ СОЮЗНЫЙ ЗАКОН «О печати и других средствах массовой информации», который, казалось, окончательно похоронил советскую цензуру. Правда, через 22 дня после вступления закона в силу по редакциям был разослан секретный «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию» (среди прочего в нем фигурировали случаи заболевания скота ящуром и особенно количество падших животных, неудовлетворительное состояние воинской дисциплины, износ железнодорожных вагонов и локомотивов и т.д.), но «процесс пошел». 27 декабря 1991 года прессе еще раз выдали гарантии прав и свобод, но уже на российском республиканском уровне. Единственное, что не мог и не может гарантировать журналистам ни один закон, — любовь и уважение властей.

Только средства массовой информации имеют возможность ежедневно «входить» в любую квартиру к каждому человеку и общаться с ним напрямую, без посредников. Потому-то четвертая власть, как называют прессу, столь нелюбима тремя старшими сестрами — исполнительной, законодательной и судебной властями, то есть структурами, традиционно составляющими понятие ГОСУДАРСТВО. Что бы ни произошло в стране — заболел ли президент, отправили ли в отставку правительство, смели ли за один день сахар с прилавков, — всегда найдется человек, в той или иной степени наделенный властью, который скажет: «Это журналисты виноваты!»

Справедливости ради надо заметить, что и журналистское сообщество к кабинетному люду всегда относилось без должного пиетета. А потому неудивительно, что в условиях кризиса, когда любая, пусть самая нелепая, выходка властей чуть ли не автоматически получает статус «чрезвычайных мер», одной из первоочередных задач стало обуздание непокорной прессы.

Огнем и...

Редкое заседание Государственной думы обходится без жалоб на «необъективное освещение», «подрыв авторитета», заявлений по поводу «намеренного искажения фактов» и обращений в Счетную палату с требованием проверить финансовую деятельность ОРТ, НТВ, ВГТРК и всех, всех, всех. Неоднократные попытки законодательно ограничить прессу ничем не заканчивались. Может быть, поэтому принятие в первом чтении «изменений и дополнений» к закону «О средствах массовой информации» в январе текущего года прошло практически незамеченным. Однако за время пути собака смогла подрасти. Поправки, подготовленные ко второму чтению (оно должно состояться в середине ноября), не оставляют ни малейших сомнений, что речь идет не о мелкой мести разобидевшихся на прессу депутатов, а о настоящем джихаде — священной войне. Вот только некоторые из «изменений и дополнений».

Статью 3 — о недопустимости цензуры — предлагается дополнить пояснением, что речь идет о «материалах... не имеющих установленных законом ограничений для распространения». Кто и как будет проверять все газеты и журналы, телесюжеты и радиопрограммы на наличие «ограниченной информации», не объясняется. О введении превентивной цензуры речь вроде бы пока не идет, а значит, поправка готовилась по системе «главное прокукарекать, а там хоть не рассветай».

Новая редакция статьи 4^1 направлена на «борьбу против монополизации средств массовой информации». Определяющим фактором при этом предложено считать не «объем (долю) товара, поставляемого на рынок» одним производителем, как сказано в законе РСФСР о конкуренции, а количество акций или «право решающего голоса», число СМИ, сосредоточенных в «одних руках», масштабы территории распространения («одна теле-, радиопрограмма — один регион»). Означает это только одно: НТВ, ОРТ, ТВ-6, «Русское радио», «Европа плюс», «Эхо Москвы» — да практически все теле- и радиокомпании — либо будут вынуждены распасться на отдельные «Голоса Урюпинска» губернского масштаба, либо просто прекратят свое существование.

Сокращен круг лиц, которые могут зарегистрировать печатное издание или телерадиокомпанию, введен «запрет на профессию» издателя для иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, в которых «иностранные участники владеют пакетом акций, дающим возможность определять управляющие решения». Поясняем: если даже не контрольные, а просто существенные пакеты акций российских изданий журналов, например Burda, Cosmopolitan, Playboy, Vogue или любых других, принадлежат их зарубежным «родителям», россияне могут с ними распрощаться. Или владельцам придется создавать фиктивные, «чисто российские» филиалы.

В государственных СМИ статьей 22 вводится «особый порядок управления». Высшим органом объявлен Наблюдательный совет, который должен формироваться «на паритетных началах, из представителей президента, Государственной думы и Совета Федерации, Общероссийского союза потребителей, Союза журналистов России» и прочих, и прочих. В обязанности совета будет входить утверждение «перспективной программы издания (вещания), годовой отчет предприятия, учреждение и ликвидация дочерних компаний, программа развития предприятий» и т.д., и т.п. Мотивируя необходимость принятия этой поправки, авторы проекта ссылаются на мировой опыт. Действительно, подобные советы существуют практиче-

Запрет по договоренности

Основной закон **Германии** декларирует право на выражение и распространение своего мнения и беспрепятственное получение информации. Цензура не осуществляется, но та же конституция ограничивает свободу слова предписаниями общих законов, а также закона о правах личности и закона о защите прав молодежи. Решения о том, нарушены ли эти законы, принимает только суд. В стране существует и Совет по делам печати, созданный как орган самоконтроля профессионалами прессы. Совет разработал «Кодекс печати», содержащий принципы журналистской этики. Основной принцип — «правдивое информирование общественности». В Германии также существует договоренность не показывать по телевидению эротические сцены ранее 23 часов, не демонстрировать в молодежных и детских программах сцены насилия, употребления наркотиков и т.д. Кроме того, закон о защите прав молодежи запрещает продажу определенной видео- и печатной продукции тем, кому нет 18 лет.

Во Франции существует Высший совет по аудиовизуальным средствам массовой информации, состоящий из девяти человек. Троих из них, включая председателя, назначает президент, троих — Сенат и еще троих — Национальное собрание. Совет следит за деятельностью всех телерадиокомпаний, как государственных, так и частных, распределяет частоты, осуществляет наблюдение за соответствием программ законам и нормам морали. В стране существуют квоты на трансляцию иностранной музыки и фильмов — не менее 50 процентов песен в радио- и телеэфире должно быть на французском языке и не менее 30 процентов фильмов по телевидению — французского производства. Кроме того, существуют ограничения на передачу рекламных роликов по телевидению — не более 6 минут в час. Пресса не входит в компетенцию совета, газеты и журналы более свободны в своей деятельности, которую можно оспорить только в судебном порядке.

ЭКСПЕРТ

Благие намерения

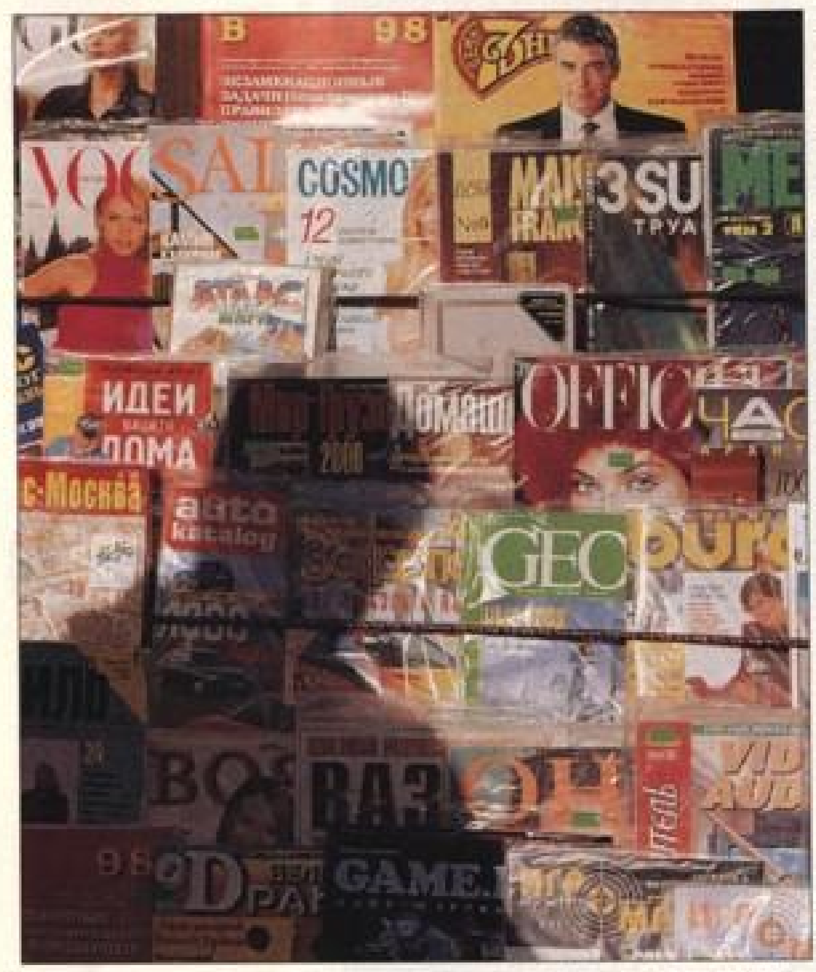
Авторы поправок утверждают, что стремятся снять противоречия между действующим законом и Гражданским кодексом, однако сами создают их. Статья 52 ГК гласит, что всякое юридическое лицо обязано иметь учредителя. Если редакция какого-либо издания или программы имеет статус юридического лица (а действующий закон о СМИ предоставляет ей это право), то она должна иметь учредителя. Им может стать как сама редакция, так и любая общественная организация, фонд, государственное учреждение, банк, гражданин и пр. Учредитель не обязан быть владельцем издания, но он может им быть: закон допускает такое совмещение. Существовать редакция может как на собственные средства, так и на привлеченные из любых законных источников. Вариантов учреждения газеты, журнала или программы существующий закон предоставляет множество и предусматривает гибкую систему их правового регулирования. Предлагаемые поправки «учредителя» упраздняют и вводят «издателя», под которым понимается «юридическое или физическое лицо, зарегистрировавшее средство массовой информации». Причем «издатель» по воле авторов поправок обязан объединять в себе функции и учредителя, и владельца. Это не только попытка причесать все виды СМИ под одну гребенку. Если поправки пройдут, почти перед всеми существующими изданиями встанет вопрос об издателе, о перерегистрации, а значит — о собственности и об ответственности. Эти изменения создадут юридическую путаницу. Учредитель умрет, неизвестно откуда родится издатель, и начнутся бесконечные процессы за право собственности, перехватывание СМИ из одних рук в другие.

Вторая декларируемая цель поправок — разрушение монополий. Хорошая задача. В нашем проекте, который в 1991 году мы предложили Верховному Совету РФ и который на 95% стал действующим законом о СМИ, были изложены антимонопольные нормы, но депутаты их тогда просто выкинули. Сегодня очевидно, что нужен новый закон, отдельный, об экономических взаимоотношениях в сфере СМИ. Там должны быть прописаны как антимонопольные нормы, так и трудовые отношения журналистов и владельцев изданий. Эти отношения должны быть прозрачны, легко проверяемы. Читатель должен точно знать, на чьи деньги существует издание. Можно было бы ввести такую антимонопольную норму, чтобы все СМИ были открытыми акционерными обществами, акции которых свободно продавались бы на бирже. Хочешь стать совладельцем — пойди и купи акции.

Но поправки ничего этого не дают. Предлагается ограничение на количество лицензий (не больше одной у одного издателя), на количество акций (не больше 25% у одного владельца), но тут же делается оговорка, что это не распространяется на владение «региональными государственными телерадиокомпаниями». То есть недавно созданный холдинг ВГТРК становится настоящим монополистом электронных СМИ, причем привилегированным, находящимся у рубильника. Радио- и телепередающие центры (РТПЦ) передают программы не только государственных каналов. Теперь они стали филиалами ВГТРК — госмонополии, которая может по своему желанию или из конкурентного интереса попросту отключить любой канал. Это уже не демократия, не свобода массовой информации и не добросовестная конкуренция.

Кроме того, все прописанные в поправках ограничения на владение лицензиями и акциями СМИ можно элементарно обойти, создав «цепочку» зависимых юридических лиц. Итак, не имея никакого положительного антимонопольного воздействия, поправки создают поле для еще большей концентрации собственности, для новой волны злоупотреблений и коррупции.

Для изменения любого закона нужны юридические предпосылки. Не было ни одного постановления Верховного суда по закону о СМИ. Именно Верховный суд должен проанализировать практику применения этого закона и указать пробелы в нем. Но такой анализ никем не проводился. Никто не ответил до сих пор, почему прокуратура не осуществляет надзор за исполнением действующего закона, почему выходят и открыто распространяются экстремистские издания, почему явно эро-



ски во всех цивилизованных странах, однако в их полномочия входит лишь контроль за соблюдением законности, но никак не вмешательство в производственный процесс.

Отдельного упоминания заслуживает часть 5 статьи 44, гласящая, что «в период избирательной кампании СМИ не вправе допускать публикации, способные нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации зарегистрированных кандидатов». В переводе с канцелярского на русский это означает: нельзя накануне выборов писать, что кандидат Иван Иванович Пупкин — вор, взяточник, растлитель малолетних или, скажем, член общества любителей Флобера. Ведь ущерб репутации и чести кандидата будет нанесен независимо от того, располагает редакция неопровержимыми доказательствами всего вышесказанного или нет. Оскорбиться может даже не сам Пупкин, ничего, кроме букваря, отродясь не читавший, а его соседка тетя Дуся, которая вполне может вчинить иск журналюгам, обидевшим честного человека. Согласия товарища Пупкина на возбуждение подобного дела не требуется. Нетрудно догадаться, что через небольшой промежуток времени все суды будут переполнены исками «возмущенных граждан».

Перечисление перлов, содержащихся в законопроекте об изменениях и дополнениях в закон о СМИ, можно было бы продолжать и дальше — на 30 страницах убористого текста их предостаточно, — но суть, наверное, уже и так ясна. Авторов поправок (среди которых, в частности, руководитель думского Комитета по информационной политике и связи Олег Финько) нисколько не смущает, что многие видные юристы, в том числе и думские, находят массу несоответствий законопроекта положениям Конституции и некоторых уже действующих российских законов (например, Гражданского кодекса, законов «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О рекламе» и ряда других). Соблюсти все пункты обновленного закона практически невозможно, нарушение же любого из них влечет за собой судебное разбирательство, заведомо проигрышное для СМИ. Каждый же суд на треть увеличивает вероятность закрытия издания, теле- или радиокомпании, ведь после трех предупреждений у него просто отнимут лицензию на вещание или регистрационное свидетельство.

...рублем

В стремлении прищемить хвост прессе не отстают от депутатов Думы и их старшие товарищи из Совета Федерации. Сенаторы отказались утвердить два принятых нижней палатой парламента закона, которые должны были продлить таможенные и налоговые льготы для СМИ до 2002 года. Нетрудно догадаться, что отклонение этих документов было вызвано вовсе не заботой об отечественном производителе. Членам Совета Федерации не хуже других известно, что, скажем, большинство российских журналов печатается за рубежом не из-за недостатка патриотизма у издателей, а по причине полного отсутствия в России полиграфического производства, готового гарантировать заказчику сколько-нибудь приемлемое качество. Некоторые журналисты убеждены, что губернаторы просто добиваются права решать на местах, каким изданиям создавать режим наибольшего благоприятствования, а какие обрекать на голодную смерть. Хотя не исключено, что пресса стала жертвой элементарных разборок между палатами парламента, поскольку думский закон был отвергнут сразу после выпада депутата Госдумы Мизулиной, которая при обсуждении поправок к Конституции заявила, что региональным боссам нельзя предоставлять полномочия по контролю за деятельностью федеральных органов власти. Депутаты вознамерились было «незамедлительно» преодолеть губернаторское вето, но в итоге решили на обострение не идти («Одно же дело делаем», — как сказал в кулуарах один депутат) и перенесли решение этого вопроса на ноябрь.

Как бы то ни было, совпадение этих двух событий — ужесточение Думой поправок к закону о СМИ и отказ Совфеда продлить льготы для российских изданий, печатающихся за рубежом, — представляется не случайным. Наступление на прессу идет широким фронтом.

И хотя руководитель Правового управления Госдумы Владимир Исаков в беседе с корреспондентом «Итогов» выразил уверенность, что «возвращаться к тому страху, к тем ограничениям, к бюрократическим препонам, существовавшим в советское время, никто не собирается, речь идет лишь о том, что взаимоотношения четвертой власти и общества должны носить нормальный законно-правовой характер», как писал Жванецкий: «Что-то нам мешает поверить в эту латынь». ■

тические издания регистрируются как неэротические, почему многие издания не указывают свои действительные выходные данные, прежде всего тираж (по закону они это делать обязаны под угрозой административной ответственности).

Зато поправки дают прокуратуре право обращаться в суд с требованием закрытия или приостановления деятельности того или иного СМИ. Но депутаты, видимо, забыли, что мы имели неосторожность войти в состав Совета Европы и принять на себя юридические обязательства по ратифицированным документам Совета Европы. А они предполагают, что прокурор не должен участвовать в гражданском судопроизводстве вообще, дабы не нарушать равенства сторон. По нашей Конституции если норма закона противоречит норме международного договора, то действует норма международного договора. Так что эти поправки просто не смогут работать.

То, что они расширяют список оснований, по которым можно приостановить или закрыть СМИ, показывает явно репрессивную тенденцию по отношению к существующим СМИ. Свобода массовой информации авторам этого законопроекта надоела.

Софийская декларация ЮНЕСКО 1997 года гласит: «Профессиональная независимость и издательско-редакционная свобода должны признаваться во всех средствах массовой информации... Принадлежащие государству средства массовой информации следует реформировать в первоочередном порядке, предоставив им статус открытых общественных организаций... В случае создания регулирующих органов в области радио и телевещания, они должны быть полностью независимы по отношению к органам власти». Предлагаемые же поправки направлены на то, чтобы частные СМИ уничтожить, создать условия для передела собственности в сфере СМИ и максимально ограничить свободу массовой информации.

Поправки — не юридический, а идеологический документ. Я обращаюсь к общественности: если вы хотите сохранить свободу прессы, встаньте на защиту действующего закона о СМИ.

Михаил Федотов,
секретарь Союза журналистов России, доктор юридических наук, профессор

В Великобритании принята концепция «саморегулирования» прессы, которую осуществляют общественные комиссии, объединяющие популярных людей, пользующихся доверием общества. Телевидением и радио занимается Комиссия по поддержанию стандартов вещания, а газетами и журналами — Комиссия по рассмотрению жалоб на прессу. В основном комиссии выносят суждения, касающиеся ограничения демонстрации насилия, секса, дурного вкуса, а также «неоправданного вторжения в частную жизнь людей». Руководители телерадиокомпаний и газетных издательств договорились добровольно прислушиваться к рекомендациям этих органов. Комиссии не могут «превентивно» запретить статью или выход программы в эфир, они выносят свои суждения либо на основе исследования общественного мнения, либо собственного анализа, если какая-то публикация или программа вызывает большое количество жалоб. Больше всего претензий к телевидению со стороны комиссии касается сквернословия и нарушения так называемого девятичасового рубежа — раньше девяти вечера телекомпании договорились не демонстрировать откровенно сексуальных сцен, чтобы их зрителями не могли стать дети.

В США пресса не подконтрольна никому, кроме судебных органов, если на издание подадут иск. Но в стране создана Федеральная комиссия по коммуникациям (FCC), которая по решению Конгресса обладает правом контроля над электронными СМИ, так как считается, что аудитория телевидения и радио не имеет такого выбора, как читатели «бумажных» изданий. Поэтому, помимо чисто технических аспектов — распределения частот и т.п., — комиссии даны права контролировать исполнение законов, регулирующих деятельность электронных СМИ.

Е. П. при участии **Светланы Кирилицы, Виталия Дымарского** и **Аркадия Орлова**



Подвиг разведчика

Кабинет Примакова работает по схеме, характерной для спецслужб



Дмитрий Пинскер,

Александр Гольц

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

За полтора месяца пребывания в Белом доме пятого российского премьера кабинет министров не сделал ничего — ни плохого, ни хорошего. Ничего такого, что позволило бы собственным гражданам и бизнесменам, а также иностранным кредиторам и потенциальным инвесторам понять, что их ждет в ближней и дальней перспективе. (Курс рубля, правда, более или менее стабилизировался. Однако это скорее заслуга Центробанка, который, впрочем, взаимодействует с правительством самым тесным образом.) Обитатели Дома на Краснопресненской набережной могут похвастаться разве что еще одной попыткой ввести госмонополию на оборот алкогольной продукции и производство спирта. Дело, несомненно, важное и нужное. Но явно не первоочередное. Между тем до сих пор нет ответа на ключевые вопросы: где взять деньги на текущие расходы в отсутствие зарубежных кредитов; как провести реструктуризацию ГКО, чтобы и инвесторы не слишком огорчились, и казна не сильно пострадала; и наконец — что делать после 17 ноября, когда закончится 90-дневный мораторий, предоставивший отсрочку отечественным банкам в расчетах по инвестиционным кредитам западных банков.

Зато премьер-министр пользуется широкой политической поддержкой. Ему симпатизирует думское большинство. Горячо. Его выслушивают губернаторы — с чувством глубокого удовлетворения. Ему аплодирует директорат. Самозабвенно. Но если депутатам Примаков мил лишь потому, что изгнал из правительства зловредных рыночников, то у губернаторов и «командиров производства» есть веские основания любить Евгения Примакова. Первые приглашены к «совместной целенаправленной деятельности» по разработке политики приватизации и управлению госимуществом, вторые же получили в подарок прощение по налоговым долгам и обещание отказаться от процедуры ускоренного банкротства. Наконец, выступая на съезде промышленников, Евгений Максимович пролил бальзам на раны «красных директоров» и бывших секретарей обкомов: «Теория о том, что рынок все решит сам, — неверна... Пока рынок не создан, государство обеспечит порядок в стране».

Зарубежным кредиторам и работающим на них экономическим экспертам тоже сказали несколько приятных слов: правительство отказалось от идеи крупномасштабной необеспеченной денежной эмиссии (бюджет на 4-й квартал предусматривает, что ее объем не должен превысить 20 млрд. рублей), готово погасить текущую внешнюю задолженность (предполагается, что выплаты будут произведены за счет резервов Центробанка) и посулило иностранным банкам допустить их на российский рынок (однако до сих пор не ясны ни правила игры для иностранцев, ни механизмы государственной поддержки отечественной банковской системы в новых условиях жесточайшей конкуренции).

Разнообразие слов, тем более поддающихся различному толкованию, свидетельствует о том, что у Евгения Примакова по-прежнему нет ясного плана действий, как на самом деле нет и группы единомышленников, способных разработать и осуществить подобный план. «В правительстве сформирован клуб лоббистов, где каждый отстаивает свои интересы. Это не команда, — заявил в прошлый понедельник в интервью «Эхо Москвы» лидер «Яблока» Григорий Явлинский. — Кабинет может решать лишь частные вопросы».

ВОЗГЛАВИВ ПРАВИТЕЛЬСТВО, ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ НЕ УЧЕЛ ТОГО, ЧТО РАБОТАТЬ ЕМУ ПРЕДСТОИТ В «НЕДРУЖЕСТВЕННОМ ОКРУЖЕНИИ». В БЕЛОМ ДОМЕ НЕТ НИ ВОЕННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, КАК В СВР, НИ ВЫШКОЛЕННЫХ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМОЙ ЧИНОВНИКОВ, КАК В МИДЕ. КАБИНЕТ МИНИСТРОВ СОСТОИТ ИЗ НАЧАЛЬНИКОВ И РЯДОВЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ВЗГЛЯДАМИ, И СИМПАТИЗИРУЮТ ОНИ РАЗНЫМ, ПОДЧАС ВРАЖДУЮЩИМ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

Против течения

Была в правительстве традиция. Приходит новый премьер — приводит своих соратников. К ним присовокупляет лояльных чиновников прежнего кабинета, называет все это своей командой, после чего происходит распределение добычи: кто-то отправляется в министерское кресло, кто-то в вице-премьерский кабинет, кому-то достаются посты в секретариате премьера, а кому-то должности в аппарате правительства. Так было при Силаеве и Гайдаре—Бурбулисе, так было при Черномырдине и при Кириенко. Традиции не изменил и Анатолий Чубайс, когда в марте 1997 года вернулся в Белый дом на пост первого вице-премьера с почти премьерскими полномочиями.



ШТАБ-КВАРТИРА СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ В ЯСЕНЕВЕ. ЕСЛИ ЗАВТРА ИНОСТРАННЫМ ШПИОНАМ ВДРУГ УДАСТСЯ ВЗЛОМАТЬ КОМПЬЮТЕРЫ СПЕЦСЛУЖБЫ, ТО ТАМ ОБНАРУЖАТСЯ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ДОКЛАДЫ С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПО СПАСЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ. АДРЕСАТ — ПРЕМЬЕР-МИНИСТР

Сформировал премьер команду — начинается работа над программой. И тоже по отработанной схеме: глава кабинета вместе с соратниками формулирует основные идеи правительственной политики, создается единая экспертная группа, творящая на госдаче в «Волынском». При этом высокие правительственные чиновники не считали зазорным работать в аналитической группе наравне с экспертами. При Кириенко в «Волынском» сутками пропадали вице-премьеры и даже сам премьер-министр. Преимущество подобного подхода заключалось в том, что будущие исполнители участвовали в разработке теоретической концепции.

Была, правда, и еще одна традиция. Печальная. Утвержденный документ правительство изо всех сил старалось воплотить в жизнь, но до конца заявленное реализовать не получалось. В итоге рано или поздно звучали слова президента о недостаточной эффективности кабинета министров, затем происходила как минимум кадровая перетряска, а как максимум — смена премьера. И все начиналось по новой.

Первую традицию Евгений Примаков уже нарушил. Нет ни команды, ни круглосуточных бдений в «Волынском», ни, наконец, общей программы правительства. Зато есть два абсолютно доверенных человека, следующих за Евгением Максимовичем уже не один год: нынешний руководитель аппарата правительства Юрий Зубаков и нынешний завсекретариатом премьера Роберт Маркарян, ответственные отнюдь не за экономику, а за организацию работы правительства. Все.

Аппарат формируется, что называется, из подручного материала. И даже в секретариат, который непривычно мал (в несколько раз меньше, чем у некоторых рядовых вице-премьеров), набирают не известных Примакову людей. Единственный здесь «человек Примакова», директор ИМЭМО Александр Дынкин, числится внештатным экономическим советником (сотрудники института характеризуют своего начальника как неплохого, но не самого яркого экономиста, добавляя при этом, что директор очень хорош как администратор). Четверо штатников никогда прежде непосредственно с Примаковым не работали: ответственный за бумагооборот Владимир Царев возглавлял ранее аппарат вице-премьера Виктора Христенко; советник по международным делам Константин Косачев занимался тем же самым при премьере Кириенко; пресс-секретарь Игорь Щеголев при прошлом председателе служил в должности замначальника управления правительственной информации. И только новый советник по юридическим вопросам Сергей Шахрай ранее был лично знаком с Примаковым — бывший вице-премьер и заместитель главы президентской администрации полтора года назад вместе с Евгением Максимовичем пытался присоединить Россию к Белоруссии.

У премьер-министра нет даже спичрайтера. Он почти не пишет речей, а довольствуется тезисами и на их основе делает доклад (так было, например, 14 октября, когда Примаков приехал в Совет Федерации). Когда же все-таки требуется написать текст речи целиком, премьер надиктовывает свои мысли на пленку, а после расшифровки лично редактирует. Так было, когда записывалось телеобращение 6 октября — в тот вечер, кстати, Евгений Максимович впервые в жизни увидел телесуфлер (устройство, позволяющее выступающему незаметно для зрителя читать текст, глядя прямо в объектив камеры) и впервые же воспользовался шпаргалкой.



Превратности метода

Примаков назначал министров, руководствуясь принципом политической целесообразности, что позволило обеспечить стабильность и поддержку всему правительству. Но сформированный подобным образом кабинет никак нельзя назвать командой. А раз нет команды — нет и «мозговых штурмов» до трех часов ночи в кабинете на пятом этаже. Теперь команд несколько — есть рабочая группа при первом вице-премьере Маслюкове, свои эксперты работают в Минфине и Центробанке. По специальному заказу премьера готовятся предложения в Институте мировой экономики.

Но активнее других трудятся над программой выхода из кризиса в специальных службах. В частности, по информации «Итогов», такая задача поставлена перед экономическим управлением Службы внешней разведки. И это само по себе симптоматично, поскольку весь стиль подготовки решений в нынешнем правительстве напоминает схему работы разведывательного ведомства.

Всю свою предшествующую карьеру — в качестве журналиста, ученого, разведчика и дипломата — Примаков занимался делами международными. Единственная известная ему методика — как раз та, которую используют при решении внешнеполитических проблем. Состоит она в том, что первоначально происходит сбор информации, которую затем стремятся несколько раз перепроверить. На основе ее формулируются несколько альтернативных вариантов решения. Затем создаются меж- или внутриведомственные аналитические группы, каждая из которых детально прорабатывает какой-то один вариант. Высшему же руководителю остается лишь выбрать наиболее подходящий. При этом ему нет нужды



НИ У ОДНОГО РОССИЙСКОГО ПРЕМЬЕРА ДО СИХ ПОР НЕ БЫЛО ТАКОГО КОМПАКТНОГО СЕКРЕТАРИАТА. ИЗ ПЯТИ ЧЕЛОВЕК, РАБОТАЮЩИХ В ЛИЧНОМ АППАРАТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА, ЛИШЬ РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКРЕТАРИАТА **РОБЕРТ МАРКАРЯН** (СЛЕВА) УЖЕ БЕЗ МАЛОГО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ИСПОЛНЯЕТ ОБЯЗАННОСТИ ВЕРНОГО ОРУЖЕНОСЦА ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА. ОСТАЛЬНЫЕ СОТРУДНИКИ — НЕДАВНЕЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ. **ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ** ПРЕМЬЕР НАШЕЛ УЖЕ В БЕЛОМ ДОМЕ. **ИГОРЬ ЩЕГОЛЕВ** (СПРАВА) ПРИШЕЛ В ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИ СЕРГЕЕ КИРИЕНКО И РАБОТАЛ В УПРАВЛЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

самому выявлять слабые стороны того или иного проекта: об этом позаботятся те, кто готовит альтернативные предложения. Все это, конечно, принципиально отличается от «мозговых штурмов» в «Волынском» эпохи Черномырдина, результатом которых была единственная программа, которую правительство бросалось выполнять.

Нынешняя же система хороша для методичной работы в более или менее спокойной обстановке. Что до форс-мажорных обстоятельств, то предполагалось, что и МИД, и разведка располагают уже заранее проработанными планами на случай того или иного кризиса. Так что работать с нуля не требуется: нужно только вносить коррективы в заблаговременно согласованную диспозицию. Если следовать этой логике, то получается, что кольи кризисного плана нет — значит, и кризиса нет. Следовательно, можно спокойно формулировать задачу, давать задания агентурам и резидентурам, формировать аналитические группы.

Аппаратчики из Белого дома считают: став премьером, Евгений Максимович не учел того, что работать ему предстоит в «недружественном окружении». В отличие от СВР с его военной дисциплиной и МИДа, где трудятся вышколенные советской системой дипломаты, правительство в целом и Белый дом в частности — неоднородная и весьма недисциплинированная структура. Кроме того, кабинет министров состоит из начальников и рядовых исполнителей с различными политическими взглядами, и симпатизируют они разным, подчас враждующим финансово-промышленным объединениям.

«Недружественность окружения», по мнению наших собеседников, проявилась, например, в том, что попытка Примакова ужесточить контроль над информационными потоками, выходящими из Белого дома, дала обратный эффект. Число «утечек» документов резко возросло. В результате началось широкое «несанкционированное» обсуждение планов правительства, чего Евгений Максимович не приемлет категорически. Тем более что огласке были преданы наработки только одной — маслюковской — группы, к которой, по информации из окружения премьера, Примаков не слишком внимательно прислушивается.

И не случайно некоторые из тех, кто знает Евгения Максимовича давно (тем, кто видит его от случая к случаю, это незаметно), увидели в его поведении признаки легкой растерянности, чего раньше за человеком, заслужившим славу искушенного администратора, не наблюдалось.

Опять!

Какие предложения несут Примакову экономисты спецслужб — неизвестно в силу их сугубой секретности. Можно лишь догадываться. По информации «Итогов», именно с подачи экономического управления СВР и была отправлена на доработку три недели назад программа Юрия Маслюкова, предполагавшая значительную рублевую эмиссию, жесткое государственное регулирование в промышленности и введение ограничений на хождение иностранной валюты. Из тех же СВРовских источников, судя по всему, пришли к премьеру и предложения усилить контроль за работой Мингосимущества. Однако советы «экономистов в штатском», похоже, не носят программного характера. Они больше пригодны для решения частных проблем.

Может быть, главный недостаток подходов Примакова и заключается в том, что вероятность выдвижения революционных идей тут не очень высока. То, что в спецслужбах работают универсальные эксперты, готовые выдавать рекомендации по любому вопросу, не более чем миф. До того как стать премьером, Евгений Максимович действовал в окружении высококлассных специалистов-международников, досконально знавших те проблемы, по которым давали рекомендации. Но в России сегодня просто нет специалистов в области экономики, авторитет которых был бы непререкаем. Надежда на экспертов по экономике зарубежных стран из СВР может не оправдаться. В КГБ занялись этой тематикой в начале 80-х, поэтому не успели создать научной школы настолько сильной, чтобы она могла адаптировать иностранный опыт к российским условиям.

В отличие от разведчиков Юрий Маслюков снабжает Примакова документами исключительно программного характера. На прошлой неделе в правительстве опять появилось его новое творение. Но если в прошлый раз ознакомиться с плодами деятельности Маслюкова, Глазьева и академиков РАН было хоть и трудно, но возможно, на этот раз режим секретности был ужесточен. В начале прошлой недели, когда работа вышла на стадию согласования программы с министерствами и ведомствами, было отпечатано 12 именных экземпляров, на каждом был проставлен гриф «Для служебного пользования», на конверте стоял штамп «Лично в руки», а в сам конверт было вложено предписание «Сдать после заседания правительства» (не хватало только указания «Перед прочтением сжечь»). Электронная версия документа существовала в двух экземплярах, которые перемещались по Москве под охраной. Офицеры ФАПСИ обходили строго ограниченный круг чиновников, самолично вставляли дискету в компьютер, во время прочтения документа стояли за спиной, не позволяя делать выписок, а по окончании работы забирали дискету и проверяли, не произошло ли случайно несанкционированное копирование особо важного файла.

В результате всех этих ухищрений документ попал в прессу не в момент рождения, а только на второй день.

Не совсем понятно, зачем было огород городить, поскольку, как и ожидалось, первый вице-премьер строго следовал принципу: новое — это хорошо или не очень хорошо забытое старое. Как и ожидалось, несмотря на двухнедельную переработку, содержание документа изменилось не сильно. Исчезли пункты, ограничивавшие хождение иностранной валюты. Все основные детали исключительно протекционистского и эмиссионного характера на месте. Более того, в документе присутствуют не попавшие в первую редакцию предложения по введению фактически «госмонополии на мясо», а также вытеснению валюты как средства накопления при помощи системы «металлических счетов» (вклады на них принимаются в рублях, валюте и драгоценных металлах, выплаты производятся в рублях и драгоценных металлах).

О последствиях воплощения в жизнь творения Маслюкова—Глазьева сказано уже немало: гиперинфляция и товарный дефицит. Однако вряд ли дело дойдет до ее реализации. Скорее премьер глобальным планам предпочтет набор частных решений: отдаленные последствия не так очевидны, зато создается впечатление малых, но побед. Выбор же программы шаг не экономический, а чисто политический. Сделав его, Примаков лишится сегодняшнего комфортного положения, когда он недоступен для серьезной критики именно благодаря почти полному бездействию.

И вряд ли Евгений Максимович опустит руки. У «бойцов невидимого фронта» есть своя мораль и свои правила поведения. Один из базовых принципов этой морали гласит: «Начал — играй до конца. Все равно ответственность лежит на тебе». Даже в проигрышной ситуации всегда есть шанс на успех. ■

Новая волна кризиса, поднявшаяся 17 августа в Москве, достигла российской провинции. Во Владимирской губернии рассчитывают преодолеть очередное бедствие вместе со всей страной, а многие жители бывшей Восточной Пруссии предпочли бы наблюдать за ним со стороны. А еще лучше – из другой страны. Репортажи корреспондентов «Итогов» из городов Вязники и Калининграда



Будни и Вязники

Городок некогда отстроили купцы и льнопромышленники из мужиков. Обустроить его предпринимателям новой формации удастся не скоро – власти мешают

Николай Алексеев,

Сергей Скуратов (фото)

ДО И ПОСЛЕ

Вязники, знаете ли, – город парадоксальный. На гербе, ниже губернского владимирского льва, – вяз, на улицах почти исключительно – липы, а вокруг на десятки километров одни только березы. Впрочем, герб с вязом, «означающим имя сего города», появился только в екатерининские времена. Народная этимология названия иная. По преданию, некогда в здешних болотах завяз купец по имени Кий, а окрестные жители радостно пританцовывали вокруг с воплями «Вязни, Кий!».

До 17-го года

«Скорый поезд, битком набитый коммерсантами, приходит на Вязниковскую станцию в 6 часов утра...» – писал в 1900 году Сергей Шарапов в книге «Чему можно поучиться у русских хозяев». Поучиться у вязниковцев и правда было чему. Вишню, которую теперь называют «владимирской», завезли из Греции лет пятьсот назад именно в Вязники. К чеховским временам купцы отправляли десятки тысяч пудов вишни во все концы империи.

Главное же богатство и предмет гордости вязниковских купцов – Сеньковых, Демидовых, Елизаровых – лен. Тонкое здешнее полотно ценилось в Европе дороже голландского. Льном кормилось все окрестное население. Но никакого пролетариата в Вязниках не было. Те же мужики, которые летом растили лен, с осени вставали к станкам. Почти все вязниковские купцы вышли из таких мужиков.

Недавние крестьяне за европейским прогрессом следили внимательно. Ефим Елизаров в 1828 году первым в России поставил у себя паровую льнопрядильную машину. А вот автомобили появились в Вязниках поздно, в 1914-м: купцы сплошь были страстными лошадниками.

Сергей Сеньков оставил городу помимо нескольких фабрик десяток домов (был он охоч до прекрасного полу, имел детей от гувернантки, портнихи, двух горничных – и каждой построил по особняку, там теперь профилактории, диспансеры, детсады), а кроме того – замечательную картинную галерею. После революции уехал не сразу: в 1917-м был избран в Совет, управлял собственными национализированными фабриками. Только в 1922 году, получив предупреждение о грозящем аресте (собственные работники и предупредили), бежал в Европу.

Вслед за купцами многое начало исчезать. Не стало ни льна, ни тонких полотен, ни театра. Вишневые сады извели на дрова. Оставались до поры брезент и мешковина. Но к середине 90-х «легли» последние могикане «социалистической индустрии». Еще один вязниковский «парадокс»: фабрики встают, а безработица – всего 3,4 процента. Объяснение простое: пособий на бирже все равно не платят, недавно выдали по 83 р. 50 к. за декабрь 1996-го. Люди, по выражению городского головы Евгения Виноградова, «от госсоски отпадают».



Дубина народного бизнеса

Электрички из Владимира, битком набитые челноками, приходят сюда дважды в день. Первое, что поражает бывалого командированного на привокзальной площади, – отсутствие толпы. В советские времена единственный автобус, курсировавший раз в час между станцией и центром города, приходилось брать с бою. Проблему решил частный извоз: несколько «икарусов» и пара «рафиков» дисциплинированно стоят в затылок друг другу в ожидании пассажиров. Частники выдержали августовский финансовый удар, даже цена за проезд (1 рубль) не изменилась.

«Коммерсанты» приезжают на центральную площадь Вязников со всей округи трижды в неделю. Примерно полторы тысячи торговых лотков под парусиновыми тентами выставляются на асфальтовом пустыре, где некогда стояли Казанский собор и Никольская церковь (взорвали в 30-х). Торгуют всем, что вырастили на огородах, закупили на оптовых базах Москвы, Владимира и Нижнего, привезли из Турции, Китая, Польши, Украины и Белоруссии, наконец – тем, что выдали вместо зарплаты. (Народная примета: по городу ходят мужики с пестроткаными рулонами – стало быть, «на прядильной» зарплату выдали коврами.)

А еще торгуют тем, что привозят с «421-го километра» – огромной, два километра диаметром, высотой с пятиэтажный дом, свалки. Там ежедневно до 500 жителей Вязников добывают колбасы и масло (магазины списывают), пальто, шубы, брюки, джинсы, обувь (что вышло из моды у богатых «городких»). Ну а многие сюда за вином ездят. Большие партии «самопала», снятые с продажи, уничтожать хлопотно, проще выбросить. По весне привезли несколько сот ящиков «Изабеллы». Трое даже померли. Нет, не отравление, вполне повсеместного качества был напиток, просто передозировка. Летальные исходы здесь не редкость. Во-первых, можно провалиться: двадцатиметровый слой мусора неоднороден, внутри есть пустоты. Во-вторых, свалку постоянно укатывают бульдозеры: бывало, людей, выискивавших «товар» с одной стороны отвала, заваливал наехавший с другой стороны трактор.

В гору

Саша Мошнов стал предпринимателем 22 августа 1991 года. Днем опечатали его кабинет в горкоме КПСС. Он спустился в подвал горкома (там ютилось спортобщество «Текстильщик»), сел за обшарпанный стол и начал думать, как жить дальше. К партийной карьере Мошнов никогда не стремился – хотел заниматься «внизу» реальным, а не бумажным делом. И от работы в обкоме КПСС отказывался. Но ярких людей номенклатуре

В КАКОЙ-НИБУДЬ АНГЛИИ ТИХИЕ ЗЕЛЕНЫЕ ВЯЗНИКИ БЫЛИ БЫ УНИВЕРСИТЕТСКИМ ГОРОДКОМ ВРОДЕ КЕМБРИДЖА

ВЯЗНИКОВСКИЙ МЭР С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОКАЗЫВАЕТ ВОССТАНОВЛЕННЫЙ ФАСАД ДОМА ФАТЬЯНОВЫХ (ФОТО ВНИЗУ): **НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ БУДЕТ ЛАВКА, А НА ВТОРОМ – МУЗЕЙ ПЕСНИ. ДАЙ БОГ, ЧТОБЫ У НОВЫХ КУПЦОВ ДОСТАЛО СИЛ ОТРЕСТАВРИРОВАТЬ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ**







недоставало, и в годы перестройки его таки призвали: ко времени путча сидел в кресле второго секретаря горкома партии. Сейчас у него швейный цех и ателье индпошива, пять магазинов. Мошнов меценатствует: платит стипендию двум студентам Московской консерватории, оплачивает дорогостоящие операции детям из малоимущих семей, финансирует женскую команду по хоккею на траве.

Ныне частный бизнес, пребывая большей частью в тени, дает два процента городского бюджета. Но судя по тому, как купцы новейшей формации занялись городским благоустройством, деньжата у них водятся.



Был одно время в Вязниках даже частный институт. Да не какой-нибудь там пед или политех, нет — «институт экономики, политики и права». Профессура из Москвы работала «вахтовым методом». Патронировал начинание покойный академик Шаталин, а учредителями были: Московский институт с таким же названием, горадминистрация и частный инновационный центр «Интеллект — Прогноз — Сервис». Мы беседовали тогда с абитуриентами. Родители многих из них продали машины, чтобы заплатить по 7,5 миллиона рублей за первый год обучения и вывести детей в образованные предприниматели. Затея провалилась, инновационный центр не совладал с программой хозрасчетных исследований, но многие верят: если бы академик был жив, выжил бы и институт.

А почему бы и нет, Вязники в смысле космополитизма дадут фору иному мегаполису. На текстильные фабрики сюда свозили воспитанниц детдомов со всего Союза. Нынешняя «мисс Вязники» и вовсе происхождения африканского.

Градоначальство

Местная власть о предпринимателях заботится на свой лад. Недавно (еще до 17 августа) арендную плату за место на рынке повысили с пяти рублей до семи с полтиной — «коммерсанты» бастовали, манифестации устраивали, но через два дня сдались.



— Я не понимаю, чего они возмутились, — удивлялся городской голова Евгений Виноградов. — Не все же под небом торговать. Мы собрали деньги с торговцев — и магазин на Севере (название микрорайона) переоборудовали под рыночную торговлю. Так и в центре собирались сделать. Ну да ничего, успокоились. Притремся!

Евгений Виноградов «притирается» с частным бизнесом с декабря 1980 года, когда он, будучи зампредом горисполкома, в качестве эксперимента разрешил первый кооператив. Но отношения эти

ОБЩЕСТВО ПРОВИНЦИЯ

ОБУСТРОИТСЯ ЛИ ВЕСЬ ГОРОДОК НА НОВОРУССКИЙ ЛАД ИЛИ ЕГО ЖИТЕЛЯМ И ВПРЕДЬ ПРИДЕТСЯ «НА ГРИБАХ ЗИМОВАТЬ» — ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, КАКОЕ ПЕПСИ ВЫБЕРЕТ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

складываются небезоблачно. Предоставляя бизнесменам свободу промышлять по мелочам, попытки заняться капитальным производством начальство не приветствует.

Пытались возродить в Вязниках лен. В прошлом году засеяли 1,5 тысячи га. Николай Матюхин, директор сельхозтоварищества «Ярополье», вспоминает эту кампанию с горечью: «Все средства областной программы «Лен» ухнули на покупку оборудования для казенной фабрики. А про нас забыли, ни убирать, ни сеять снова не на что было. За лен с нами до сих пор не рассчитались. В этом году я посеял всего 80 га. У остальных поля пустуют. Говорят: «Плановый отдых земли под многолетними травами». Сорняки там, а не травы. А ведь как старались. Лен вырастили, несмотря на прерванную традицию, высшего качества. Опять закупать на стороне будут сырье».

— Лен мы не оставим, — твердит Виноградов. — В этом году не получилось — на следующий деньги найдем. Возродим. Без него все равно фабрики стоят. Только у швейной фабрики дела идут хорошо. Устойчивое предприятие. С американцами работают.

Оказалось, американских партнеров нет. Предприятие чисто российское, контрольный пакет акций — у местного предпринимателя, а устойчиво работают, потому что нашли оптовых покупателей (в том числе и за океаном, что позволило им и после 17 августа не снижать оборотов).

Но у хозяина частной «швейной фабрики» Александра Мошнова к администрации как к патрону «отечественного производителя» много претензий: «Чиновники наши расползлись из двух зданий в восемь, причем лучших в городе. А предприниматели живут не благодаря им — вопреки. Нынешний кризис для нас мало что изменил. Когда Кириенко появился, мы обрадовались, с ним бы можно было дело делать, он понятные вещи говорил. А Примакову с Геращенко, как и Черномырдину, как и нашему Виноградову, предприниматели-производственники не нужны — хлопот с нами много, мы силой станем, у них власть отберут — вот потому и опираются они на кого угодно, только не на нас. Я нашим начальникам два года назад еще говорил: «Придет время — вам зарплату себе платить нечем будет». И пришло: третий месяц не получают ни копейки».

После 17 августа

Местные власти кинулись было по примеру московских контролировать цены на «товары первой необходимости». Установили максимум — розничная цена может превышать закупочную не более чем на 25 процентов. Во Владимирской области за две недели было проведено более трех тысяч проверок «обоснованности заявленных цен в розничной торговле». Нарушений — единицы! Никто не пытается «нажиться на горе народном»: поднимать цены и на 20 процентов нет смысла, никто не купит.

Мы снова бродим между поредевшими лотками на базарной площади — осторожно интересуемся: «Ну что, ребята, грядут талоны?» — «Вы че, коммуняки? — откликается с угрозой в голосе паренек-лоточник. — Снова кормушки плодить? Распределители для всех и особо для тех, кто равнее других? Знаем, плавали! Я уж как-нибудь на грибах перезимую, а там — не на век же эта чехарда — снова делом займусь. Эх, зря я прошлый раз на выборы не пошел...»

В Вязниках на выборах главы местного самоуправления схлестнулись Евгений Виноградов, поддержанный коммунистами, и предприниматель Виктор Никонов, за которым стояли Демвыбор России и НДР. Предвыборная кампания странным образом совпала с волной проверок его финансовой деятельности. Кандидата даже как-то продержали ночь в милиции, «по ошибке», говорят, спутали с кем-то. И это в городе, где каждый каждого знает с детства. Выборы Никонов проиграл: симпатизировала ему в основном молодежь, которая голосовать не ходит из «пофигизма». Сторонники же Виноградова пришли на участки, как всю жизнь являлись, — в шесть утра. Лидеры «Нашего дома» теперь изучают опыт работы в подполье: во всяком случае областной вождь НДР Евгений Фирсов наезжает в Вязники только поздним вечером. Разговаривает со своими сторонниками ночью, а рано поутру уезжает. Директора казенных предприятий и независимые предприниматели предпочитают свои связи с ним не афишировать. Надо быть готовым ко всему, второй секретарь Владимирского обкома КПСС Николай Виноградов, покидая 22 августа 1991-го свой кабинет, пообещал: «Я еще вернусь и ничего не забуду». В 1996-м он вернулся — победил на губернаторских выборах.

— Через год, лучше через два, приезжай, тогда поговорим — машет рукой Саша Мошнов. — А пока одна забота — выжить, дело не загубить. Да что там — в одних Вязниках сотен пять коммерсантов обанкротится. А сколько вовсе уедет?

Будете в Москве проезжать по Садовому кольцу, обратите внимание на готический особняк с майоликой (Садово-Кудринская, 17) — московский дом одного из последних Демидовых. Теперь этот островок Вязников даже не Россия: тут резиденция посла Пакистана, а собственно посольство помещается в демидовских конюшнях. Эх, любили лошадей вязниковские купцы. ■

Владимир

В прошлое воскресенье жители Калининграда выбрали себе градоначальника. А хотели бы бургомистра



Призанный ломоть

Александр Рыклин,
Максим Новиков (фото)

НАШ ЗАПАД



Калининградский таксист с улыбкой спросил: «Что вы там в России опять с рублем натворили?» Обратился он к нам явно не затем, чтобы получить ответ. Ему важно было обозначить свою позицию, дать понять московским гостям: бескрайняя Россия-матушка — это одно, а его Калининградская область — совсем другое.

Волею судеб и политиков почти миллион российских граждан оказались отрезанными от метрополии на пятачке земли: с одной стороны море, с другой — Литва и Польша. Надо сказать, что это обстоятельство не слишком удручает местных жителей, скорее даже наоборот. Рассуждая о своем географическом положении, калининградцы любят говорить: «Мы — центр



Европы. Только живем пока гораздо хуже, чем те, кто вокруг нас». Свою причастность к европейской цивилизации они демонстрируют старательно и при каждом удобном случае: официанты в уютных и хлебосольных ресторанчиках исключительно вежливы и предупредительны, дежурные по этажу в гостинице, оставшиеся в наследство от советских времен, готовы пылинки с вас смахивать, а местные водители, все без исключения, притормаживают перед «зеброй» и даже улыбаются вам из своих «Мерседесов», «Опелей» и «Тойот». («Москвичи» и «Жигули» на узких калининградских улочках — большая редкость. И этот факт является предметом особой гордости калининградцев: «У нас даже машин ваших нет. Какая же мы Россия?».)

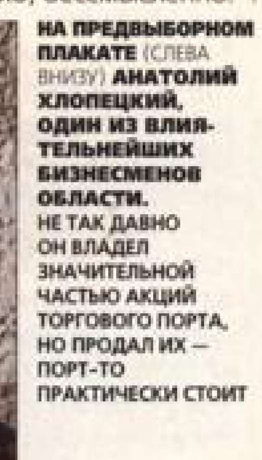
Кризис

Ввоз в Россию подержанных автомобилей из Европы — основная статья дохода для тысяч семей в Калининградской области. Резкое снижение платежеспособного спроса на «большой земле» (так здесь многие называют метрополию) подорвало бизнес перегонщиков. Сегодня в Калининграде навар 100—200 долларов с продажи одной машины считается большой удачей.

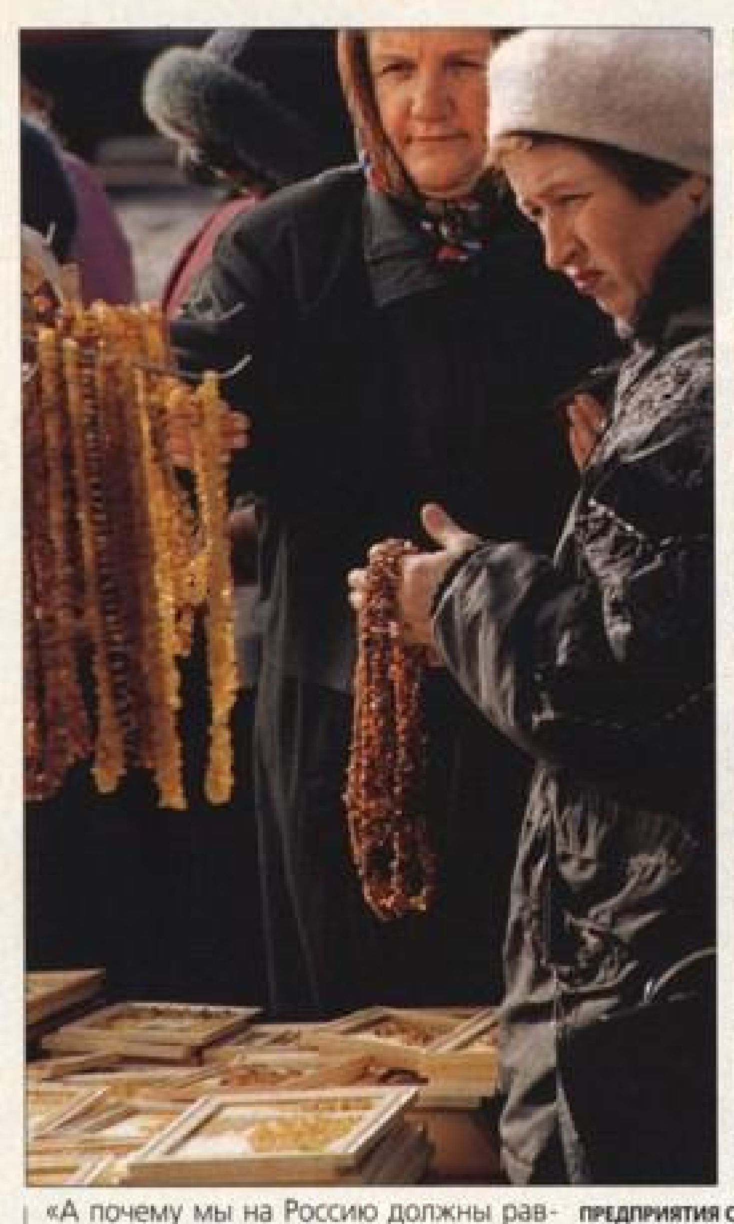
Таможенную очистку ввозимых из-за границы машин можно производить двумя способами. Местные жители за свои иномарки платят пошлину, редко превышающую пару сотен долларов (все зависит от объема двигателя). Но перегонщикам, ориентирующимся на московских или, к примеру, воронежских покупателей, приходится растаможивать автомобили по общероссийским правилам, а это совсем другие деньги. Но даже и тогда иномарка на калининградском рынке стоит существенно меньше, чем на московском. И все равно продаются они сейчас с большим трудом. «Я с этой «Хондой» полтора месяца стою, — жаловался корреспонденту «Итогов» бывший капитан Советской армии, а ныне автомобильный челнок, — а раньше бы за три дня продал. Я уже пять лет тачки из-за бугра гоняю. У нас как: чем дороже машину там взял, тем больше навару остается. В прошлом году я ни одной машины дешевле 10 тысяч долларов не продал. Сами понимаете: если я сделал 29 ходок, то кое-какие денежки скопил. Но если буду простаивать, как сейчас, то надолго их не хватит».

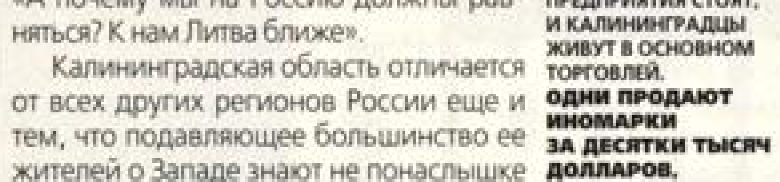
Разумеется, автомобильные мытарства значительной части населения — не единственная в этом крае примета общероссийского кризиса. Особая экономическая зона — Калининградская область практически полностью живет за счет импорта. По причине отсутствия таможенных сборов на товары иностранного производства цены на них здесь существенно ниже, чем в остальной России. Правда, с недавнего времени власти ввели квоты на беспошлинный ввоз ряда товаров, но кардинально это на жизни калининградцев не отразилось. Другое дело — кризис. За два месяца объем импорта сократился почти в пять раз, что привело к резкому росту цен и значительному сужению ассортимента всех видов товаров, в том числе продуктов питания. Тем не менее нынешним ценам на калининградском рынке москвичи все равно бы позавидовали: хорошую говядину (по большей части опять же импортную) можно купить за 20 — 25 рублей, а польский сахар — за 6. Но раньше все это стоило еще дешевле, а зарплаты, естественно, не выросли. Однако говорить калининградцам, что по сравнению с остальной Россией они живут очень даже неплохо, бессмысленно.





НА ПРЕДВЫБОРНОМ ПЛАКАТЕ (СЛЕВА ВНИЗУ) **АНАТОЛИЙ ХЛОПЕЦКИЙ, ОДИН ИЗ ВЛИЯТЕЛЬНЕЙШИХ БИЗНЕСМЕНОВ ОБЛАСТИ.** НЕ ТАК ДАВНО ОН ВЛАДЕЛ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ АКЦИЙ ТОРГОВОГО ПОРТА, НО ПРОДАЛ ИХ — ПОРТ-ТО ПРАКТИЧЕСКИ СТОИТ







«А почему мы на Россию должны равняться? К нам Литва ближе».

Калининградская область отличается от всех других регионов России еще и тем, что подавляющее большинство ее жителей о Западе знают не понаслышке — они туда регулярно ездят. Да и пример Литвы постоянно перед глазами — тоже ведь раньше была частью СССР, а теперь — почти Европа.

Но российский кризис, помимо невзгод, принес местным жителям и некоторые смутные надежды. Подспудно жившая в народном сознании идея ныне громко обсуждается чуть не на каждом углу — многие калининградцы полагают, что теперь, когда стране нечем расплачиваться с западными кредиторами, их область отдадут за долги. Идея эта настолько овладела массами, что, когда по одному из каналов Центрального телевидения показали сюжет о встрече губернатора Камчатки Владимира Бирюкова с послом США в России Джеймсом Коллинзом, многие решили, что ушлый камчатский губернатор обскакал ихнего и теперь кредиторам вместо Восточной Пруссии всучат полуостров со всеми его вулканами.

Надо сказать, что Леонида Горбенко, два года назад вставшего во главе областной администрации, калининградцы не жалуют. Этот политический деятель сумел поссориться не только с местной Думой, но и с бизнесменами, и даже в свое время с мэром Калининграда Игорем Кожемякиным, который, по общему мнению, умел ладить со всеми. «К сожалению, господин Горбенко слишком узко понимает термин «команда», — заметил в разговоре с корреспондентом «Итогов» известный в городе журналист, — он решил, что команда и семья — это одно и то же. Вместо того чтобы искать с местной элитой взаимопонимания, сотрудничать с ней, он принялся ее «перелопачивать» — сгонять с насиженных кресел людей, а на освободившиеся места сажать своих кумовьев и свояков. Ну а действие, понятно, равно противодействию. Даже с телекомпанией не смог наладить нормальных отношений. Вернее, не захотел, потому что во время губернаторских выборов телекомпания поддержала другого кандидата. А если приплюсовать сюда полный провал его хозяйственных начинаний, можете себе представить, как к губернатору в области относятся».

Наверное, поэтому Юрий Савенко, исполнявший до сего времени обязанности городского головы Калининграда (его предшественник скончался прошлой весной, недоработав положенный срок), в ходе завершившихся в прошлое воскресенье выборов мэра не афишировал, что пользуется поддержкой губернатора.

Темная лошадка

Соперником Савенко в решающем туре был Анатолий Хлопецкий, в прошлом один из лучших самбистов России (то, что чемпионат мира по самбо этого года был проведен в Калининграде, — его заслуга), а ныне — удачливый предприниматель. Еще за три недели до 1-го тура рейтинг у Хлопецкого был практически нулевым. За рекордно короткий срок лихая команда московских имиджмейкеров извлекла Анатолия Петровича из беззвестности и вывела по итогам 1-го тура с 12 процентами голосов на почетное второе место. Правда, Юрий Савенко получил почти 44 процента, но его поддерживала вся местная власть. Подавляющее преимущество Савенко над другими кандидатами объясняется просто: во-первых, у действующего главы города не нашлось достойного соперника, а, во-вторых, скорее всего, люди, понимая, что предстоит пережить еще более тяжелые времена, предпочитают видеть в мэрском кресле человека, который уже в нем посидел. Тем не менее до вожделенной пятидесятипроцентной черты, дающей победу уже в первом туре, не дотянул ни один из кандидатов.

На одной из встреч молоденькая корреспондентка популярной в городе газеты, обращаясь к советнику Хлопецкого по связям с общественностью Джемалу Сурманидзе, с горечью заметила: «Вам-то что? Вы люди профессиональные — приехали из Москвы, сделали мэра, получили деньги и уехали обратно в столицу. А нам тут жить со спортсменом...» — «Знаете, — ответил Джемал, — если он и дальше будет окружать себя людьми, которые обеспечивают победу, это уже немало». ▶

ПРЕДПРИЯТИЯ СТОЯТ, И КАЛИНИНГРАДЦЫ ЖИВУТ В ОСНОВНОМ ТОРГОВЛЕЙ.
ОДНИ ПРОДАЮТ ИНОМАРКИ ЗА ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ, ДРУГИЕ — РЖАВЫЕ ЖЕЛЕЗКИ ЗА КОПЕЙКИ





ФОТОСТУДИЯ EPSON

Японская корпорация Seiko Epson Corp. — всемирно известный производитель компьютерной периферии имеет заслуженную репутацию лидера на рынке периферийного оборудования. Продукты и решения от EPSON знакомы как корпоративному, так и домашнему пользователю. Матричные принтеры EPSON уже несколько десятилетий являются де-факто стандартом на рынке России и стран СНГ, великолепное качество цветной петати струйных принтеров серии Epson Stylus задает тон данному сектору рынка, высокоскоростные лазерные принтеры EPSON привлекают все большее внимание бизнес-сферы. Помимо устройств вывода на печать текстовой и графической информации, цветных фотоизображений Seiko Epson Corp. предлагает периферийное оборудование для ввода информации — полноцветные планшетные и слайд- сканеры, цифровые камеры, а также проекционное оборудование — мультимедийные проекторы EPSON.

Но сегодня речь пойдет не об отдельном продукте, а о комплексном концептуально новом решении, которое представляет собой сочетание в работе различных периферийных устройств, составляющих Фотостудию EPSON. С развитием цифровых технологий появляются новые возможности обработки данных и работы с фотоизображениями. Концепция Фотостудии EPSON основывается на интегрировании устройств вывода информации — струйного принтера фоторепродукционного качества печати EPSON Stylus Photo 700 формата А4 или EPSON Stylus Photo EX формата А3 и устройств ее ввода (по выбору пользователя) — планшетного сканера EPSON GT-5000, слайд-сканера EPSON FilmScan 200 или цифровой камеры EPSON PhotoPC 600. Объединение этой техники позволит создавать цифровые фотостудии как в домашних условиях, так и в офисе.



Чтобы читатель смог полностью оценить эту идею, рассмотрим элементы домашней фотостудии EPSON. Пользователь имеет возможность выбора способа ввода цветных изображений, поэтому, в зависимости от индивидуальных предпочтений и необходимых функций, можно применять любой, из предлагаемых EPSON, вид оборудования. Если Вы работаете с негативной или позитивной пленкой, выбор слайд-сканера EPSON FilmScan 200 является наиболее оптимальным вариантом.

Планшетники являются наиболее популярным типом сканеров, имеющих множество применений и различающихся по размеру. Выбор пользователем конкретной модели сканера зависит от того, что необходимо сканировать. Для широкоформатных приложений предлагается планшетный сканер EPSON GT-5000, позволяющий осуществлять сканирование формата А4. Слайд-сканер EPSON FilmScan 200 поможет произвести сканирование слайдов с пленки 35-мм с высоким разрешением, а при опциональной установке кассеты Advanced Photo System — осуществить последовательное сканирование всей пленки.

Цифровая камера EPSON Photo PC 600 предлагает простой способ ввода высококачественного цифрового изображения при работе с платформами PC или Macintosh и дальнейшего вывода на печать на принтерах серии EPSON Stylus Photo. Сегодня цифровые фотокамеры широко применяются в различных сферах деятельности, например в салонах красоты, при создании web-страниц и красочных рекламных проспектов. В Москве уже не стали редкостью салоны-парикмахерские и студии компьютерной фотографии, использующие технику EPSON. Цифровые фотокамеры в ходу у ГИБДД Московской области.

Для вывода изображений фотографического качества печати идеальными устройствами представляются струйные принтеры серии EPSON Stylus Photo, содержащей модели как для любителей, так и для профессиональных фотографов и графических дизайнеров. Применение эксклюзивной технологии Микро Пьезо (EPSON Micro Piezo) обеспечивает пользователю фоторепродукционное качество печати цветных изображений (Photo Reproduction Quality). Принтеры данной серии были разработаны специально для работы с цифровыми цветными изображениями и являются оптимальными устройствами для работы в данной области. Позже мы подробнее остановимся на рассказе о технологиях EPSON.

Технология струйной печати EPSON

Струйная печать основывается на том, что печатающая головка содержит множество отверстий (сопел), через которые микроскопические капли чернил выплескиваются на бумагу. В результате получается выходное изображние. В монохромных принтерах используются только черные чернила, а в цветной — дополнительно еще три цвета: голубой (cyan), пурпурный (magenta) и желтый (yellow).

С выпуском первого струйного принтера серии Stylus Color, EPSON произвел революционные изменения в стандартах струйной печати, применив высококачественную пьезотехнологию печати (PIEZO inkjet technology). Эта технология коренным образом отличается от тех, которые применяются остальными проиводителями струйных принтеров, и основывается на кристальной технологии, которая позволяет получать капли чернил безупречно правильной формы и точно позиционировать ее на бумаге. В принтерах EPSON Stylus печатающая головка снабжена помпами с пьезокристаллами. В зависимости от поданного напряжения кристаллы меняют свою форму и выполняют роль поршней, непрерывно выталкивающих капли чернил с высокой скоростью и точным позиционированием на бумаге. Таким образом, достигается высокое качество печати и высокая разрешающая способность за счет прецизионного контроля за каждой вылетающей из сопла каплей. EPSON развивал эту революционную технологию по двум ключевым направлениям, обеспечивающим возможность контроля ежедневной печати и выполнения задач, требуемых для оборудования, предназначенного для фотопечати: система воспроизведения цветных изображений (Perfect Picture Imaging System) и технология фоторепродукционного качества печати (Photo Reproduction Quality Technology).



Perfect Picture Imaging System

Система воспроизведения цветных изображений Perfect Picture Imaging System — это эксклюзивная технология EPSON, позволяющая достичь высших ступеней эксплуатационных качественных характеристик современного струйного принтера. Сегодня эта технология олицетворяет стандарт качества, и во многом благодаря именно ей струйные принтеры марки EPSON получили мировое признание. Технология Perfect Picture Imaging System складывается из четырех составляющих, каждое из которых является результатом многолетних НИОКР, проводимых специалистами фирмы EPSON: 1) Микропьезотехнология (MicroPiezo technology); 2) Быстросохнущие чернила (QuickDry ink); 3) Система передачи полутонов (AcuPhoto Halftoning); 4) Бумага фотографического качества печати (Photo Quality Paper). Остановимся подробнее на этих составляющих.

Микропьезотехнология (Micro Piezo)

Благодаря разработке технологии MicroPiezo EPSON сделал гигантский революционный шаг в развитии струйной печати. Микропьезотехнология базируется на следующих ключевых свойствах: быстрое выстреливание чернильной капли; уменьшенный размер чернильной капли; идеальная форма капли; точное позиционирование на бумаге; отсутствие тумана и спутниковых капель.

Применение супермикроточкек (Super Micro Dot), составляющих 1/3 от объема чернильной капли принтеров серии EPSON Stylus предыдущего поколения, обеспечивает печать с наивысшим на сегодняшний день разрешением 1440 точек на дюйм. Технология Super Micro Dot обеспечивает печать точками настолько маленькими, что они практически не заметны человеческому глазу, и позволяет последним моделям принтеров серии EPSON Stylus осуществлять печать фотореалистического качества без необходимости применения специальных чернил или дополнительных картриджей.

Кроме того, новое поколение струйных принтеров EPSON Stylus имеет максимальное разрешение 1440 точек на дюйм и обеспечивает печать со значительно увеличенной скоростью. Увеличение скорости печати стало возможным благодаря увеличению числа сопел и интенсивности выстреливания чернильных капель и применению нового драйвера принтера (увеличение скорости печати на 40%).

Быстросохнущие чернила EPSON QuickDry ink

Быстросохнущие чернила EPSON QuickDry — новейшая разработка EPSON — на 30% более насыщенные, чем ранее применяемые чернила. Специалисты EPSON затратили многие годы на разработку чернил, обладающих необходимой насыщенностью тона, способных сохранять яркость цвета, быстро впитываться и быстро сохнуть. В результате были получены уникальные чернила QuickDry, благодаря которым стало возможно получать отчетливые, великолепные цветные изображения, к которым можно прикасаться уже через несколько секунд, не боясь размазать чернила. Патентованные чернила QuickDry проникают вглубь бумаги всего за 10 миллисекунд, предотвращая подтекание капелек и пятнистость, которые могут возникать при медленном впитывании чернил. Кроме того, сильно концентрированные красители сохраняют высокую насыщенность чернил, поэтому репродуцируемые изображения обладают густыми насыщенными цветами. Быстро впитываемый состав наших чернил QuickDry обеспечивает получение изображений повышенной резкости на стыках разных тонов и яркости, так как соседние капельки разных цветов не успевают подтечь и смешаться.

Технология растрирования AcuPhoto Halftoning

Одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на выходное качество печати, является драйвер принтера — программное обеспечение, используемое для вывода изображения на печать. Принтеры серии Stylus оснащены обновленными драйверами, характеризующимися новыми свойствами, обеспечиваемыми следующими ключевыми моментами: 1) усовершенствованная технология беспорядочного рассеяния точек EPSON Advanced Error Diffusion (обеспечивает высококачественные распечатки, максимально используя возможности расширения 1440 dpi); 2) высокоскоростная таблица перевода цветов 3D Look-up Table Color Translation (обеспечивает соответствие цветовой гаммы получаемого распечатка и оригинала). Кроме того, применение более четкого полутонирования обеспечивает автоматическая установка драйвера на оптимальную работу в соответствии с типом используемой пользователем бумаги и требуемым разрешением.

Технология AcuPhoto Halftoning с высокой скоростью и точностью позволяет решить две важные задачи: она преобразует модель формирования цвета RGB (красный, зеленый, синий) в CMYK (комбинация из голубого, пурпурного, желтого и черного), необходимую для точной цветной печати, а затем по патентованным алгоритмам выполняет растрирование усовершенствованным способом беспорядочного рассеяния точек, причем со скоростями, сопоставимыми с теми, чтоимеют место при кластеризации — упорядоченном напылении групп точек определенного узора. При растровой передаче полутонов AcuPhoto Halftoning мы получаем сочетание точной передачи полутонов, отличное затенение деталей и поразительно естественные цветные изображения.

Бумага фотографического качества EPSON Photo Quality Paper

Эта бумага была разработана специально для усиления преимуществ сверх характеристик быстросохнущих чернил QuickDry и технологии печати Micro Piezo. Хотя используя наши принтеры можно получать прекрасные изображения и на простой офисной бумаге, EPSON сделал революционный шаг в будущее, разработав серию видов специальной высокотехнологичной бумаги, использование которой дает подлинное фотографическое качество печати. На поверхность нашей бумаги фотографического качества EPSON Photo Quality Paper нанесено высокопрозрачное покрытие, задерживающее на поверхности чернильные красители. Благодаря исключительной прозрачности покрытия оптическая плотность чернил в отраженном свете и насыщенность цветов намного выше, чем на бумаге с обычными покрытиями. Кроме того, покрытие допускает внедрение большого количества чернильных точек, что расширяет растровую способность при передаче полутонов.



Таким образом, преимущества технологии EPSON Micro Piezo, обеспечивающей наивысшее разрешение 1440 dpi, в комбинировании с быстросохнущими чернилами EPSON QuickDry и технологией растрирования AcuPhoto Halftoning позволяют быстро получать потрясающе яркие цветные изображения фотографического качества печати.

Photo Reproduction Quality

Ключевые преимущества Photo Reproduction Quality основываются на технологии Perfect Picture Imaging System, но во многом обеспечение детальной репродукции изображения и четкости цветовых градаций осуществляется благодаря именно этой патентованной технологии EPSON.

Во всех принтерах серии EPSON Stylus применяется технолония PRQ и используются два дополнительных цвета чернил — светлый голубой (light cyan) и светлый пурпурный (light magenta). В сочетании с технологией печати супермикроточками Super MicroDots эти новые чернила кординально увеличивают возможность передачи полутонов при печати фотографий с получением естественных цветов, особенно при печати более светлых участков цветного изображения. Технология беспорядочного рассеяния точек обеспечивает плавную передачу полутонов изображения, плавный цветопереход и градацию, а функция EPSON PhotoEnhance автоматически настроит цвет, яркость, контрастность и выберет наиболее оптимальный вариант, независимо от того, работаете ли Вы с принтером фоторепродукционного качества печати, цифровой камерой или сканером.



Seiko Epson Corp. рекомендует

При работе с принтерами фоторепродукционного качества печати может быть использована как обычная офисная бумага, так и фирменная бумага EPSON, разработанная специально для получения реалистического фотографического качества цветных изображений. Выбор печатного носителя остается за пользователем, но для обеспечения наилучшего качества изображения Seiko Epson Corp. рекомендует приобретать специальную бумагу, бумагу для наклеек и пленок для струйных принтеров в картонной и пластиковой упаковке с темно-синим логотопом EPSON. Кратко характеризуем их: **Фотобумага: 4" x 6" Photo Paper (S041134)**. Этот вид бумаги предлагает простой способ печати изображений в стандартном для традиционных фотографий размере. (Число листов в упаковке — 20 штук). **Глянцевая фотобумага: Photo Quality Glossy Paper (S041126, S041125).** Является идеальным вариантом, если необходима печать увеличенных по размеру фотографий или специальных по своему назначению изображений. Пользователю предлагается выбор формата: А4, А3. Число листов в упаковке одинаково для всех форматов — 20 штук. **Фотопленка Photo Quality Glossy film (S041107, S041171, S041073).** Пользователям предлагаются разные форматы пленки: А6, А4 (в пачке 15 листов), А4 (в пачке 10 листов), А3 (в пачке 10 листов), разработанные ком-



Несмотря на то, что тридцатипроцентный разрыв казался непреодолимым, сам Анатолий Хлопецкий в своей победе не сомневался ни секунды. «Вы поймите, — говорил он за несколько дней до 2-го тура корреспонденту «Итогов», — было больше 20 кандидатов. Савенко свой электорат исчерпал — он наберет 45—47 процентов, а остальные-то мои. Все, кто голосовал не за нынешнего и. о., в воскресенье поддержат меня. Народ уже понял: в условиях кризиса надо ставить на новых людей, которые способны переломить ситуацию. Посмотрите, что у нас с экономикой: предприятия стоят, порт и на 10 процентов не загружен, зарплаты и пенсии задерживаются или вообще не выплачиваются. А видели, что творится с самим городом — улицы грязные, в подъезды войти страшно, как будем зимой отапливать город — одному богу известно... Ну если на этих выборах все же проиграю, обязательно через два года пойду на губернаторские — в политику я пришел всерьез и надолго».

Надо сказать, что члены московской команды Хлопецкого высоко оценивают потенциал своего босса. «Со спортсменами, особенно выдающимися, — говорит Сурманидзе, — вообще легко работать. Они постоянно нацелены на победу и точно знают, чего хотят. У них не бывает истерик. Я работал с Карповым. До этого даже предположить не мог, что живой человек способен так собой владеть. А Хлопецкий к тому же вполне обучаем и если доверяет человеку, то всегда прислушивается к его мнению».

Юрий Савенко не нашел времени, чтобы встретиться с корреспондентами «Итогов». После 1-го тура он вообще ушел в тень, очевидно, полагая, что дело уже сделано и лишние дерганья теперь могут только навредить. «Нам сейчас главное — спокойно, без приключений доехать до 2-го тура. Правда, москвичи Хлопецкого спать нам не дают. Да это и понятно — терять ребятам нечего», — сказал корреспонденту «Итогов» Анатолий Ромашко, глава савенковского предвыборного штаба.

Разумеется, и сами кандидаты, и представители их штабов считают, что ни о каком отделении Калининградской области от России не может быть и речи. В своих предвыборных выступлениях соискатели эту скользкую тему старательно обходили. Но в Калининградской области есть сила, готовая встать грудью на защиту территориальной целостности России.



В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ДРЕВНИЕ КЕНИГСБЕРГСКИЕ СТЕНЫ ВИДЕЛИ КАЗАКОВ ВО ВРЕМЯ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ.
ТОГДА, В 1758 ГОДУ, ПРУССКАЯ АРМИЯ В УЖАСЕ БЕЖАЛА ОТ КАЗАЧЬИХ СОТЕН

Балтийское казачество

Помощник атамана Балтийского отдельного казачьего округа Владимир Богатырев в своих суждениях категоричен: «Здесь очень много таких, которые бы хотели, чтобы завтра наша земля вошла в состав Германии. Но этому не бывать. Казаки все как один встанут на защиту родного края». В войско записалось уже более 350 человек. Правда, еще каких-нибудь десять лет назад подавляющее большинство их не знали, что они казаки — станиц и казачьих хуторов у балтийских берегов нет и никогда не было. Просто среди тех, кого после депортации немцев завезли и поселили в этих местах, были, естественно, и выходцы с Дона, Кубани и Терека. Теперь они вспомнили, кто были их деды, и организовали казачий круг.

У нынешних прибалтийских казаков все как у больших: они шьют себе национальные костюмы — папахи и черкески, пытаются наладить производство шашек (с Дона возить дорого — там шашка стоит до двух тысяч рублей), даже обзавелись табуном. Правда, пока небольшим — в тринадцать голов. Есть и атаман — бывший летчик Советской армии Сергей Полоусов. Вся эта армия рвется защищать родные рубежи, а заодно и сражаться за свободу братского сербского народа.

Провожая корреспондентов «Итогов», дежурный по штабу пожилой длинноусый казак заметил: «Конечно, сейчас все здесь в сторону Германии смотрят, разболтался народ, потому что власти твердой нет. Заикнулись бы они об этом годков эдак десять назад. Не понимают люди: никому они там не нужны, потому что российскую нашу безалаберщину из человека ничем не вытравишь».

В ванной комнате гостиничного номера висело объявление: «Уважаемые господа, если вы хотите, чтобы вам сменили полотенце, бросьте его на пол. В противном случае оставьте его на сушилке». Следуя инструкции, в одно прекрасное утро корреспондент «Итогов» бросил грязное полотенце на пол. Вечером он обнаружил его на том же самом месте. Вытираться было решительно нечем. ■





Президент не всея Чечни

Масхадов пока не совершил ни одной грубой политической ошибки. Если в ближайшее время он все же лишится высокого поста, то не по своей вине

Галина Ковальская

СУДЬБА

На сей раз, кажется, обошлось. Как долго еще сумеет Масхадов удерживать власть? Точнее, должность, ибо президентская власть в Чечне — вещь довольно условная. Власть там вообще есть производная от конкретного места, конкретных обстоятельств и конкретного человека с ружьем, ее представляющего. А у президента не власть, а полномочия. Впрочем, и на них все активнее посягают его оппоненты.

Лидеры оппозиции образуют весьма экзотическую компанию: Шамиль Басаев и Ваха Арсанов только что не кровники. Во всяком случае, когда Басаев во всеуслышание обвинил Арсанова в причастности к торговле заложниками, казалось, что непримиримая вражда навек разделила не только их самих, но и всех их родственников и свойственников. Что касается Салмана Радуева, выступающего сегодня в роли главного рупора оппозиции, то каких-нибудь два месяца назад ни один влиятельный чеченский политик не стал бы входить с ним в какой-либо альянс. Те же Арсанов и Басаев не раз публично выражали сомнение в радуевской психической вменяемости и возмущались российскими СМИ, которые делают из этого маргинала политическую фигуру. И вот сегодня Радуев делает от имени оппозиции реверансы России. Этот полевой командир, еще недавно использовавший любой случай похвастаться в телекамеру, как ловко он организовал взрыв или теракт, теперь, наоборот, старается приписать себе очередное освобождение заложников. Себе и Борису Березовскому, «который проявил себя как настоящий российский патриот». России недвусмысленно дают понять: нечего цепляться за этого протухшего Масхадова, который ничем уже не управляет. Ставьте на нас!

Желание подольститься к Березовскому (и через него к российскому руководству) более чем понятно. В самом деле, кто, кроме Бориса Абрамовича, всерьез сегодня занят делами Чечни? Удивительно другое: наведение мостов поручено не кому-нибудь, а кизлярско-первомайскому «герою» — единственному, пожалуй, чеченскому полевому командиру, к которому даже самые «чеченофильские» российские журналисты и граждане испытывают глубокую антипатию. Объяснение на поверхности: Арсанов и Басаев никак не могут решить, кто из них главнее, и поэтому мирятся пока с тем, что Радуев взял на себя роль своего рода «центра». Есть и еще одно обстоятельство: Салман день ото дня усиливается. При том, что взрослая часть чеченского населения относится к нему, мягко говоря, сдержанно, среди молодежи и подростков его популярность растет. «Армия Джохара Дудаева» — радуевское бандформирование, которое никто, включая президента, сегодня на в состоянии распустить, — день ото дня прирастает молодыми людьми из более или менее отдаленных сел: этим ребятам решительно нечем заняться и некуда деваться, а у Радуева — вечно дымящийся котел с едой и абрекская вольница. Не то чтобы в каких-нибудь «госструктурах», то бишь в формированиях, подчиняющихся президенту,



не было своей вольницы, но Масхадов не может позволить себе кричать на всех углах «Долой Радуева!», а Радуев и его ребята вольны поносить хоть Масхадова, хоть Ельцина, хоть Билла Клинтона, что, понятно, тешит юношеское тщеславие.

Когда чеченские парламентарии решали, нарушил ли президент Конституцию и заслужил ли отрешения от власти, Масхадов находился в Польше. Отменять заграничный вояж ради такого события он не стал. В Москве такой поступок показался бы безрассудным: наши политики ничтоже сумняшеся отменяют и прерывают любые визиты, чуть только запахнет дележом власти. Но Масхадов — чеченец, ему суетиться не положено. Тут есть риск потерять нечто большее, чем президентский пост, — уважение сограждан. Даже проиграв конкретное сражение за власть, можно остаться в глазах чеченцев достойным и уважаемым человеком. Например, Удугов, Яндарбиев, Басаев не голодают и не мерзнут, не числят себя в аутсайдерах. Но если политик, погнавшись за сиюминутной политической выгодой, потерял уважение соплеменников, тогда, будь за его спиной хоть вся мощь российской армии, он превращается в ничто. В посла в Танзании, как Завгаев, который не способен обеспечить даже безопасность своих ближайших родственников.

Строго говоря, присутствуй Масхадов 14 октября в Грозном, он все равно не мог бы повлиять на ход событий. Разогнать многодневный митинг, требующий его отставки? Этого нельзя делать ни в коем случае. Там, на площади, людей было не так уж и много, но все они чьи-то родственники и земляки — если применить против них силу, это неизбежно вылилось бы в массовые вооруженные столкновения. А внутринациональное согласие для Масхадова примерно то же, что крепкий рубль для правительства Черномырдина — единственное бесспорное достижение. В свое время Дудаев решился на разгон митинга оппозиции. И его популярность после этого сильно пошатнулась. Но тогда оппозиция была слаба и неорганизованна. Дудаевские карательные операции против нее не переросли в гражданскую войну. Сегодня ситуация принципиально иная: если президент первым применит силу, оппозиция ответит без колебаний. И тогда Масхадов будет выглядеть в глазах соотечественников человеком, развязавшим гражданскую войну, а этого ему не простят.

Что еще он мог бы сделать? «Договориться» с парламентариями? В Чечне это сделать много сложнее, чем в России. Есть в парламенте депутаты (в их числе глава парламента), лично преданные президенту Ичкерии, соответственно есть «свои» у Басаева, сколько-то у Арсанова. Изменить свою позицию, переметнуться в другой лагерь эти люди не могут, поскольку в Чечне каждый депутат на виду, он связан множеством родственных, соседских, клановых уз (вопреки распространенным в России представлениям кланы вовсе не обязательно состоят из людей, принадлежащих одному тейпу, это может быть что-то вроде союза бойцов-басаевцев). С «неприсоединившимися» работать (в российском понимании этого слова) тоже непросто. Они в гораздо большей степени, чем у нас, зависят от своих избирателей — все по тем же родственно-соседским причинам — и сто раз подумают, прежде чем продаться за конверт с долларами или теплое местечко.

Друзья-враги

Масхадов в свое время проявлял чудеса терпения, стараясь удержать в своей орбите нынешних оппозиционеров (всех, кроме Радуева). Безропотно сносил самые дикие выходки своего «вице» Арсанова, ни разу не позволил себе вслух выразить недовольство или несогласие с его действиями. Когда Басаев, а потом и российские СМИ объявили Арсанова главным виновником похищений людей и когда Арсанов без консультаций с Масхадовым выслал российское представительство из Грозного, и даже когда Арсанов, как в свое время Руцкой, стал открыто критиковать президента, не уходя при этом в отставку, Масхадов хранил молчание.

Очень старался президент прикормить и Шамиля Басаева. Почти год этот полевой командир занимал в масхадовском правительстве пост вице-премьера с самыми широкими полномочиями. Не забывал Масхадов и его людей — всем нашел хорошие должности. Для другого видного лидера оппозиции, радуевского однополчанина Хункара Исрапилова, Масхадов специально создал целое ведомство — Антитеррористический центр, тот до сих пор его возглавляет. Исрапилова многое связывает с Радуевым, но в отличие от Салмана у него нет репутации «отморозка». Радуева в январе 1996-го хватило только на то, чтобы







АСЛАН МАСХАДОВ, КАК И ВСЕ ЧЕЧЕНСКИЕ ПОЛИТИКИ, ПОСТОЯННО КЛЯНЕТСЯ ИМЕНЕМ ДУДАЕВА И НЕЗАВИСИМОСТЬЮ ИЧКЕРИИ. И ВСЕ ЖЕ ОН **ПОКА ЕДИНСТВЕННЫЙ ЧЕЧЕНСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ,** С КОТОРЫМ РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ МОГУТ ВЕСТИ ХОТЬ СКОЛЬКО-НИБУДЬ ПРОДУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ

завести бойцов в Кизляр, что делать дальше, он не знал. Когда надо было выбираться из Первомайского, командование вынужден был принять на себя Исрапилов. В Чечне об этом хорошо знают.

Масхадов не пытался подружиться разве что с Салманом Радуевым. Но тут он рисковал потерять собственный электорат без малейших шансов получить радуевский.

Масхадова-политика упрекнуть не в чем. Он сделал все от него зависящее, чтобы связать руки оппозиции. Просто в Чечне от него слишком мало что зависит. Под знамена оппозиции не собралось пока большинство населения, о чем свидетельствует и нежелание парламента свергать президента. Но само по себе антимасхадовское выступление сразу нескольких влиятельных лиц в республике говорит о разочаровании народа в Масхадове. Разочаровании, которое Масхадов никоим образом не мог предотвратить. Ему неоткуда черпать средства, чтобы создавать рабочие места, а это для республики главное. Сейчас вроде бы в российском правительстве стали слышны голоса тех, кто считает, что Масхадову деньги давать надо. Но даже если такое решение будет принято, оно может оказаться запоздалым. Теперь, когда борьба с оппозицией грозит перейти в новую фазу, трансферты уж точно будут потрачены на оружие, а не на пенсии, пособия, инвестиции.

Две Чечни

Едва не самое поразительное в истории с неудавшейся попыткой объявить Масхадову импичмент — это то, до какой степени все делалось по правилам. Обе стороны сегодня неустанно повторяют слова: «конституция», «легитимность» — и отвергают саму возможность выхода нынешнего конфликта за рамки закона.

Напомним: в конце сентября сход полевых командиров (вполне легитимная организация, ничем не хуже наших Союза ветеранов Афганистана или Союза офицеров) предложил чеченскому парламенту проверить конституционность некоторых действий президента. Законодательное собрание сформировало соответствующую комиссию и, получив через две недели ее заключение, вынесло решение: да, действующий президент нарушал Конституцию, но нарушали ее все без исключения чеченские президенты. А посему отрешать от должности Масхадова не следует. Вместо этого надо возобновить деятельность Конституционного суда и привести законодательство в соответствие с Конституцией.

Масхадов еще до заседания парламента, как только комиссия закончила работу, поспешил объявить населению, что она не нашла оснований для импичмента. Его тотчас публично одернул зампредседателя комиссии Ваган Тутаков: он напомнил президенту и гражданам, что решение принимает только парламент, а комиссия лишь докладывает результаты своей работы. Кстати, по свидетельствам очевидцев, когда комиссия передала материалы дела в парламент, число митингующих под



лозунгом «Масхадова в отставку» заметно поубавилось — люди рассудили, что дальше должны разбираться уже сами депутаты.

Словно все это какая-нибудь Великобритания, а не Чечня, где похищение и торговля людьми — едва ли не главный источник дохода, и где «армия Джохара Дудаева» обладает почти такой же властью, как и «законная полиция», из которой, кстати, Масхадов давно изгнал всех, у кого имелось юридическое образование, — эти люди в свое время сотрудничали с «оккупационным режимом Завгаева».

Словно есть две Чечни, одна — виртуальная, где все «как у цивилизованных»: президент, оппозиция, независимый парламент, и где нарушение Конституции — тяжкий грех. И вторая — реальная, где царит произвол.

Парадокс в том, что первая, «легитимная» Чечня — не рекламная вывеска для внешнего употребления, не попытка состроить цивилизованную мину, а такая же реальность, как и вторая, бандитская. Большинство чеченцев действительно хотят жить в правовом государстве, где власть избирается народом и ее полномочия определяет закон, а не автомат. Однако эти же люди довольно терпимо относятся к попыткам обменять арестованного за разбой родственника на захваченного где-нибудь в Ставрополье или Дагестане российского военнослужащего. Здесь искренне осуждают тех, кто, получив должность, начинают тянуть наверх родственников-свойственников, но если начальник откажет кому-то из близких в просьбе пристроить сына или племянника, осуждение будет столь же решительным. Чеченское общество заблудилось между разными эпохами, цивилизациями, ценностями. Все смешалось: кровная месть, разделение властей, права человека, антитеррористический центр и шариатский суд.

Аслан Масхадов — сын своего народа и своего времени. В нем миропонимание советского офицера (недаром он так легко находил общий язык с Романовым и Лебедем) перемешано с чеченским представлением о верности и чести, исламе и кровной мести. До осени 1992 года (дудаевскому режиму к тому времени исполнился уже год), когда Масхадов из-за конфликта с начальством уволился из Российской армии, он, похоже, не задумывался над проблемой чеченской независимости. Однако, вернувшись в Чечню, полковник с энтузиазмом занялся созданием ичкерийских вооруженных сил — благо, он сохранил любовь к армии как таковой и имел представления о том, как она должна быть устроена. Судьба поставила во главе воюющей армии — он справился. Потом сделала миротворцем — в ходе первых же, лета 1995 года, переговоров выяснилось, что у него и это неплохо получается. Президентом народ его выбрал вместе за военные и миротворческие заслуги. Спокойно принял из рук судьбы новую должность (к тому времени он уже сделался правоверным мусульманином и даже водку пить перестал), внутренне убежденный, что опять все получится, как получалось всегда...

Нет, он не заметался, не растерялся, столкнувшись с самой в своей жизни серьезной неудачей. Угроза лишиться президентского кресла — не самое плохое, что может произойти с политиком в сегодняшней Чечне. Судя по поведению Масхадова, он это понимает.

ВНЕ РЕСПУБЛИКИ ПРЕЗИДЕНТ МАСХАДОВ ПРЕДСТАВЛЯЕТ **ВЕСЬ НАРОД** ЧЕЧНИ, **ВНУТРИ** ЖЕ — ЕДВА ЛИ **ПОЛОВИНУ НАСЕЛЕНИЯ**



Видит око, да зуб неймет

Прокуроры прижали Microsoft, но шансов у них не так много

Егор Быковский

ОДИН ПРОТИВ ВСЕХ

Этот год выдался очень беспокойным для корпорации Microsoft и ее бессменного босса. Собственно, неприятности начались давно, но к осени нынешнего года приобрели угрожающий характер. Билл Гейтс, живое воплощение американской мечты, уже в который раз за год судится не с конкурентами (что в Америке обычное дело), но с самим государством, а его родная компания, принесшая ему за последние 15 лет более 50 миллиардов долларов и вознесшая его на самую вершину предпринимательского Олимпа, оказалась под угрозой расчленения.

Суть многочисленных судебных разбирательств «США против Microsoft» можно свести к одной простой формулировке — государство в лице генерального прокурора США Джанет Рино и ее коллег подозревает Microsoft в использовании своего монопольного положения на рынке программ и операционных систем для подавления свободной конкуренции и конкурентов как таковых. Но если три года назад ведомство генерального прокурора лишь «погрозило пальцем» корпорации по поводу частных нарушений, то в октябре нынешнего года (очередные слушания начались 19-го) к Microsoft пытаются применить антимонопольный закон Шермана (по этому закону в начале века была разбита на несколько частей принадлежавшая Джону Рокфеллеру империя Standard Oil, а в начале 80-х годов — телекоммуникационный гигант AT&T).

«Дело» Гейтса действительно очень похоже на «дело» Рокфеллера. И не только потому, что оба они — сверхбогачи (в начале века состояние Рокфеллера превысило 900 миллионов долларов — примерно 150 миллиардов в нынешнем масштабе цен). Рокфеллер контролировал практически 90 процентов рынка добычи, переработки и продажи нефти — уже в то время важнейшего стратегического продукта. Американское правительство «открыло огонь» по монополисту в 1906 году; дело о разделе Standard Oil тянулось до начала 20-х годов и в итоге все же закончилось разделом империи Рокфеллера. Гейтс же к настоящему моменту фактически контролирует большую часть персональных компьютеров планеты — и это не просто оборот речи. Тем, кто хоть немного знаком с устройством Windows, известно, что подключенный к сети компьютер с этой операционной системой может «общаться» со штаб-квартирой Microsoft в Редмонде и без ведома владельца. Человеку, обладающему таким могуществом, совершенно необязательно быть злобным садистом (а Гейтс, конечно, вовсе не таков) — ему достаточно просто неосторожно или в порыве минутного раздражения всего лишь пальцем надавить, чтобы зашатались целые финансовые империи или даже государства.



БИЛЛ ГЕЙТС НА СУДЕБНЫЕ СЛУШАНИЯ НЕ ЯВИЛСЯ, ОДНАКО АДВОКАТЫ MICROSOFT И БЕЗ ТОГО ДЕЙСТВУЮТ ДОСТАТОЧНО ЭФФЕКТИВНО

Суть и историю противостояния министерства юстиции и Microsoft мы уже неоднократно освещали («Итоги» №№ 10, 20 за 1998 год), поэтому не будем подробно на ней останавливаться. Отмечу лишь, что по американским законам быть хоть и абсолютным монополистом не грех — грешно лишь пользоваться своим положением на рынке для ограничения свободной конкуренции, технического прогресса, для искусственного вздувания цен и пр. В этом свете то, что в 1995 году Microsoft объявила о бесплатной поставке браузера Internet Explorer в комплекте с новой «операционкой» Windows95, достаточно симптоматично.

Соглашение, подписанное Microsoft в том же 1995 году с министерством юстиции, в соответствии с которым корпорация обязывалась не злоупотреблять своим положением монополиста для проталкивания собственных программных продуктов, разумеется, не выполнялось. Но американское государство так легко не сдается, тем более что некорректное отношение Microsoft по отношению ко многим конкурентам вполне очевидно (что, однако, вовсе не делает его легко доказуемым).

У внушительной прокурорской команды было несколько месяцев на подготовку октябрьского процесса, однако результаты массированного мозгового штурма если не разочаровывают, то по крайней мере несколько удивляют. В качестве главного свидетеля обвинения выступает Джеймс Барксдейл, глава компании Netscape (основного конкурента Microsoft на рынке браузеров), а главным пунктом обвинения по-прежнему остается «сращивание» браузера и операционной системы Windows — хотя по этому пункту министерство юстиции уже однажды потерпело серьезную неудачу. Правда, в течение нескольких следующих недель обвинение пообещало представить высокому суду еще нескольких свидетелей (топ-менеджеров компаний—конкурентов Microsoft), в частности представителя компании Apple Эви Теваньяна. С их помощью прокуроры надеются доказать преднамеренный зажим конкурентов.

Пока что суд успел заслушать лишь общее обвинительное заключение, а адвокаты сторон подвергли перекрестному допросу Джима Барксдейла. Конечно, на сей раз прокуроры не ставят себе целью просто заставить Microsoft «отсоединить» браузер от «операционки» — сверхзадачей обвинения по антитрестовскому акту Шермана является принудительное расчленение компании. Для этого необходимо в принципе отделить агнцев от козлищ и продемонстрировать почтенной публике, кто в зале суда «хороший парень», а кто «плохой». Однако, судя по тому фарсу, в который превращается суд, главная цель никогда не будет достигнута. Безупречно «хороших парней» в большом бизнесе просто не существует — да и кто бы сомневался? Прокуроры вытаскивают из папок «улики»: копии электронных писем сотрудников Microsoft трех-четырехлетней давности — адвокаты защиты парируют такими же письмами их конкурентов. Из скопившейся за последние годы горы писем можно при желании надергать каких угодно цитат — от «перекройте им кислород!» до «надо поделить этот чертов рынок!». Ну и что? Когда во главу угла при таком серьезнейшем обвинении ставится частная переписка сотрудников жестко конкурирующих компаний, едва ли стоит рассчитывать на то, что министерство юстиции сможет завершить это дело так, как намеревалось. Если американская Фемида в итоге и обрушит на кого свою карающую длань, то, скорее всего, не столько на Microsoft как таковой (он просто самый яркий представитель high-tech бизнеса), сколько на отрасль в целом. Несомненно, компьютерный бизнес за последние двадцать лет ушел очень далеко вперед как по объему привлеченного и аккумулированного капитала, так и по своему значению для национальной экономики — что гораздо важнее. Поэтому он, вероятно, нуждается в каком-то дополнительном регулировании, дабы оградить свободный рынок от сверхмонополистов вроде Microsoft. Замечу, что демонизация Microsoft — дело сугубо бессмысленное, в ее положении лишь ангел смог бы удержаться от давления на конкурентов.

Нынешний раунд, скорее всего, закончится вничью. Впереди — очередная апелляция, на этот раз в Верховный суд. ■







Возмездие пришло

Бесславный конец карьеры бывшего главаря чилийской хунты — поучительный урок для тех современных политиков, кто метит в пиночеты, и тех общественных сил, которые видят в жестокой диктатуре спасение для отечества

Леонид Велехов

СЕНСАЦИЯ

Арест бывшего чилийского диктатора Пиночета, произведенный британской полицией 17 октября в одном из лондонских госпиталей, где генерал к тому моменту уже подлечил беспокоившую его грыжу, — событие не просто неожиданное и сенсационное. Это событие историческое, независимо от того, будет ли в дальнейшем диктатор выдан правосудию Испании и там судим, как того требуют испанские судьи Балтасар Гарсон и Мануэль Гарсиа Кастельон, которые и добились через Интерпол его ареста, собрав доказательства причастности Пиночета к гибели девяносто одного их соотечественника в период правления военной хунты в Чили. Даже если этого не произойдет и зловещего старика из снисхождения к его возрасту и грыже отпустят из Британии с богом, дав испанским следователям лишь снять с него показания, то, что произошло 17 октября в Лондоне, — поистине замечательный прецедент и поучительный урок для тех современных политиков, кто метит в пиночеты, и тех общественных сил, которые их поддерживают, уповая на жестокого диктатора как на спасителя отечества.

Неуязвимый

Нелепы рассуждения некоторых комментаторов о том, что в аресте Пиночета сыграли роль некие политические (вроде стремления ныне правящих в Англии лейбористов отомстить консерваторам за их прошлую поддержку чилийского диктатора), а не юридические мотивы. Все обстоит ровно наоборот. Политические мотивы сыграли роль в том, что Пиночет до сих пор не отвечал за свои преступления — за те 50 тысяч человеческих жизней, которые, по данным международных правозащитных организаций, были погублены в застенках хунты, за 800 тысяч человек, которые прошли через пытки и издевательства в тюрьмах и концлагерях, за миллион чилийцев, которые вынуждены были эмигрировать из страны в 1973—1990 годах.

Когда в 1990 году, после 17 лет правления, Пиночет наконец отдал власть гражданским политикам, то поставил им условия, главным из которых была его юридическая неприкосновенность. И политики, многие из которых побывали в пиночетовских концлагерях и мечтали бы отправить его самого похлебать тюремной баланды, вынуждены были согласиться, так как без этого Пиночет и не выпустил бы власть из рук. Более того, после отставки с поста диктатора он сохранил за собой пост главнокомандующего, что в условиях такого милитаризованного государства, как Чили, фактически означало абсолютный контроль за всем происходящим в стране. Полномочия главнокомандующего он сложил только в марте этого года, выторговав на этот раз кресло пожизненного сенатора, которое по чилийским законам гарантировало ему пожизненный же иммунитет от судебных преследований.

Так что подступиться к Пиночету до самого последнего времени не было никакой возможности, хотя руки чесались у многих. В 80—90-е годы во Франции, Италии, Швеции, Германии был дан ход ряду судебных расследований преступлений чилийской хунты против граждан этих стран, имевших несчастье оказаться в Чили во время пиночетовского переворота.

В 1995 году в результате громкого процесса в Чили был приговорен к семи годам тюрьмы бывший руководитель пиночетовской тайной полиции DINA генерал Контрерас. Ему был вменен в вину единственный эпизод — совершенное его агентами в 1976 году в Вашингтоне убийство жившего в эмиграции бывшего министра иностранных дел Чили Орландо Летельера. Процесс стал возможен только благодаря тому, что преступление было совершено на территории США и его замалчивание бросало тень уже на американскую юстицию, под давлением которой дело и было доведено до суда. Как ни старалось обвинение расширить рамки процесса и ввести в него другие преступления режима, это не удалось. Пиночета не решились вызвать в суд даже в качестве свидетеля, хотя хорошо известно, что Контрерас был правой рукой диктатора.

Уже после отставки Пиночета, в марте этого года бывший главком чилийских ВВС, по чьему приказу 11 сентября 1973 года самолеты бомбили президентский дворец Ла Монеда в центре столицы, генерал Густаво Лейг рассказал в интервью аргентинской газете «Кларин», что Контрерас каждое утро являлся к Пиночету с докладами и получал инструкции. И никому из остальных членов хунты диктатор не позволял вмешиваться в дела DINA.

Английский пациент

Испанские судьи Балтасар Гарсон и Мануэль Гарсиа Кастельон, начиная с 1996 года, вели расследование обстоятельств гибели своих сограждан в Чили в период правления Пиночета. Ими был изучен 91 эпизод, среди которых — убийство агентами DINA католических священников

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ЭПОХА ПИНОЧЕТА: С РАЗГРОМА ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДВОРЦА В ЦЕНТРЕ СТОЛИЦЫ 11 СЕНТЯБРЯ 1973 ГОДА (ФОТО ВВЕРХУ) **И ПОДАВЛЕНИЯ НАРОДНЫХ ВОЛНЕНИЙ. А ТАК ОНА ПРОДОЛЖАЛАСЬ: ДОРОГОЙ В КОНЦЛАГЕРЬ** (ВНИЗУ) **И ТРУПАМИ РАССТРЕЛЯННЫХ, О КОТОРЫЕ МОЖНО БЫЛО СПОТКНУТЬСЯ, ВЫЙДЯ ПОУТРУ НА УЛИЦУ**

СЛЕВА (НА СТР. 42): **УНИКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ — ФИДЕЛЬ КАСТРО, САЛЬВАДОР АЛЬЕНДЕ, ПИНОЧЕТ. САНТЬЯГО-ДЕ-ЧИЛИ, 1972 ГОД**







У ПОСОЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В САНТЬЯГО ДЕМОНСТРАЦИИ В ПОДДЕРЖКУ ДЕЙСТВИЙ БРИТАНСКИХ ВЛАСТЕЙ (СЛЕВА) СМЕНЯЮТСЯ ДЕМОНСТРАЦИЯМИ В ПОДДЕРЖКУ ПИНОЧЕТА. А ОН ТЕМ ВРЕМЕНЕМ НАГЛУХО ЗАМКНУТ ЗА ДВЕРЯМИ ЭТОЙ СТАРИННОЙ КЛИНИКИ В ЦЕНТРЕ ЛОНДОНА (ВНИЗУ)

Хуана Альсины и Антонио Льиды, зверская расправа над ооновским чиновником Кармело Сориа, бесследное исчезновение в концлагере студентки Мишель Пенья, находившейся на восьмом месяце беременности, и многие другие.

Не ограничившись только испанским «следом» преступлений хунты, Гарсон и Гарсиа провели расследование международной деятельности DINA, которая охотилась за противниками пиночетовского режима по всему миру. В апреле этого года они запустили пробный шар. На основании собранных ими материалов аргентинские прокуроры Хорхе Альварес Берланда и Хорхе Ди Лелло потребовали, чтобы Пиночет был вызван в окружной суд Буэнос-Айреса для дачи показаний по делу об убийстве бывшего вице-президента Чили Карлоса Пратса, совершенном агентами DINA в сентябре 1974 года в столице Аргентины. Ответа из Чили они не получили.

Закончив свое расследование тогда же, весной 1998 года, и обобщив собранные ими материалы, испанские судьи квалифицировали деяния пиночетовского режима как преступления против человечества, а также внутригосударственный и международный терроризм. На эти преступления, как указывается в докладе, не распространяется понятие срока давности, а их участники выпадают из сферы действия норм дипломатического иммунитета. Согласно статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала, признанного Генеральной ассамблеей ООН в 1946 году в качестве одного из основополагающих сводов международных правовых норм, государственные лидеры, правившие страной в тот период, когда в ней совершались преступления подобного характера, считаются виновными, даже если не принимали в них личного участия.

Получив летом этого года на основании представленных ими в Мадридский окружной суд материалов ордер на арест Пиночета, Гарсон и Гарсиа передали его в Интерпол. К тому времени Пиночет уже вышел в отставку, и, по некоторым сведениям, чилийский МИД настоятельно рекомендовал ему воздержаться от поездок за границу, тем более частных. Однако он посчитал, что выторгованный им у чилийского правительства иммунитет и дипломатический паспорт (полученный также с большим скандалом) защитят его и за границей, и в октябре отправился в Англию. Для подобной самоуверенности у него не было ни малейших оснований, даже если бы он не был лицом, обвиняемым в преступлениях против человечества. Дипломатический иммунитет, согласно Венской конвенции, распространяется только на дипломатических представителей, аккредитованных в данной стране, а вовсе не на всех обладателей диппаспортов.

По пересечении британской границы Пиночет оказался под колпаком у Скотленд-Ярда, который по-джентльменски дал ему возможность прооперировать грыжу, подлечиться и лишь после этого предъявил пациенту ордер на арест. Пиночету не на что роптать: своих противников он не раз вытаскивал из больничной койки, не дожидаясь, пока они выздоровеют, и охотился за ними по всему миру, не затрудняясь предъявлять им обвинения. Остается лишь повторить за булгаковским Воландом: каждому воздается по его вере.

Конец новой ереси

Окончательная историческая дискредитация Пиночета — а именно таково значение его ареста, независимо от того, будет ли он кратковременным или долгосрочным, — трагикомическим образом совпала с приливом симпатий к чилийскому диктатору, который переживала в последнее время некоторая часть российских интеллектуалов, пытаясь заразить этими чувствами и остальное общество.

В условиях тяжелого политико-экономического кризиса и психологической депрессии, которая наступила в обществе, делались попытки выдать опыт Чили 1973–1990 годов за образец для подражания. При освещении этого опыта акцент ставился, конечно, не на лагеря и пытки, а на неолиберальные экономические реформы, которые проводились в Чили под идейным руководством американского экономиста Милтона Фридмана, начиная с 1975 года. Хотя самим пропагандистам не могло быть не известно и не понятно, что реформы в Чили потому и реализовывались так быстро, что проводились в жизнь в условиях превращенной в концлагерь страны, с использованием принудительного труда, под прицелом автомата, ценой колоссальных социальных жертв (в середине 80-х годов безработица достигала 33 процентов), которые общество, не будь оно сдавлено тисками диктатуры, просто-напросто не вынесло бы.

Российским пропагандистам чилийского опыта не могла быть не очевидна параллель из нашей собственной истории. В 20–30-е годы отечественная экономика и общество точно таким же — вернее, даже еще более мощным — рывком «железной», сталинской руки были кардинально реформированы: последствия этих реформ мы пожинаем до сих пор. Философия и технология диктатуры всегда одна и та же — неважно, называется эта диктатура левой или правой.

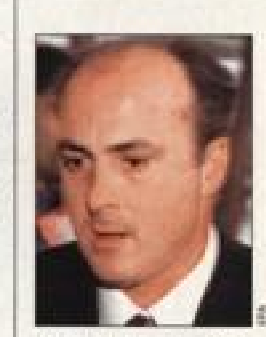
Бесславный финал карьеры Пиночета, будем надеяться, избавит Россию от увлечения «новой старой» ересью. Ретроспектива преступлений хунты, которая уже пошла сейчас по телеканалам, по страницам отечественной и зарубежной прессы, заставит даже самых беспамятных вспомнить не только успешные макроэкономические показатели чилийских реформ, но цену реальных человеческих страданий, которыми за эти реформы было заплачено.

У палачей в пиночетовской секретной полиции DINA было два излюбленных метода ведения диалога с оппонентами — или даже с теми, кого они лишь подозревали в несогласии с их точкой зрения. Один из них именовался «парилья» — так в Южной Америке называют способ приготовления мяса на железной решетке, положенной на уголья, — а второй — «рытье туннеля». В первом случае несогласного раздевали донага, заворачивали в мокрую простыню, связывали и бросали на металлическую решетку, к которой был подведен электроток. А во втором — в глотку и в задний проход ему одновременно заталкивали по живой крысе. ■

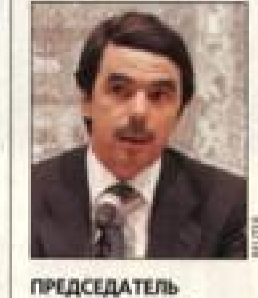
ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ БАТАЛИЙ ВОКРУГ ВЫДАЧИ ПИНОЧЕТА В РУКИ ПРАВОСУДИЯ: ИСПАНСКИЕ СУДЬИ



БАЛТАСАР ГАРСОН



И МАНУЭЛЬ ГАРСИА КАСТЕЛЬОН;



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ ХОСЕ МАРИА АСНАР



И ПРЕЗИДЕНТ ЧИЛИ ЭДУАРДО ФРЕЙ



После того как 9 октября палата представителей Конгресса США приняла решение провести слушания о возможности импичмента президента Клинтона, в антиклинтоновской публичной кампании наступила некоторая передышка. Стороны готовятся к слушаниям, которые начнутся в середине ноября и продолжатся, возможно, до конца года. Это будут третьи слушания такого рода в истории США. Первые, связанные с именем 17-го президента США Эндрю Джонсона, имели место в 1868 году, однако тогда для импичмента не хватило одного голоса. Вторые завершились в 1974 году добровольной отставкой Ричарда Никсона. Сравнивая ситуацию, в которой



находится сейчас Билл Клинтон, с никсоновской, видишь, что Никсону пришлось гораздо тяжелее. Уже голосование в палате представителей, которое дает ход процедуре импичмента, окончилось для Никсона катастрофой — 400 голосов «за» и 4 «против». Голосование же по Клинтону раскололо нижнюю палату Конгресса: 256 за начало процедуры импичмента, 178 — против. Но в одном ситуации схожи. Как в 1974-м, так и в 1998-м многодневная процедура фактически парализовала политическую волю лидера страны. Об этой стороне импичмента и рассуждает на страницах «Ньюсуика» ближайший советник Никсона Генри Киссинджер

Обратная **сторона импичмента**

Бывший госсекретарь США о том, как сказывается процедура отстранения президента от власти на внешней политике

Генри А. Киссинджер

АНАЛОГИИ

Набирающая силу кампания по отрешению Клинтона от власти кажется мне навязчивым кошмаром — я невольно вспоминаю о временах Ричарда Никсона, в администрации которого занимался главным образом внешней политикой. Сегодня, как и во времена Уотергейта (в 1974 году под угрозой импичмента в связи с уотергейтским скандалом Никсон был вынужден добровольно уйти в отставку. — **«Итоги»**), встает вопрос: не отразится ли процедура импичмента на способности президента действовать решительно в кризисных обстоятельствах? Не возникнет ли у некоторых стран-«разбойников» искушение спровоцировать новые кризисы и не станет ли президент совершать чересчур резкие движения во внешнеполитической сфере, чтобы отвлечь внимание от собственных проблем?

В подобной ситуации норма часто соседствует с истерикой. Президент занимается повседневными делами, как будто ничего необычного не происходит, а на самом деле у него за спиной — пропасть, куда он в любую минуту может свалиться. Его судьба от него почти не зависит, и это мучительное испытание для человека, заплатившего непомерную цену за то, чтобы занять высшую должность в стране.

Обстоятельства, приведшие к началу импичмента Никсона, сильно отличаются от нынешних. Еще меньше нынешнее международное положение напоминает то, что было тогда. Во времена Уотергейта у США был глобальный противник, и я тогда более всего опасался, что Советский Союз рискнет проверить, насколько сильно поколеблена в США президентская власть. Этого не произошло — отчасти из-за того, что Никсон имел репутацию здравомыслящего политика, готового дать решительный отпор любым попыткам давления извне. Однако региональный противник Соединенных Штатов, Северный Вьетнам, сумел использовать наши разногласия и взял под контроль весь Индокитай.

Сейчас администрации Клинтона не от кого ждать «глобального вызова»: нынешние противники США — «разбойники» местного масштаба, которые готовы на крайние меры ничуть не меньше, чем Вьетнам в 70-е годы. В то же время любое решение Клинтона, направленное на обуздание Саддама Хусейна, встретит у американцев более широкую поддержку, чем та, что была оказана Никсону в борьбе с коммунистическим Вьетнамом. Что до международного резонанса, то сегодня не вполне очевидно, какую реакцию вызовет импичмент, — прежде всего потому, что внешняя политика Клинтона не может похвастаться ни той внутренней логикой, ни теми результатами, которых добилась внешняя политика Никсона. Есть разница между президентом, уделявшим основное внимание международным делам, и человеком, проведшим свою предвыборную кампанию под лозунгом «Думай об экономике, балда!» и с тех пор едва ли расширившим круг своих интересов. В пору Уотергейта я не раз мог действовать от лица Никсона, поскольку не сомневался, каковы его приоритеты и стратегические цели во внешней политике. Сомневаюсь, чтобы кто-либо из сотрудников президента Клинтона, имеющих отношение к национальной безо-

пасности, может утверждать что-либо подобное или имеет в своем распоряжении механизм реализации стратегической доктрины (даже если бы она внезапно у них появилась).

При всех различиях я вижу в обеих ситуациях определенные черты сходства.

Прежде всего — это всевозрастающая озабоченность президента кризисом, мешающая ему уделять достаточно внимания остальным вопросам. В обоих случаях это не было очевидно сразу, поскольку и Никсон, и Клинтон поначалу не отдавали себе отчета в том, сколь серьезна грозящая им опасность. До определенной степени оба президента напоминают скорее пассажиров потерявшего управление поезда, но никак не машинистов.

Именно этот момент оказался в психологическом отношении решающим. Выдержать изнурительную президентскую гонку по силам лишь тому, кто одержим стремлением контролировать ход событий и самоотверженно предан своему делу. Когда же надежды на контроль и служение делу улетучиваются — да еще на фоне растущего осознания того, что виной тому свои собственные действия, — неизбежно возникают горечь и разочарование.

Если говорить о Уотергейте, то этот этап сменился потом другим — у Никсона появился некий фатализм, и он стал уделять меньше внимания политическим вопросам. Он продолжал заниматься текущими делами систематически и уверенно — но исчезла бьющая через край энергия, с которой он в спокойные времена работал над внешнеполитическими проблемами. Он все реже мне звонил; куда менее настойчивыми становились его требования неустанно искать новые варианты решений. Я все чаще замечал у президента отсутствующее выражение лица во время наших ежедневных встреч, как будто по сравнению с грандиозностью проблем, с которыми ему предстояло столкнуться (и которые он сам на себя навлек), обсуждаемые нами вопросы казались ему мелкими и заурядными. Я все яснее ощущал — особенно в последние недели перед отставкой — глубокую подавленность президента: возникало впечатление, что при каждой нашей встрече он прощается с тем, что составляло смысл его жизни и от чего ему навсегда предстояло отказаться.

Все это сильнейшим образом повлияло на характер президентского руководства: решения, которые принимаются на высшем уровне, должны превосходить варианты, вырабатываемые аппаратом. Никсон же все чаще и чаще просто выбирал из вариантов, предлагаемых его подчиненными, не настаивая на собственном. Мы продолжали добиваться больших успехов, особенно в переговорах по ближневосточному урегулированию, но основа этих успехов была заложена до того, как в полной мере разразился уотергейтский скандал. Впрочем, иногда Никсон вдруг снова становился прежним: во время «войны Судного дня» он прекратил бюрократическую дискуссию о том, как поставлять Израилю вооружение, отдав приказ создать воздушный мост с использованием американской военной авиации — и это беспрецедентное решение было принято им единолично.

Более всего пострадала стратегия. До Уотергейта Никсон неустанно требовал разработки долговременных планов, рассчитанных на перспективу. По мере того как раскручивался маховик импичмента, эти требования сокращались, пока не прекратились вовсе, поскольку Никсон, как мне кажется, понял, что уже не успеет воплотить эти планы в жизнь. Я старался, как мог, заполнить вакуум, но наша система построена таким образом, что президента никто не может заменить — и особенно это относится к внешней политике.

Одно из последствий Уотергейта стало для меня совершенно неожиданным. Лидеры демократических государств, до тех пор настроенные дружелюбно, стали проявлять все большее нежелание рисковать своим политическим капиталом и стремились отмежеваться от Никсона. И это резко сократило возможности наших инициатив — к примеру, предложение 1973 года вдохнуть новую жизнь в НАТО, организовав встречу на высшем уровне. Встреча эта так и не состоялась, инициативу похоронили бюрократические инстанции. Многие факторы способствовали провалу этого начинания, но решающим стало то, что важные заявления, сделанные совместно с президентом США, уже не могли принести политической выгоды главам государств. Было бы странно, если бы те же тенденции не проявились еще более явно в отношении администрации Клинтона, которая делает упор на тактику, а не на стратегию и направление деятельности которой гораздо более расплывчато, а значит — менее предсказуемо.

НИКСОН И КИССИНДЖЕР: В ПРЕДЧУВСТВИИ ИМПИЧМЕНТА



Теперь я позволю себе ответить на вопросы, с которых начал статью. Думаю, что способность президента Клинтона достойно отвести прямую внешнюю угрозу пока не поколеблена. Самые суровые его критики объединятся (по крайней мере им следует это сделать), если кто-то осмелится бросить вызов нашей безопасности и нашим ценностям. Таким лидерам, как Саддам Хусейн и Ким Чен Ир, не следует надеяться на то, что наши внутренние разногласия не дадут американскому народу сплотиться вокруг своего президента и дать отпор противнику.

Возможность отвести косвенную угрозу представляется более проблематичной. Но я все же надеюсь, что администрация, Конгресс и средства массовой информации сделают все от них зависящее, чтобы «развести» нашу внешнюю политику и наши внутренние неурядицы.

Для этого можно предложить следующие меры.

■ Президент может счесть целесообразным создать при Совете национальной безопасности рабочую группу, которая будет вырабатывать политический курс не только в ответ на сиюминутные обстоятельства, но и с прицелом на обозримое, а еще лучше — на отдаленное будущее. Когда грянул уотергейтский скандал, министр финансов Шульц, председатель Федеральной резервной системы Бернс и я образовали такую неформальную группу, которая при содействии Никсона старалась сделать так, чтобы разразившаяся буря не захлестнула механизм принятия решений.

■ Конгресс может создать комиссию, куда войдут лидеры обеих партий, чтобы регулярно выслушивать оперативные сообщения Совета национальной безопасности. Это поможет избежать нестабильности при возникновении непредвиденных ситуаций.

Процедура импичмента, к которой мы сейчас приступаем, — это одно из самых серьезных и ответственных положений, предусмотренных нашей политической системой. Применять ее способно только сильное общество с конституцией, действующей не на словах, а на деле. Будем надеяться, что эта процедура не затянется надолго, что она будет отвечать всем требованиям конституции и послужит торжеству справедливости. ■



«Звезды» всегда правы

Адвокаты Алена Делона добиваются окончательного запрета на публикацию биографии актера

Виталий Дымарский

СКАНДАЛ

«Не читал, но скажу». Этой известной формулой руководствовался Ален Делон, требуя в суде запретить публикацию своей биографии. Делону и его адвокатам было достаточно знакомства с краткой 18-страничной аннотацией будущей книги, представленной журналистом Бернаром Виоле в издательство «Грассе», чтобы назвать ее «потоком грязных измышлений». С самой книгой известный актер и поклонник генерала Лебедя не ознакомился по той простой причине, что она еще не написана. Между тем французское правосудие вняло разгневанному Юпитеру — в августе суд временно приостановил издание биографии, а в октябре, вторично пересмотрев иск «звезды», так и не сумел принять окончательное решение, отложив его еще на один месяц. Если адвокатам киноактера удастся добиться окончательного запрета, это станет прецедентом не только для Франции: писать книги на ту или иную тему в Западной Европе, указывает местная пресса, последний раз запрещали во времена второй мировой войны.

Адвокаты Делона, впрочем, яростно разоблачают Бернара Виоле. Один из них, Доминик Варлюзель, обвинил автора в том, что «этот писака запачкал не только героя биографии, но и всех тех, с кем тот встречался на жизненном пути». По мнению самого Делона, непрошеный биограф «занялся компиляцией самых отвратительных статей самых отвратительных еженедельников». «В мои 62 года и после 40 лет карьеры мне плевать, какие гадости обо мне пишут, но у меня есть дети, дочь Аннушка уже читает, и я не допущу, чтобы до нее доходили сплетни об ее отце», — возмущается актер. «Любителям копаться в помойках, — убежден он, — надо запретить выставлять мусор на всеобщее обозрение». По его подсчетам, только на 18 страницах аннотации автор «допустил 14 случаев нарушения принципа неприкосновенности частной жизни и 31 ложное утверждение». Нанесенный ему моральный ущерб Делон оценивает в 400 тысяч франков, которые требует взыскать с Бернара Виоле.

Судя по краткому изложению, в книге должно фигурировать немало персонажей, так или иначе связанных с Делоном. Особое внимание автор намеревался уделить Роми Шнайдер — самой знаменитой подруге актера, скончавшейся от сердечного приступа в 1982 году в 44-летнем возрасте. Причем описать роман двух кинозвезд с упоминанием подробностей их сексуальных отношений и деталей многочисленных походов Делона «на сторону», из-за чего, по версии Виоле, помолвка так и не переросла в законный брак.

Негодование делоновского лагеря вызвало и то, что Виоле проявил интерес к сексуальной стороне жизни прежних жен актера Мирей Дарк и Натали Делон, а также к «подвигам» сына героя Антони Делона, который использовал свое громкое имя (А. Делон) в коммерческих целях (это привело не только к его разрыву с отцом, но даже к судебной тяжбе между ними). Правда, сейчас Антони вроде бы осознал свои ошибки и пытается сделать самостоятельную карьеру в кино. Буквально на днях, кстати, он утвержден на роль Дантеса во франко-германском фильме, посвященном судьбе Александра Пушкина (самого поэта будет играть российский актер Аким Салбиев).

ВОКРУГ РОССИИ | ФРАНЦИЯ





СЛЕВА: **ДЕЛОН С АДВОКАТАМИ** ВЫХОДИТ ИЗ ПАРИЖСКОГО ДВОРЦА ПРАВОСУДИЯ **ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ**
СПРАВА: **АЛЕН ДЕЛОН С ЖАНОМ ГАБЕНОМ** В 1962 ГОДУ И С **КАТРИН ДЕНЁВ** В 1990-М





АВТОР СКАНДАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ЖУРНАЛИСТ БЕРНАР ВИОЛЕ (ВВЕРХУ) **И ОДИН ИЗ ЕЕ ПЕРСОНАЖЕЙ АНТОНИ ДЕЛОН** (ВНИЗУ)

Наряду с личной жизнью Бернар Виоле намеревался «осветить» и тайные связи Делона в мире бизнеса. «Коммерческая жилка» «звезды», по убеждению автора книги, проявляется не только в требованиях высоких гонораров за каждое интервью, но и в подозрительных контактах с мафией, а также с международными торговцами оружием.

Опасения Делона вполне понятны — Виоле имеет славу громкого разоблачителя. Его перу принадлежат несколько скандальных биографий, посвященных террористу Карлосу, коллаборационисту Морису Папону и знаменитому исследователю океанов Жак-Иву Кусто, которого Виоле лишил романтического ореола и представил в неожиданном и не самом привлекательном свете. Сейчас журналист работает еще над одной книгой — о некоем Жан-Пьере Франсуа, который, по его собственному признанию, был «кошельком» Франсуа Миттерана, оплачивая некоторые «бытовые и жизненные радости» бывшего французского президента.

Адвокатам автора приходится сражаться на двух фронтах. Во-первых, они упрекают издательство «Грассе» и редактора книги Лор Адлер за то, что проспект книги — сугубо рабочий документ — стал достоянием гласности, тем более что Виоле не подписал с издательством никакого договора на публикацию биографии. Теперь журналист намерен предъявить «Грассе» и Лор Адлер гражданский иск в «нанесении морального ущерба».

Всю же историю с временным (пока?) запретом на издание биографии адвокаты Бернара Виоле характеризуют как «беспрецедентную для Франции предварительную цензуру». Можно ли, возмущается один из них, запрещать книгу, которая еще не написана, может ли ненаписанное слово наносить урон? Ведь обычно все претензии предъявляются уже после выхода книги в свет, а издательство, взявшись за ее публикацию, берет на себя определенный риск, связанный с возможными исками.

Так было, скажем, с автобиографией Брижит Бардо, появившейся два года назад. С тех пор многие герои мемуаров кинозвезды не могут прийти в себя от ее откровений. Один из ее многочисленных мужей — Жак Шарье — потребовал изъять из уже вышедшей книги страницы, где Брижит Бардо обливает его помоями и, главное, рассказывает, насколько нежеланен был для нее их общий ребенок. Но даже в этом случае суд не пошел на ущемление «свободы слова». Кстати, в той автобиографии Брижит Бардо не очень-то ласково обошлась и со своими коллегами. По ее словам, Катрин Денёв в 17-летнем возрасте сожительствовала с первым мужем Бардо — кинорежиссером Роже Вадимом. Что касается Делона, то он тоже был удостоен нелестной характеристики Бардо, которая отозвалась о нем как о «застывшем монументе с голубыми глазами».

Не получается ли, что «звезды» всегда правы — и когда сами оскорбляют чьи-то честь и достоинство, и когда становятся героями чужих нелестных историй? Безусловно, проблема вторжения в частную жизнь героев светских хроник значительно обострилась после гибели принцессы Дианы. С другой стороны, сами «звезды» не прочь покрасоваться в красочных журналах — адвокаты Бернара Виоле указывают, что тот же Ален Делон с удовольствием позирует и рассказывает о личной жизни на страницах массовых изданий, но, видимо, хочет выставлять напоказ только свои привлекательные стороны, отказывая другим в праве на собственное расследование фактов его биографии.

Судя по всему, случай с биографией Делона поставил французское правосудие перед нелегкой дилеммой — как обеспечить невмешательство во внутреннюю жизнь и в то же время не нарушить принцип свободы печати? Даже прокурор на заседании суда 14 октября не решился потребовать какого-либо наказания для журналиста, согласившись с тем, что «автору нельзя запретить писать». А можно ли запретить издавать? Французскому правосудию придется дать ответ на этот непростой вопрос 18 ноября. ■

Париж

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»



Игорь Гаврилов

Пора делиться

Заключение соглашений о разделе продукции способно помочь выводу российской экономики из кризиса

Вадим Вислогузов

РЕЗЕРВ

Похоже, крупных инвестиций России в этом веке уже не дождаться. Расчистка финансовых рынков от обломков рухнувшей «госбумажной» пирамиды займет немало времени, но еще больше его уйдет на восстановление доверия к стране. Работу по привлечению инвестиций по сути необходимо начинать заново, поскольку российский кризис — это во многом кризис доверия со стороны инвесторов.

Но все же у российской экономики пока еще есть, может быть, последняя возможность привлечь значительные инвестиции. Причем не портфельные, которые уходят так же быстро, как и приходят, а долгосрочные, инерционные, то есть такие, которые быстро изъять просто физически невозможно.

Речь идет о разработке месторождений полезных ископаемых на условиях соглашений о разделе продукции (СРП). К началу ноября ожидается некоторый прорыв в области законодательного обеспечения этого вопроса — согласительная комиссия из представителей обеих палат Федерального Собрания должна найти компромисс по принципиальным поправкам к закону о СРП.

На принятии пакета законов, способных реально активизировать процесс заключения соглашений о разделе продукции, настаивает и Международный валютный фонд, выдвигая это в качестве одного из условий предоставления транша в 4,3 млрд. долларов.

Выгодный раздел

Раздел продукции в отличие от других форм заимствований не грозит России ни усилением долгового бремени, ни потерей контроля над недрами и сырьевыми ресурсами. Ведь речь идет не о приватизации недр («продаже Родины», как любят повторять левые), а об их аренде — все соглашения действуют лишь в течение определенного срока.

Согласно подсчетам Нефтяного совещательного форума (своеобразного общественного объединения представленных в России западных нефтяных корпораций), прямые иностранные инвестиции в российскую нефтегазовую отрасль по 11 СРП-проектам с 1998 по 2008 год могли бы составить 64 млрд. долларов. А за 50 лет реализации этих проектов объем инвестиций мог бы увеличиться до 200 млрд. долларов. К тому же следует помнить, что подобные проекты приносят деньги и рабочие места не только в энергетику, но и в тяжелую промышленность, а также в обслуживающую проект сферу услуг.

От вступления в силу закона о СРП зависит финансирование таких гигантских проектов, как Приобский (более 60 млрд. долл. возможных инвестиций), Тимано-Печорский (40 млрд. долл.), Штокмановский (более 20 млрд. долл.). Их осуществление может спасти не только гибнущие производства, но и города, выросшие вокруг этих месторождений.

Из того, что на мировом рынке сейчас наблюдается временный переизбыток нефти и соответственно — катастрофическое снижение цен на нее в последние полгода (кстати, цены в последние недели постепенно растут), вовсе не следует, что России не нужно развивать свой нефтегазовый комплекс. Из-за недофинансирования разведочных работ российские запасы нефти сейчас стремительно сокращаются, и, по некоторым мрачным прогнозам, страна в будущем из экспортера нефти может превратиться в ее импортера. По данным думских экспертов, без прямых зарубежных инвестиций добыча нефти в России сократится с 300 до 200 млн. тонн в год (за последние десять лет она и так уже упала почти на 50%). Поэтому нефть, полученная на условиях СРП (а непосредственная добыча по многим крупным проектам начнется лишь через 5—10 лет), будет весьма кстати и в лучшем случае, по мнению специалистов, компенсирует падение объемов производства российских нефтяных компаний.

Конечно, СРП — не панацея от всех бед больной российской экономики, но средством они могут стать весьма эффективным. Расчеты экспертов показывают, что при солидных капиталовложениях и новейших технологиях — а иностранные инвесторы располагают и тем, и другим — возможно шестикратное увеличение роста добычи сырья.

Проблемы «золотой жилы»

Инвестиции в нефтегазовый сектор отличаются большими объемами и растягиваются порой на несколько десятилетий, поэтому инвестору принципиально важно знать условия игры заранее и быть уверенным в их соблюдении. Как деликатно выразился на парламентских слушаниях по проблеме СРП президент Нефтяного совещательного форума Кеннет Уотс, «некоторые инвесторы вложили значительные капиталы в совместные предприятия нефтегазового профиля, и история этих СП не располагает к дальнейшим инвестициям». Не располагает хотя бы потому, что количество начисляемых на нефтегазовые проекты налогов увеличилось за последние семь лет с 4 до 21. Не говоря уже о чиновничьем произволе, сопровождающем недостаточно четкие «правила игры»: условия доступа к экспортной трубе были (еще один пример западной сдержанности в выражениях) «плохо сформулированы». Ну и, конечно, немало неудобств «западникам» приносит приверженность российских властей внезапной смене и корректировкам политического курса.

Два уже запущенных сахалинских проекта более или менее успешно работают лишь благодаря тому, что в них зафиксированы так называемые дедовские оговорки — гарантии, что любые изменения законодательства, ухудшающие положение инвестора, не будут распространяться на действующие проекты до тех пор, пока те не окупятся. Эта принятая в мире практика, гарантирующая инвестору, что условия работы как минимум не ухудшатся, почему-то никак не приживается в российском законодательстве. Если «дедовские оговорки» и впредь не будут законодательно закреплены, их придется вносить в каждое следующее соглашение, иначе инвесторы вряд ли пойдут на сотрудничество.

Путь к недрам России для иностранных инвесторов и так полон препятствий. Сахалинский опыт показывает, что требуется не менее двух лет для включения месторождения в перечень СРП-проектов, утверждаемый Госдумой. Если прибавить к этому время, необходимое на проведение тендеров, разработку самого соглашения и его утверждение Думой, получается, что инвестор, проявивший ин-

ВОЗМОЖНОСТИ

Что такое СРП

Закон «О соглашениях о разделе продукции» был принят в декабре 1995 года. Вместо обязательной уплаты налогов вводилась договорная система, при которой государство и инвестор заключают между собой соглашение, где оговариваются все платежи инвестора на определенный срок, а вся произведенная продукция делится в определенной пропорции между государством и инвестором.

Из всех налогов, сборов и пошлин инвестор платит только налог на прибыль и налог за право пользования недрами (раздел продукции для него по сути налоговая льгота). Для государства же СРП привлекательны тем, что все работы инвестор выполняет за свой счет. При этом у него нет никаких гарантий, что произведенные затраты удастся возместить.

Использование принципа раздела продукции наиболее рационально для разработки месторождений с большими, но трудноизвлекаемыми запасами — особенно в районах с суровым климатом, где доразведка запасов сопряжена с высокой долей риска, а освоение требует колоссальных инвестиций. В России такие ресурсы есть на шельфе арктических морей и в неосвоенных северных регионах.

Пока инвесторов, готовых к разделу продукции, интересуют в России лишь нефтегазовые месторождения, хотя такая форма инвестирования вполне может применяться и при разработке твердых полезных ископаемых — золота, серебра, цветных и редких металлов.

ПОДРОБНОСТИ

Вне закона

На сегодняшний день инвесторам предоставлено право на реализацию десяти проектов соглашений (три из них утверждены постановлением правительства, семь — перечнем, имеющим статус федерального закона). Однако правительство пока не приняло ни одного нормативного акта в развитие законодательства о СРП, и потому семь соглашений из десяти так и не были подписаны. Три соглашения оказались подписанными лишь потому, что были заключены до вступления в силу в декабре 1995 года специального закона о СРП. Из успевших «проскочить» в стадии осуществления находятся лишь два проекта — «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

1 сентября 1998 года на Пильтун-Астохском нефтегазовом месторождении в Охотском море установлена первая в России ледостойкая нефтедобывающая платформа. (Это уникальное для России инженерное сооружение стоимостью в 100 млн. долларов. С помощью подобных шельфовых платформ добывают нефть на Аляске.) За 1996—1998 годы в проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» инвесторами вложено 1,1 млрд. долларов. Доходы от реализации этих проектов уже поступают в федеральный и сахалинский бюджеты.

Участниками международного консорциума по реализации проекта «Сахалин-1» является российская компания «Роснефть» (17%), ее дочернее предприятие «Сахалинморнефтегаз» (23%), американская компания Exxon (30%), японская Sodeco (30%).

Проект «Сахалин-2» осуществляет консорциум «Сахалин Энерджи», объединивший американскую компанию Marathon (37,5%), англо-голландскую Royal Dutch/ Shell — (25%), японские Mitsui (25%) и Mitsubishi — (12,5%).



терес к перспективному проекту, пять лет должен затратить на решение только организационно-правовых проблем. Такой срок вполне способен отпугнуть кого угодно, к тому же оттягивается момент, когда само государство начнет наконец получать вожделенные доходы.

Не стоит думать, что иностранные инвесторы будут вечно ждать, пока мы определимся со своим законодательством. Норвегия или, скажем, Вьетнам с их богатыми месторождениями нефти уже сейчас являются конкурентами России в борьбе за инвестиции.

Абсолютная оторванность закона об СРП от всего законодательного окружения (он не стыкуется с дюжиной других законов по таможенному, налоговому праву, закону о недрах и т.д.) остается ключевой проблемой для инвесторов.

Думские дебри

Вопрос о СРП приобрел политическую окраску сразу же, как только начал обсуждаться в Думе более трех лет назад. Думские коммунисты, аграрии, группа «Народовластие» выступили однозначно «против», НДР, «Яблоко» и «Российские регионы» — «за». До июня этого года все законотворчество по СРП вел Комитет по природным ресурсам и природопользованию, контролируемый фракцией «Яблоко». Именно «яблочники» были главными «промоутерами» вопроса о соглашениях по разделу продукции. Нелюбовь левых фракций к «Яблоку» известна, и это, возможно, стало одним из препятствий развитию законодательства о СРП.

В июле Совет Госдумы передал кураторство над СРП Комитету по промышленности, строительству, транспорту и энергетике, который возглавляет член фракции ЛДПР Владимир Гусев, бывший зампред правительства позднесоветских времен. И сразу дело пошло. Проявив недюжинную активность, комитет провел через Думу поправки в закон о СРП, практически его похоронившие. Принятые Думой ограничения способны отпугнуть любого, даже самого смелого инвестора. В частности, теперь инвесторам на условиях СРП «в интересах национальной безопасности» может быть предоставлено не более 20%, а для стратегических видов полезных ископаемых — не более 10% разведанных запасов страны. Прежде всего это относится к нефтяным месторождениям, а именно они интересуют инвесторов в первую очередь.

Интересно, что утвержденный ранее Думой перечень из 10 месторождений, которые могут разрабатываться на условиях СРП, уже охватывает 16% всех разведанных российских запасов нефти. Так что, принимая 10-процентное ограничение, Дума противоречит сама себе — хотя это, впрочем, не особенно удивляет.

Среди принятых думцами изменений к закону о СРП есть и такая любопытная поправка: иностранные инвесторы при реализации проектов должны использовать не менее 70% оборудования российского производства и не менее 80% местного персонала. Вроде бы защита отечественного производителя. Но низкий технический уровень оборудования и неконкурентоспособные из-за высоких налогов цены на работы и услуги не позволяют уложиться в заложенные нормативы. Реализация сахалинских проектов свидетельствует, что пока на долю российских подрядчиков реально приходится менее 50% всех работ, и этот показатель в будущем наверняка снизится, поскольку отечественные подрядчики не в состоянии качественно выполнять многие необходимые операции.

БУДЕТ ЛИ У НЕФТЯНИКОВ РАБОТА В БУДУЩЕМ, ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, ПРИЖИВЕТСЯ ИЛИ НЕТ В РОССИИ ИДЕЯ СРП. ПОДСЧИТАНО, ЧТО РЕАЛИЗАЦИЯ ТОЛЬКО 11 СРП-ПРОЕКТОВ МОЖЕТ ПРИНЕСТИ СТРАНЕ 200 МЛРД. ДОЛЛАРОВ ИНВЕСТИЦИЙ В ТЕЧЕНИЕ 50 ЛЕТ. ЭТИ ДЕНЬГИ СОЗДАДУТ РАБОЧИЕ МЕСТА НЕ ТОЛЬКО В ЭНЕРГЕТИКЕ, НО И В ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И В ОБСЛУЖИВАЮЩЕЙ ПРОЕКТЫ СФЕРЕ УСЛУГ

ИЗ ПЕРВЫХ РУК...

Заместитель председателя Комитета Государственной думы по промышленности, строительству, транспорту и энергетике, руководитель рабочей группы Комитета по вопросам законодательства о СРП *Юрий Тен*:

— Когда же все-таки, по вашему мнению, будут преодолены все законодательные препоны?

— После того как наш комитет взял на себя ведение проблем по СРП, скорость их решения явно увеличилась. Думаю, что основные проблемы с законодательством будут улажены уже в этом году. Далее предстоит самое главное — продвижение проектов, а очередь из них стоит довольно большая.

— Разумно ли принимать отдельный закон по каждому объекту?

— Конечно, утверждать каждый объект отдельным законом не очень-то хорошо. Но ведь сегодня такой подход приемлем и для инвестора. Ведь отобранный инвестор-счастливчик будет уверен, что, имея по «своему» объекту отдельный закон, он не будет зависеть от политической конъюнктуры.

— Что депутаты имеют в виду под усилением парламентского контроля?

— Мы не собираемся брать на себя функции Счетной палаты и проверять финансовую отчетность. Думская комиссия будет просто выезжать на объекты, работающие по принципу раздела продукции, и на месте выяснять, соблюдаются ли подписанные соглашения.

— Как к идее раздела продукции относятся региональные власти?

— Местные власти двумя руками «за» — если у них, конечно, есть что делить. Так мыслят члены Совета Федерации, руководящие хозяйством в своих регионах, а также их законодательные собрания, но не всегда — депутаты Думы от этих регионов.

Я считаю, что Совет Федерации поступил правильно, отклонив поправки к закону о СРП. Необходимо пересмотреть 10-процентное ограничение по запасам нефти, которые могут быть добыты на условиях СРП. Я считаю, что этот порог должен быть на уровне 60 процентов. Что касается обязательного использования отечественной техники... Российская промышленность практически не производит оборудование, способное конкурировать с зарубежным (за редким исключением типа автомата Калашникова). Но, конечно, подстегивать наших производителей надо, чтобы они из кожи вон лезли, но поставляли продукцию, соответствующую предъявляемым требованиям. Поэтому какая-то пропорция, может быть 50 на 50, между отечественным и импортным оборудованием должна быть.

— Сколько всего месторождений может быть разработано на условиях СРП?

— Надеюсь, что в ближайшие годы этот и следующий состав Думы примет законы примерно по 150 объектам.

Наконец, третья принципиально важная думская поправка состоит в том, что каждое соглашение о разделе продукции будет вступать в силу только после его принятия отдельным федеральным законом. Думские эксперты не считают это вмешательством в компетенцию правительства, поскольку соглашения затрагивают налоговую сферу, а установление налогов — дело законодательной власти. Впрочем, западные инвесторы, судя по выступлению на парламентских слушаниях по СРП представителей Нефтяного совещательного форума, не возражают против утверждения соглашений отдельными законами, поскольку это дает им дополнительные гарантии стабильности.

Другое дело, что процедура утверждения каждого соглашения по отдельности — новшество для Госдумы, и пока не ясно, как она будет проходить: наподобие ратификации международных договоров, когда депутаты просто высказываются «за» или «против», или они получат возможность корректировки соглашений. Возникают опасения, что если депутаты допустят себя до «улучшения» соглашений, то их утверждение может превратиться в бесконечные препирательства между фракциями с целью продемонстрировать, кто больше заботится об интересах страны.

Перечисленные думские поправки чуть не «похоронили» закон, но, к счастью, в сентябре были отклонены Советом Федерации. Ожидается, что созданная для выхода из тупика согласительная комиссия из депутатов обеих палат выработает единое мнение по поправкам к началу ноября, с тем чтобы в декабре Дума рассмотрела их на пленарном заседании. Сегодня позиции фракций по проблеме соглашений несколько сближаются, и ее решение хоть и со скрипом, но продвигается. В думских кулуарах высказывается версия, что левые стопорили решение проблемы потому, что приберегали «золотую жилу» СРП до прихода «правительства народного доверия». Видимо, с формированием правительства Примакова левые решили, что пора давать СРП «зеленый свет» — кабинет министров вроде бы подходящий, да и кураторы от профильного думского комитета тоже.

Как бы то ни было, Госдума не намерена отказываться от идеи усиления парламентского контроля за содержанием соглашений. Инвесторы же надеются, что согласительная комиссия отменит жесткие ограничения по объему запасов, которые могут быть освоены на условиях СРП, и откажется от требований по обязательному использованию российских подрядчиков.

Подождем еще...

Итак, Госдума должна определиться по трем законам: во-первых, об изменениях в базовый закон о СРП, отклоненный Советом Федерации, во-вторых, внести поправки в 12 законов, сопряженных с законом о СРП (по таможенному, налоговому праву, закон о недрах). И наконец третье — принять перечень месторождений, которые будут разрабатываться на условиях раздела продукции. Перечень содержит восемь новых месторождений (в него входили еще два объекта компании «Роснефть-Пурнефтегаз», но они были исключены из-за недавней скандальной продажи «Пура» за бесценок (см. «Итоги» № 41). Эти восемь объектов расположены в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Эвенкийском автономных округах, а также в республиках Коми и Удмуртия.

Несмотря на все трудности, ситуация для развития СРП сейчас благоприятная — есть подготовленные проекты, есть регионы, ожидающие их запуска, и главное — есть желание российских нефтяных компаний и зарубежных инвесторов. К примеру, в «продолжение» сахалинских проектов «Сахалин-3», способный принести в бюджет России 20 млрд. долларов, готовы «вложиться» такие мировые киты нефтяного бизнеса, как Mobil и Texaco. Так что если депутаты преодолеют свое предубеждение против СРП, «все у нас получится». Как заметил на парламентских слушаниях депутат Владимир Язев: «Те, кто намерен уберечь полезные ископаемые от иностранцев и оставить их детям и внукам, должны подумать, откуда возьмутся эти дети и внуки, если их родители так и останутся без работы и без средств к существованию». ■



Пятилетка качества в три года

Товары для среднего класса стали заметны на российском рынке в середине 90-х. Пятилетка еще не завершена, а качества, увы, уже почти не осталось

Ирина Розенберг

ХИТРОСТИ

Несмотря на экономический кризис, до начала следующего года в Москве должны открыться три новых крупных торговых центра — «Смоленский пассаж» (размер торговой площади 18 тыс. кв. м), «Наутилус» (более 4 тыс. кв. м) и «Рамстор №2» (более 20 тыс. кв. м). По словам представителей консалтинговой компании в сфере коммерческой недвижимости Jones Lang Wootton, до кризиса большая часть помещений в «Смоленском пассаже» и «Наутилусе» была сдана. Но к сегодняшнему дню 5—10% арендаторов отказались от контрактов.

По данным Jones Lang Wootton, в «Наутилусе» арендаторы пока держат за собой около половины площадей, немногим больше в «Смоленском пассаже», где лидирует фирма «Стокман» (она займет примерно 7 тыс. кв. м). И хотя сейчас трудно сказать, кто в конечном итоге останется в новых комплексах (ведь отказаться от аренды можно в последний момент), откроются они в любом случае. Хотя бы потому, что их строительство почти завершено.

Представители Jones Lang Wootton считают, что «Смоленский пассаж» будет привлекать клиентов наличием в нем такого крупного магазина, как «Стокман», вокруг которого и будут собираться арендаторы. «Рамстор №2» надеется на рекламный эффект от успешной работы комплекса «Рамстор №1», а также «на разумную ценовую политику». Хотя, конечно, как признал эксперт Jones Lang Wootton Марк Трэвес, сдавать торговые площади в аренду в ближайшие годы будет очень сложно. Он не исключает, что часть помещений останется пустовать довольно длительное время и в старых, и в новых центрах. Особенно если учесть, что немногие фирмы решатся в ближайшем будущем расширять розничные сети. А некоторые уже сейчас подумывают о сокращении количества своих магазинов.

Тем не менее на следующий год планируется открыть еще несколько крупных торговых центров, среди них «Новослободский», «Новинский бульвар», «Курская площадь» (пока рабочее название). Во многом количество желающих снять помещения будет зависеть от ценовой

политики арендодателя. Многие уже снижают расценки. Например, в «Галерее Актер» цены на аренду, хотя и временно, но снижены на 25—40%. Пересмотрели цены и вновь открывающиеся торговые центры. Скажем, «Рамстор № 2» снизил цены на 30%. В целом, по словам экспертов Jones Lang Wootton, цены за аренду торговых площадей в столице понизились на 30—40%. И если раньше вложения в торговые комплексы окупались за 2,5—4 года, теперь срок окупаемости увеличится. Впрочем, считают эксперты, в этом нет большой трагедии. На Западе торговые комплексы окупаются за 8—10 лет. Так что экономический кризис приводит цены за аренду в соответствие с мировыми стандартами.

Кто чем жив

Пока что массового исхода торговых фирм из комплексов не наблюдается. Наибольшие потери понес разве что «Манеж», откуда съехало несколько крупных фирм. Впрочем, у этого торгового комплекса особый статус — спустя год после его открытия так и не понятно, кого там больше — покупателей или зрителей. «Главное, чтобы не умерла торговля, — считают эксперты Jones Lang Wootton. — Тогда и торговые комплексы выживут. Конечно, при разумных расценках за аренду. Арендатор, независимо от того, продает он дорогой или дешевый товар, может отдавать за аренду не более 10% своего оборота». Из-за экономического кризиса в сентябре оборот торговых фирм сократился как минимум на 50%, между тем обычно сентябрь — самый доходный месяц в плане торговли: магазины вывешивают новые коллекции.

Кризис больнее всего ударил по среднему классу, наиболее активному потребителю товаров. Вместе со средним классом, доходы которого зависят не столько от накоплений, сколько от стабильности заработка, пострадали и все без исключения типы магазинов. В том числе и бутики.

Бутики живут в основном за счет постоянных клиентов — богатых людей, круг которых всегда ограничен. Такие клиенты, говорят представители магазинов класса люкс, и сегодня продолжают делать покупки, хотя зачастую и в меньших объемах, чем раньше. Но до кризиса в бутиках периодически отоваривались и представители среднего класса. «Такой бизнес нормально развивается тогда, когда у магазина есть два типа потребителей, — считает Ольга Мамонова, коммерческий директор компании «Джамилько» (представляет десять марок, в том числе пять марок класса люкс). — Непостоянные клиенты со временем могут стать постоянными».

Например, в бутиках «Дикая Орхидея», по словам президента одноименной компании Александра Федорова, спрос упал на 50—60%. Гораздо существеннее снизился спрос на массовую продукцию. Александр Аранович, генеральный директор фирмы «Алма Инвест» (поставляет в Россию колготки Sanpellegrino, Oroblu), отметил, что объем заказов от оптовиков сократился раза в три. По словам Михаила Лермана, главы представительства немецкой фирмы «Фелина», одного из крупнейших поставщиков женского белья массового спроса, оптовые покупатели сокращают закупки кто в 2, а кто и в 10 раз. «Многие и вовсе отказываются от заказанных ими ранее коллекций, — говорит он. — В будущем году оборот нашей компании скорее всего упадет в два раза по сравнению с докризисным периодом». Спрос на элитную парфюмерию, продававшуюся в России в массовых объемах, по оценкам генерального директора парфюмерной компании «ПИКком» Вартана Антонова, упал в целых три раза. Представители практически всех торговых фирм ведут сегодня переговоры со своими поставщиками о возможности сокращения заказанных ими партий товара на будущий сезон. Ведь заказы на одежду и обувь делаются как минимум за три месяца, а на товары класса люкс и вовсе за полгода.

Естественно, в нынешней сложной ситуации возникает вопрос: смогут ли выжить в России компании и соответственно магазины, торгующие качественными товарами европейского класса? Показательно, что сами потребители не намерены вовсе отказываться от качественных товаров, к которым в последние годы привыкли. Маркетинговая компания «Маркетинг Мэттерс» провела серию опросов жителей Москвы, пытаясь спрогнозировать поведение потребителей в условиях кризиса. Респонденты из среднего класса признали, что теперь им придется сократить свои расходы. Однако сокращать они их будут избирательно. Так, большинство заявило, что согласны экономить на питании, переключившись на более дешевые продукты (в основном заменяя импортное продовольствие отечественным). Но они намерены продолжать покупать прежние марки косметики, парфюмерии, одежды и обуви. «Одновременно люди признали, что теперь намерены бережнее относиться к вещам и что придется сокращать количество и регулярность приобретений», — отметили эксперты «Маркетинг Мэттерс».

Они же выдвинули предположение, что некоторые, возможно, еще психологически не осознали, что в стране кризис. Они продолжают делать покупки по привычке, да и денежные запасы у многих пока не иссякли. Большинство опрошенных компаний, имеющих фирменные магазины, свидетельствуют: пока спрос снизился не столько за счет количества покупателей, сколько за счет количества покупок на одного человека (раньше очень часто покупатель, придя в магазин, приобретал сразу несколько вещей, теперь — не больше одной).

Впрочем, представитель одной из компаний считает, что «народ постепенно приходит в себя после шока»: люди



пересчитывают цены, сравнивают с тем, что было раньше, и понимают, что долларовые цены не изменились. Некоторые торговцы всерьез рассчитывают на обещание правительства расплатиться с долгами по зарплате. Тогда, дескать, у людей появятся деньги и они активнее начнут скупать товар. «Знаете, как у наших партнеров идет торговля в Кемерове? — рассказывает руководитель одной из компаний, поставляющих в Россию элитную парфюмерию. — Несколько месяцев не покупают ничего, потом шахтерам выдают зарплату, и нам начинают названивать оптовики с просьбой отгрузить товар «прямо сейчас».

Стоит, однако, учесть: если в стране установится высокий уровень инфляции, то торговцы будут вынуждены повысить долларовые цены (они не будут успевать конвертировать рублевую выручку по выгодному курсу, и им придется защищаться от возможных потерь). Тогда спрос на качественную одежду, косметику и парфюмерию будет снижаться и дальше. Судьба магазинов, предлагающих товары европейского класса, напрямую зависит от того, как сильно этот спрос сузится. Важно не перейти критической черты, когда поставлять товары, содержать фирмы и магазины станет невыгодно.

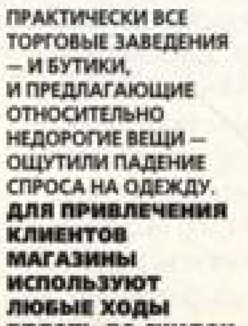
На сухом пайке

Ольга Мамонова считает, что в ближайшие весну—лето объемы продаж качественной одежды могут сократиться как минимум на 30%. По мнению Михаила Лермана, за год-полтора сокращение произойдет на 50—70%. Однако это вовсе не означает, что торговые компании тотчас прекратят свою деятельность. «Важно, как долго продлится кризисная ситуация, — объясняют специалисты. — Если год-полтора, то фирмы перетерпят. Многие, чтобы не потерять рынок, согласны поработать без прибыли, до минимума сократив свои расходы. Конечно, это относится к тем компаниям, которые в предыдущие несколько лет хорошо заработали и смогут продержаться на внутренних резервах».

Оставшиеся на рынке торговые компании скорее всего будут до последнего держаться за свои магазины — им важно сохранить «свое лицо». Например, одним из основных условий получения эксклюзивного контракта на парфюмерию зачастую служит именно наличие у компании специализированного магазина. Ради выживания торговые компании попытаются договориться с поставщиками о снижении цен. Конечно, тут многое будет зависеть от того, насколько тот или иной поставщик заинтересован в российском рынке. В некоторых случаях, чтобы сохранить конкурентоспособные цены, торговым компаниям придется «снижать уровень рентабельности до европейского», как признал представитель одной из фирм. И это еще одно (помимо снижения цен за аренду) положительное, как ни странно это звучит, последствие кризиса. Раньше рентабельность многих видов торговли в России была в несколько раз выше европейской.

Пока про будущее товара европейского класса определенно можно сказать одно: ассортимент его неизбежно сузится. Теперь компаниям при закупках придется тщательнее выбирать товар по цене. Например, как рассказали работники представительства группы «Бенеттон-Сислей», в «Сислей» сокращение поставок идет именно за счет более дорогих вечерних туалетов. Фирма «Дикая Орхидея», имеющая наряду с бутиками два магазина белья для среднего класса под названием «75 В», также намерена расширять ассортимент более дешевой продукции, в том числе отечественных производителей. Каждый, впрочем, пойдет своим путем: одни совсем откажутся от дорогих вещей, другие попытаются сохранить их, но снизят количество каждой закупаемой модели. И уж о чем скорее всего можно забыть, так это о появлении в ближайшие годы на рынке новых известных марок.

Кроме того, придется привыкать к однообразию. «Если раньше мы могли экспериментировать, предлагая покупателям новый товар, то теперь будем торговать теми моделями, которые здесь уже опробованы», — сказал Александр Аранович. Некоторые поменяют ассортимент. Например, магазин молодежной одежды «Наф-Наф» в последние сезоны в основном ориентировался на покупателей до 20 лет. Уже к следующему лету, говорит Ольга Мамонова, «мы планируем закупить больше моделей для людей старше 20 лет». Одевать за такие деньги подростков теперь мало кто сможет. В надежде на приток новых покупателей компания планирует заказывать больше «нейтральных» моделей. Смещение структуры потребления отметили и представители компании «Русское золото», имеющие наряду с пятью магазинами класса люкс более дешевый магазин Kookai. «Некоторые клиенты наших бутиков теперь ушли в Kookai», — сказали они.



ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ТОРГОВЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ — И БУТИКИ, И ПРЕДЛАГАЮЩИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕДОРОГИЕ ВЕЩИ — ОЩУТИЛИ ПАДЕНИЕ СПРОСА НА ОДЕЖДУ. ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ МАГАЗИНЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ЛЮБЫЕ ХОДЫ ВПЛОТЬ ДО СКИДОК



Нельзя исключать, что европейский товар потеснит продукция из третьих стран. Показательно, что в начале сентября одна из турецких компаний организовала поездку для журналистов на текстильные фабрики. Организаторы ставили перед собой цель показать, что Турции есть чем привлечь российского потребителя. Конечно, если место европейского товара займет более дешевая, но качественная продукция (скажем, из той же Турции, Прибалтики, Восточной Европы), это будет отражать лишь уровень жизни страны. Но нельзя исключить и того, что мы вернемся к структуре потребления трех — пятилетней давности: обилие дешевого ширпотреба, достаточное количество товаров люкс и нехватка вещей хорошего качества со средним уровнем цен. Ведь сами торговцы признают, что их бизнес отброшен к началу 90-х. Есть, впрочем, разница: в начале 90-х в стране не было такого обилия магазинов и самых разнообразных торговых компаний.

Как именно изменится структура рынка, будет понятно к весне — лету будущего года: пока магазины торгуют тем, что успели закупить, а зачастую и привезти в страну еще до кризиса (обычно осенне-зимняя коллекция завозится в страну летом). Состояние же торговли в целом будет зависеть не только от уровня инфляции, но и от политики государства в отношении импортеров и импорта. Одно только повышение таможенных пошлин способно убить большую часть торгового бизнеса. Рассчитывать же на отечественную промышленность в ближайшие годы не приходится. Хотя некоторые фирмы, занимающиеся импортом, рассматривают совместно с поставщиками возможность организации производства в России — это все-таки вопрос будущего. ■

Перерасчет на собственные силы

Что делать стране, чье «национальное достояние» — не самый ходовой товар?

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Вернувшийся недавно после болезни к активной политической жизни Григорий Явлинский, выступая на радио «Эхо Москвы», в числе прочего сказал и о том, что Россия должна рассчитывать на собственные силы. Теперь, после того как западные кредиторы напуганы почти что навсегда «манифестом 17 августа», когда международные финансовые институты, давно уже ставшие крупнейшими российскими налогоплательщиками, призадумались, держась за свои карманы, — обращение к собственным экономическим и финансовым возможностям как нельзя более актуально для России.

Тезис про «собственные силы» не является монопольным изобретением лидера «Яблока». На эту тему высказывались многие политики, и каждым движет свое — от боязни осложнений из-за недоступности иностранных инвестиций и кредитов до воодушевления планами, близкими северокорейским идеям чучхе. Кстати, очень интересные есть идеи в стране полностью и окончательно победившего государственного регулирования экономики. «Наши плановики плохо занимаются планированием. Это относится и к работникам Госплана, и к работникам региональных плановых комитетов... Однако госплановские, регплановские работники не идут на места, сидят только за письменным столом, и, естественно, планирование экономики хромает». Или вот еще цитата из 42-го тома сочинений Ким Ир Сена. «Чончхонскому перфораторному заводу следует наращивать объем своего производства. Сейчас на шахтах перфораторов не хватает, так что на двух работников приходится один перфоратор... На цементном заводе имени 2 августа следует больше выпускать цемента. Иначе в провинции Чаган нельзя будет вести нормальное строительство».



Возможно, до реализации идей чучхе у нас не дойдет, но тезис о том, что России может и должна в первую очередь помочь сама Россия, заслуживает самого серьезного рассмотрения. Коммерсанты в долг товаров не отгружают. Международный валютный фонд вместо обещанных кредитов предлагает отступного в виде свинины и курятины. Интересно, что иностранные банки предпочтут получить в качестве оплаты по нашим долгам — поросят или птиц? А надо ведь не только по долгам расплачиваться, но покупать за кордоном то, что мы сами не умеем или не хотим производить, или то, по крайней мере, без чего нельзя обойтись. На какие, спрашивается, деньги? Даже если у нас есть «собственные силы», денег все равно нет. Продадим что-нибудь свое и на выручку будет покупать чужое. Но что конкретно? «Жигули» наши уже даже за рубли трудно всучить. Может быть, компьютеры российской сборки?

Зачем компьютеры, скажет искушенный читатель, а нефть наша, черное золото? Существует устойчивое представление о том, что хотя и неприятно быть «сырьевым придатком» Запада, но сырье наше худо-бедно нас как-нибудь прокормит. Правда, цены на нефть на мировом рынке низки как никогда и российские нефтяные компании работают чуть ли не в убыток. В начале прошлой недели цена российской нефти на Международной нефтяной бирже в очередной раз упала до 10,11 доллара за баррель. Но существуют надежды на будущее. Вот только мир оправится от азиатского кризиса, снова станет больше покупать нефти, и дела пойдут на лад. То есть рано или поздно мы все-таки сумеем опереться на собственные силы, то есть на доходы от того, что можем экспортировать.

Однако мировая экономика готовит нам сюрпризы. Кризис, вместо того чтобы идти на убыль, может, наоборот, глобализироваться и стать затяжным. Но даже быстро оправившийся мир может оказаться совсем не тем покупателем, на которого мы рассчитываем. Ведь падение мировых цен на нефть — это не только результат кризиса. Оно отражает бурный рост технологий, резко снижающих затраты на добычу сырья. Россия в этой гонке технологий практически не участвует и все больше отстает от крупнейших производителей нефти. Сегодня добыча тонны нефти в сложнейших условиях где-нибудь на ангольском шельфе сквозь толщу воды в 1000 метров вдвое дешевле, чем российский наземный нефтяной промысел в Западной Сибири. Здесь даже нулевые затраты на экологию и относительно дешевый труд не покроют разрыва в себестоимости. Это значит, что развитый западный мир не согласен бесконечно оплачивать преимущества нашего географического положения.

Но даже если мы вдруг, не знаю, по каким причинам, научимся добывать нефть дешевле, то это необязательно даст нам возможность в полной мере ощутить радость «опоры на собственные силы». По мнению многих футурологов, «нефтяная эра» закончится в первой трети XXI века, то есть достаточно скоро. Развитие альтернативных источников энергии и принципиально новых транспортных средств приведет, по мнению доктора геолого-минералогических наук профессора Владимира Славкина, к 8—10-кратному снижению потребления нефти. То есть получается, что сейчас нефть идет по дешевке, а позже и вовсе продавать будет некому.

Что же делать? Очевидно, что любой расчет на собственные силы требует перерасчета. Кстати, Григорий Явлинский, хоть и не является, насколько известно, профессиональным футурологом, давно утверждает, что «экономика трубы» (то есть нефти и газа), каковой и является советско-российский народнохозяйственный комплекс, неспособна решить наши фундаментальные проблемы.

Остается одно — научиться что-то делать своими руками с применением головы. Билл Гейтс продает свои мысли намного дороже, чем Россия — всю свою нефть. А если нет никаких шансов опереться на собственные силы, будем торговать своим бессилием (что и происходит сейчас, например, в переговорах с Международным валютным фондом). Но уж больно бизнес неустойчивый, и конкуренция здесь ломовая. ■

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»



Конец сюжета

Энциклопедия МХАТа, выпущенная к 100-летию театра, впервые без умолчаний и лжи рассказывает о его жизни

Дина Годер

ЛЕГЕНДЫ

К своему столетию Художественный театр выпустил юбилейную энциклопедию МХАТа — тяжелый двухтомник с золотым тиснением, изданный дорого и благородно, с оформлением, выдержанным в серовато-коричневом тоне мхатовских интерьеров. Кроме редакторов-составителей — историков Художественного театра Инны Соловьевой, Анатолия Смелянского и Ольги Егошиной, статьи в двухтомник писали лучшие театральные исследователи нашего времени: Борис Зингерман, Майя Туровская, Алексей Бартошевич, Видас Силюнас, Алла Михайлова, Олег Фельдман, Вадим Гаевский и другие театроведы, хотя мало кто из них числит себя собственно специалистом по МХАТу. Видимо, предмет таков, что притягивает к себе всех, кто изучает искусство XX века.

В первом томе, представляя 100 (из 342) мхатовских спектаклей от «Царя Федора Иоанновича» 1898 года до «Трех сестер» 1997 года, составители взялись прочертить «сквозную линию жизни» театра, выбирая не только лучшее, но и наиболее характерное в его репертуаре, где за «абсолютный верх» принята «Чайка» 1898 года в постановке Станиславского и Немировича-Данченко, а за «абсолютный низ» — «Залп Авроры» 1952 года в режиссуре Кедрова. Второй том — энциклопедия имен и портретов: почти 600 человек, в разное время связанных с Художественным театром.

Впервые опубликованы многие документы, например список пайщиков и вкладчиков Художественного театра (заведение было частным и сильно зависело от пожертвований). Оказывается, первым человеком, который дал денег театру, был некий «потомственный почетный гражданин Константин Капитонович Ушков». Кроме известного мецената Саввы Морозова, в перечень входят и княжны Васильчиковы, князья Волконский, Вяземский, Долгоруковы, светлейший князь и княжна Ливен, граф Орлов-Давыдов, графиня Панина и другие. Каждый из этих людей по-своему замечателен и необычен, но судьбы их в большинстве своем драматичны. Трое самых близких, богатых и щедрых мхатовских мецената — Морозов, Тарасов и Стахович — покончили с собой. Из тех, кто не эмигрировал, мало кто умер своей смертью. Покровительствовавшая театру великая княгиня Елизавета Федоровна была убита большевиками и позже причислена к лику святых.

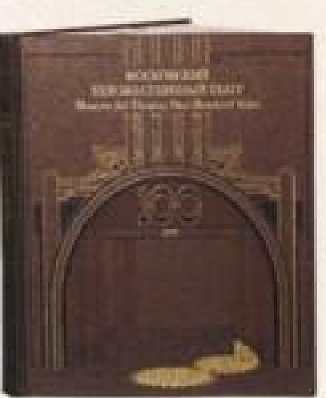
Но мхатовский двухтомник прежде всего — не справочник, а чтение. «Том имен» идет постоянным комментарием к «тому спектаклей». Сразу бросается в глаза то, что удивляло и первых зрителей МХТа: у художественников совсем не актерские, а просто интеллигентные лица. Читаешь биографии — многие пришли сюда после университета. Историки, юристы, филологи, медики. Кто-то из них так и остался на всю жизнь артистом «вспомогательного состава» — массовки, но не ушел, со скромной преданностью служа любимому театру. В этой книге много лиц, необычных для подобных изданий: декораторы, гардеробщики, рассыльные, суфлеры, знаменитые кассирши, благосклонности которых добивалась вся Москва, сторож с такими обширными связями, что смог выручить самого директора императорских театров Теляковского, оставшегося без билета на Шаляпина. У портнихи такое же милое «чеховское» лицо, как у ведущей актрисы. Как сказал один из театральных служителей: «Мы люди тени, но и тень этого театра светла».

Для описания «жизненного сюжета» театра найден точный, легкий и уместный тон — восхитительно несовременный по языку (более всего благодаря Инне Соловьевой), теплый и в то же время высокий. Но мысль этого исследования очень современна и удивительно проницательна.

МХАТ был театром идейным и жил, пока жива была в нем художественная идея. Она знала взлеты и падения, прошла через все эстетические увлечения эпохи — от первоначального чеховского импрессионизма и того, что здесь называли «натурализмом» (с увлечением историзмом и этнографией), к театральному символизму и экспрессионизму. Она пережила и первые послереволюционные годы, несмотря на все организационные беды: раскол труппы, безденежье и проблемы с советским репертуаром.

К началу 30-х, огражденный магическим кругом сталинского покровительства, МХАТ жил счастливее других: репрессии почти не касались его актеров и режиссеров, вот только «красных директоров» как будто для угрожающего примера, сажали и расстреливали одного за другим. К этому времени в полном блеске развернулось «второе поколение» художественников, появились новые драматурги, достаток, и театр, получивший имя МХАТ СССР, официально был признан главным театром страны. Вот тогда, когда казалось, что жизнь в театре установилась, его идея исподволь начала разрушаться.

Великие старики были еще живы, но больной Станиславский затворился дома в Леонтьевском переулке и занимался только экспериментами по своей системе. Немирович-Данченко, как написала Соловьева, имел «способность не смущаться тем, что цель сместилась» . Пришедшие в это время во МХАТ молодые режиссеры и актеры, обладавшие общественным темпераментом, но без мудрости, вкуса и таланта Немировича, решали проблемы театра с еще большей легкостью. Как напи-



В ЭНЦИКЛОПЕДИИ «МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР. СТО ЛЕТ» ПОКАЗАНО, КАК ВЫГЛЯДЕЛА ТРУППА **В НАЧАЛЕ ВЕКА** (1900 ГОД — ФОТО НА СТР. 58) И КАК ОНА ВЫГЛЯДИТ **ТЕПЕРЬ** (1997-Й — ФОТО ВНИЗУ)



сано о постановщике множества советских пьес Илье Судакове: «Его чувство современности часто становилось опасным для театра, вовсе не с такой решимостью спешившего эту советскую современность принять и обслужить». Станиславский даже радовался слухам о запрете на постановку Судакова «Бронепоезд 14-69», которая под воздействием цензурных требований из стихийного, мощного повествования Всеволода Иванова превращалась в прямолинейную юбилейную премьеру. Но режиссер с готовностью шел на все уступки, подчеркивал руководящую роль партии, и, увидев свет, «Бронепоезд» вошел во все театральные учебники как эталонный советский спектакль МХАТа. С той же легкостью МХАТ предал и своего любимого Булгакова, поспешно сняв из-за разгромной статьи в «Правде» только что с муками вышедшую постановку «Мольера» (отчего Булгаков ушел из театра, где шесть лет служил).

Канонизация Художественного театра, превращение его спектаклей в нормативные для всей страны — то, что называют «омхачиванием» всей советской сцены, — в двухтомнике считают скорее «размхачиванием» самого МХАТа. Его искусство спрямляется, становится определеннее, однозначнее, жестче, в нем по-прежнему есть завораживающая сила, оно по-прежнему пленяет, и новый зритель валом валит сюда на советские пьесы (с большей частью старого репертуара пришлось проститься, по указанию Немировича были убраны и чеховские пьесы как неуместные). Но во мхатовском подходе к материалу произошли непоправимые изменения. Как замечено в книге, раньше здесь ставили не пьесу, а реальность, стоящую за ней. Ставили ту жизнь, которую знали, а беря классические пьесы, углублялись в историю. Теперь театр не желал задумываться о реальности, стоящей за советскими пьесами, он как будто верил чужим идеям больше, чем своим глазам.

При внешнем благополучии самым страшным для МХАТа стало послевоенное время, когда к руководству театром пришел верный ученик Станиславского Михаил Кедров — деспотичный и одномерный насадитель «системы», сосредоточенный лишь на «методике» работы и безразличный к содержанию пьес. На рубеже 50-х МХАТ с готовностью принимал драматургию, иллюстрирующую очередные политические кампании и процессы, например произведения передовиков «борьбы с космополитизмом» одиознейшего Анатолия Сурова (пьеса «Зеленая улица» о «низкопоклонстве перед Западом») или Сергея Михалкова (пьеса «Илья Головин», изображавшая Шостаковича, глубоко осознавшего свою вину после постановления ЦК «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели»). Все художественные проблемы МХАТа теперь решались «наверху», из театра были вынуждены уйти лучший критик советского времени Павел Марков и замечательный режиссер и педагог Мария Кнебель. Жизненный сюжет Художественного театра завершался.

В первом томе энциклопедии нет подробностей об этих, самых позорных годах жизни МХАТа, продлившихся до конца 60-х. Здесь Соловьева и Смелянский делают остановку. Они говорят о том, что такое жизнь театра с великой идеей, с ложной идеей и вообще без нее. Об иссякании мысли, нищете репертуара и бессмысленной, истощающей силы внутренней борьбе. Цитируют письмо Станиславского 1923 года: «Художественного театра больше нет». И рассказывают о том, что возродить МХАТ в 1970 году был призван из «Современника» Олег Ефремов.

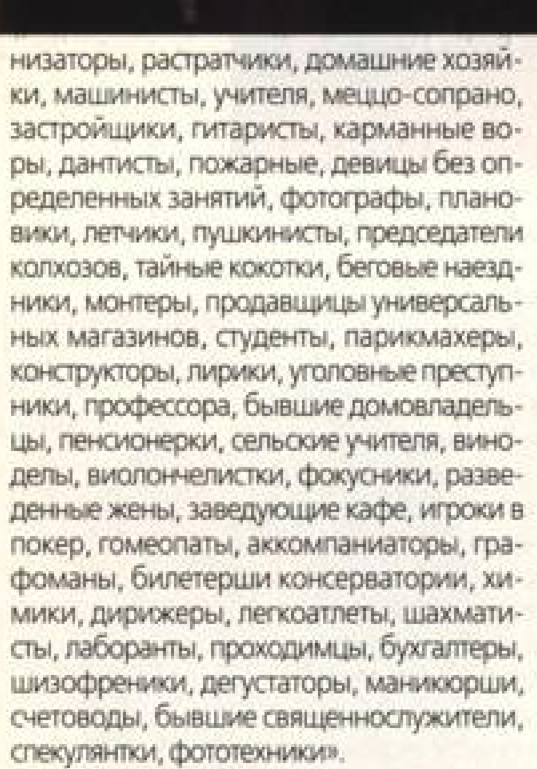
О спектаклях ефремовского периода большей частью пишут уже другие авторы, в основном критики 70 — 80-х: Константин Щербаков, Александр Свободин, Михаил Швыдкой и тот же Анатолий Смелянский. Они любят театр, о котором пишут, но это не тот театр, о котором мы читали до сих пор. Может быть, он неплох, но называется он МХАТом только потому, что находится в его помещении. МХАТа больше нет.

Новый предмет упрощает и огрубляет мысль авторов. Видимо, каковы спектакли, таковы и отклики на них. Становится ясно: как бы ни была оценена важность для театра «Сталеваров», «Заседания парткома», «Так победим!» или «Амадея» и даже «Кабалы святош», «Утиной охоты», «Бориса Годунова» или «Горя от ума», как бы ни были серьезны намерения их создателей — масштаб этих спектаклей не требует от критика подниматься до них, как до искусства старого МХАТа. Вот только в томе «имен» все та же Инна Соловьева (написавшая подавляющее большинство его статей) да некто К. Р. (Коллективный Разум — общий псевдоним редакторов-составителей) пишут о наших современниках с проницательностью и тонкостью историков, знающих конец и этого сюжета, и дарят некоторым несущественным событиям собственный неложный масштаб.

P. S. Мне пришлось когда-то писать скромную книгу о Вахтанговском театре. Имея опыт, можно было предсказать финал сюжета о книге про Художественный театр. Предсказания сбылись: когда двухтомник вышел из печати, деятели МХАТа, включая самых умных, интеллигентных и «народных», бросились подсчитывать, о ком сколько написано строк, кто сколько раз упомянут, у кого больше фотография в роли, а потом являлись с гневными обличениями или пускали злые сплетни об авторах. Нынешний МХАТ не смог оценить потраченных на него сил, любви и таланта. Гнусное все-таки это место — театр.■

Сто лет «работы со зрителем»





Публика МХАТа — образованная, интересующаяся искусством, скромная в быту — не любит театральных экспериментов

Анатолий Голубовский

СОЦИОЛОГИЯ

Хотите узнать, что происходит в театре, как складывалась его история и, главное, какие ценности он воспроизводит, — внимательно смотрите не только на сцену, но и в зрительный зал. Ведь спектакль — вещь эфемерная. Кому-то он нравится, кому-то нет. Зритель же существо более грубое и определенное. Он тоже может не нравиться, но от этого не перестает быть объективной реальностью, данной нам в социологических описаниях. У него есть конкретные пол, возраст, социальный статус. Он вполне может сформулировать свои пристрастия и потребности. Если театр «работает со зрителем» целых 100 лет, как МХАТ, история его аудитории не менее важна, чем летопись творческих достижений. Кстати, из театров, возникших как частные, то есть зависимых от зрителя как главного источника финансирования, только Художественный добрался до 100-летнего юбилея. Остальные «старички» — это бывшие императорские театры: Большой, Малый, Мариинский, Александринский. Для театрального зрителя важно знать, что независимо от кризисов, реформ и смен общественно-экономических формаций МХАТ был, есть и, судя по всему, будет.

Давным-давно — сто, девяносто, восемьдесят и даже пятьдесят лет назад — с публикой у Художественного театра был полный порядок. Сюда тянуло всех, кто хотя бы однажды слышал, что есть такое учреждение — театр. Столпотворение в конторе администратора Фили, описанное Булгаковым в «Театральном романе», — вполне исчерпывающий социологический портрет аудитории МХАТа времен расцвета и популярности: «Здесь перед Филиппом Филипповичем проходила вся страна... Инженеры, хирурги, актеры, женорганизаторы, растратчики, домашние хозяйки, машинисты, учителя, меццо-сопрано, застройщики, гитаристы, карманные воры, дантисты, пожарные, девицы без определенных занятий, фотографы, плановики, летчики, пушкинисты, председатели колхозов, тайные кокотки, беговые наездники, монтеры, продавщицы универсальных магазинов, студенты, парикмахеры, конструкторы, лирики, уголовные преступники, профессора, бывшие домовладельцы, пенсионерки, сельские учителя, виноделы, виолончелистки, фокусники, разведенные жены, заведующие кафе, игроки в покер, гомеопаты, аккомпаниаторы, графоманы, билетерши консерватории, химики, дирижеры, легкоатлеты, шахматисты, лаборанты, проходимцы, бухгалтеры, шизофреники, дегустаторы, маникюрши, счетоводы, бывшие священнослужители, спекулянтки, фототехники».

В 30—40-е МХАТ сделали театром эталонным — превратили в постоянную экспозицию Выставки Достижений Советского Театрального Искусства. Благодаря этой нехитрой административной операции с его публикой произошла настоящая беда. К 50-м МХАТ превратился в театр для туристов и «командировочных». Он вошел в обязательную программу посещения столицы, где прочно занял место рядом с Мавзолеем и ГУМом.

В 1970 году, когда в театр пришел Олег Николаевич Ефремов, в судьбе МХАТа появились драматизм и интрига: репертуарное и режиссерское обновление, смена актерских поколений, раскол театра на «ефремовский» и «доронинский», возвращение «мужской» части в обновленные шехтелевские стены в Камергерском переулке. Бурные события 28 лет «ефремовского периода» не могли не отразиться на аудитории театра, параметры которой и попытались зафиксировать социологи НИИ искусствознания, проводившие опросы зрителей большой сцены МХАТа имени Чехова на протяжении последних двух сезонов. Всего был опрошен 1101 человек. Это зрители спектаклей «Три сестры», «Дядя Ваня», «Женитьба», «После репетиции». Опрос проводился в рамках большого исследования театрального рынка России.

Одновременно со зрителями анкетировали московских театральных кассиров, лучше всех представляющих конъюнктуру столичного театрального рынка. По их сведениям, МХАТ имени Чехова не входит в пятерку московских лидеров, которая, по мнению кассиров, выглядит следующим образом: «Ленком», «Сатирикон», Театр имени Маяковского, «Современник», Театр сатиры (в порядке убывания популярности). Однако не стоит впадать в отчаяние. МХАТ можно поздравить с тем, что у него есть своя, специфически мхатовская публика. Несмотря на то, что нынешний Художественный не входит в «малый джентльменский набор» театрала, четверть опрошенных в его стенах зрителей на вопрос о любимом театре ответили — МХАТ. А среди тех, кого можно назвать «театралами» — то есть зрителей, которые стремятся попасть именно в театр, а не просто где-то провести свободный вечер, и посещают его не менее пяти раз в год, — такого мнения придерживаются более трети. Результат достаточно редкий.

Зрительный зал МХАТа имени Чехова на две трети заполняется женщинами, здесь преобладают люди с высшим образованием и молодежь от 18 до 35 лет. Все это характерно и для других московских театров, и в целом для России. Однако есть у мхатовской аудитории существенные отличия. Так, ее образовательный уровень выше, чем в среднем по России: обладатели диплома о высшем образовании составляют 49,2% российской аудитории, а среди тех, кто приходит в Камергерский переулок, их 69%. Он даже несколько превышает среднемосковский уровень (66,4%) и существенно превосходит образовательный ценз, например, Театра Моссовета (58%).

В Камергерский переулок приходят для того, чтобы совершить ритуал «приобщения к культуре»

Зритель МХАТа не только более образован, чем среднестатистический. Он больше интересуется искусством. 71% опрошенных предпочитают театр другим видам досуга (в целом по Москве таких «театрально ориентированных» зрителей 64%, в «Сатириконе» и Театре сатиры — 61). А удельный вес публики, склонной читать художественную литературу, бывать на симфонических концертах, в музеях и на выставках, составляет здесь три четверти всех зрителей и явно больше, чем в других театрах Москвы. Кроме того, во МХАТе меньше зрителей, равнодушных к театру, попавших сюда случайно — 13% (в модных Сатире — 22, театре Антона Чехова — 18, «Сатириконе» — 17%).

Зритель МХАТа скромен в быту и не претендует на высокий материальный статус. Только 8% аудитории театра относят себя к категории граждан с доходом «высоким» или «выше среднего» (для сравнения: на спектакле «Смертельный номер» Владимира Машкова из «Табакерки», который идет на сцене того же МХАТа, таких зрителей 20%). Оговоримся, что опросы проводились в докризисные времена. Возможно, сегодняшние зрители во всех без исключения театрах будут рассуждать о своих доходах только в прошедшем времени.

Кажется, чудо, а не публика! Но что-то



ПОРОЙ КАЖЕТСЯ, ЧТО НА СПЕКТАКЛЯХ МХАТА ЖЕНЩИН НЕ ДВЕ ТРЕТИ (КАК УТВЕРЖДАЮТ СОЦИОЛОГИ), **А ВСЕ ТРИ**

мешает радоваться за театр, которому его преданный зритель преподнес к юбилею подарок в виде чрезвычайно лестных результатов социологического исследования. Мешают прежде всего результаты того же исследования. Но другие. Публика МХАТа действительно выглядит очень интеллигентной и симпатичной. Но какая-то она чересчур усредненная по своим культурным и театральным ориентациям.

В ходе опроса в разных аудиториях задавался вопрос о том, какие именно особенности спектакля побуждают человека прийти в театр: «участие в спектакле популярных артистов», или «зрелищность и эффектность спектакля», или «классический репертуар», или «имя режиссера» и т.п. Во МХАТ, как и в другие театры, люди приходят прежде всего, чтобы увидеть популярных актеров. Пока их интерес удовлетворяется присутствием в труппе всенародно известных звезд, имидж которых складывался в 60–70-е годы (Мягков, Невинный, Лаврова, Табаков, Калягин). Звезд помоложе, на которых в ближайшем будущем пошел бы более молодой зритель, в театре практически нет и не предвидится.

Кроме типичной для театральной России зрительской ориентации на популярных актеров — то есть актерский «зоопарк»,— для мхатовской публики характерно пристрастие к «классическому репертуару» и «известным режиссерам». Обычно повышенный интерес к режиссуре сопровождается высоким статусом «экспериментальности» постановки. Зрителей же МХАТа «экспериментальность» интересует в последнюю очередь. Даже в самых «театрально информированных» группах. Таким образом, «режиссура» и «эксперимент» в сознании нынешней аудитории Художественного театра как-то не связываются. Наоборот, «режиссерский фактор» тесно связан с «классической» ориентацией публики. Есть подозрение, что, говоря о режиссуре, зрители в большинстве своем апеллируют к иконизированным театральной историей Константину Сергеевичу / Владимиру Ивановичу и к канонизированному при жизни Олегу Николаевичу, то есть мыслят не категориями актуального театра, а категориями незыблемых, проверенных временем культурных ценностей. Обидно и странно для театра, который сто лет назад создавался как экспериментальный и строил свой имидж на новейших сценических решениях.

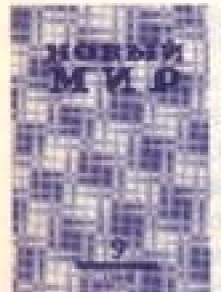
Даже такое отрадное явление, как присутствие на взрослых мхатовских спектаклях более обширной, чем в других театрах, группы подростков до 17 лет (22% от всех зрителей; в «Современнике» — 6%, в Театре Моссовета — 15%), видимо, связано с тем, что детей ведут не столько в театр, сколько на классические тексты. Школьная программа представлена чрезвычайно полно: Грибоедов («Горе от ума»), Пушкин («Борис Годунов»), Лермонтов («Маскарад»), Гоголь («Женитьба»), Достоевский («Преступление и наказание»), Островский («Гроза»), Чехов — в ассортименте.

В известной мере для зрителя МХАТа имени Чехова все, что появляется на этой сцене, — классика, поскольку любая постановка вписывается в легенду, а посещение театра превращается в ритуал, который, по мнению большинства опрошенных, должен соблюдать любой культурный человек.

В аудитории МХАТа преобладает мощный «средний эшелон» — зритель, который прекрасно знает, куда он идет (в Художественный театр в Камергерском переулке), более или менее четко представляет, на что он идет (очень надеется, что попадет на спектакль по «классике», даже если название пьесы ему незнакомо), и ждет, что ему предложат образец «режиссерского театра» — скорее всего в «реалистическом» хрестоматийно-школьном варианте.

О консервативно-усредненном характере аудитории Художественного театра свидетельствует и список любимых ею театров. Кроме самого МХАТа, в него входит стандартный набор — «Ленком», Малый, Большой и Театр имени Маяковского, — напоминающий вышеупомянутый «рейтинг кассиров». Театр «образцово авангардный» (Ленком), театр «образцово зрительский»(Маяковка) плюс два бывших императорских «столпа русской театральной культуры» (Большой и Малый) — в такую компанию поместили МХАТ его постоянные зрители.

В принципе можно существовать и с таким зрителем — среднего возраста, чинным и культурным, умеренно образованным и осведомленным в том, что хорошо и что плохо «на театре». Больше похожим на посетителя музея классического искусства, который предпочитает видеть то, что привык, и очень не любит, когда меняется постоянная экспозиция.











Литературные журналы
1998, сентябрь

СОБЫТИЕМ СЕНТЯБРЯ, БЕЗУСЛОВНО, стало начало публикации в «Новом мире» «очерков изгнания» Солженицына «Угодило зернышко промеж двух жерновов», или своего рода заграничного продолжения книги Александра Исаевича «Бодался теленок с дубом». Судя по всему, новая вещь будет столь же масштабной, а пафос ее не менее критическим, причем не только по отношению к советской власти, но и к Западу. Опубликованный фрагмент охватывает период пребывания Солженицына в Европе сразу же после выезда из СССР. Впрочем, при всей значимости появления нового большого произведения Солженицына ценность сентябрьской книжки «Нового мира» этим не исчерпывается. Отметим еще переписку Максима Горького и Иосифа Сталина «Жму Вашу руку, дорогой товарищ» (письма 1932 — 1933 годов), стихи Елизаветы Кузьминой-Караваевой (матери Марии), рассказ (или «скрипичный квартет», как настаивает автор) «Сочельник» Ирины Поволоцкой и рассказы Вячеслава Пьецуха.

Еще два рассказа («Два рассказа») Пьецуха напечатаны в «Октябре», хотя центральной вещью сентябрьского номера можно назвать современную версию аристофановской «Лисистраты» Леонида Филатова — вполне авторское произведение, вроде бы откровенно использующее Аристофана в качестве материала, что и подчеркивается в подзаголовке: «Народная комедия в двух действиях на темы Аристофана». Написанная бойким «филатовским» стихом, история «бабьего бунта» против воюющих мужей почему-то сохраняет аристофановский колорит. То ли Филатов хорошо пишет, то ли Аристофан даже в пересказе остается гениальным комедиографом.

В «Дружбе народов» наиболее любопытно «Путешествие в Шамбалу» Юрги Иванускайте — рассказ современного пилигрима, проникнутого симпатией к тибетской премудрости, но сохранившего способность к критической рефлексии.

Первое, что обращает на себя внимание в «Знамени», — новая повесть Михаила Кураева «Тихие беззлобные похороны». Правда, удивляют брезгливо-неприязненная интонация и банальная басенность. Один писатель сказал пошлость, в отместку другие писатели похоронили его книгу. Свидетелем этого кощунства стал банщик-библиофил, который подумал: «Играют похороны, а ведь на каждой книжке дарственная с их именами. Или вырвали? Едва ли... А те, кто хоронит сегодня прошлое, участниками и устроителями которого они были, разве себя не хоронят?..» Вот такая аллегория.

Гораздо более отрадное впечатление в том же номере «Знамени» производит мемуарный очерк Анатолия Иванова «Как стеклышко. Венедикт Ерофеев вблизи и издалече». Здесь же среди прочей лирики представлены «Песенки» Юрия Левитанского и стихи Александра Кушнера. Кстати, Кушнер выступил в довольно забавном качестве в «Звезде», написав предисловие к статье «Что такое время?» известного физика Алексея Ансельма (хотя смысл этого очередного пересказа общей и специальной теории относительности Эйнштейна для меня не вполне очевиден). Не менее курьезно выглядит в «Звезде» и «Последовательность текстов» Андрея Битова, вошедшая в выпущенную «Вагриусом» книгу «Неизбежность ненаписанного». Хотя, с другой стороны, симптоматично, что издательства по оперативности уже превосходят журналы. ■

Николай Александров



СМОТРЫ

VIII международный театральный фестиваль «Балтийский дом»

Санкт-Петербург

В ЭТОМ ГОДУ ФЕСТИВАЛЬ УТРАтил свою географическую специфику. Спектакли, показанные в день открытия и в день закрытия, были «небалтийскими» — якутский «Король Лир» Театра имени Ойунского в постановке Андрея Борисова и грузинский «Что ж с того, что мокрая мокрая сирень» Театра имени Руставели, поставленный Робертом Стуруа.

Даже при том, что у двух лидеров литовского театра — Някрошюса и Туминаса — не было новых работ, а Коршуновас (как и рижанин Херманис) в последний момент выпал из программы по финансовым причинам, многое в отборе вызывало недоумение. Складывалось впечатление, что в афишу вошли лишь те, кто смог приехать. Из знакомых прибалтов в программу попали Станислав Рубиновас из Каунаса с «Пиковой дамой» и эстонец Эльмо Нюганен с «Аркадией» (БДТ). Нюганен также сыграл главную роль в «Трехгрошовой опере» таллинского Городского театра. Этот спектакль, поставленный Адольфом Шапиро, украсил общую афишу, но вывезти его не представлялось возможным — смета гастролей составляла больше половины бюджета фестиваля. Было принято неординарное решение: жюри, гости, часть прессы сели ночью в автобус и отправились в Таллин.

Питерские спектакли, представленные на фестивале, — «Аркадия» (БДТ), «Сторож» (Театр на Литейном), «Чардым» («Балтийский дом») — оказались одновременно претендентами и на местную театральную премию «Золотой софит». Прочие участники — из Польши, Швеции, Литвы, Нидерландов, Эстонии (которая, кроме «Трехгрошовой оперы», представила еще «Трагедию Гамлета» театра «Ванемуйне» в постановке Мати Унта), увы, оказались неконкурентоспособны. «Гамлет» из Тарту, как говорят, сильно потерял при переводе. Лишь спектакль «Бафф», привезенный труппой «Тонелгруп» из Амстердама, спровоцировал всплеск нешуточных страстей и стал, наверное, первым фестивальным событием. Блистательные, техничные актеры показали квинтэссенцию абсурдистского театра 60-х годов с элементами «театра жестокости». Все понимали, что надежда только на грузинский театр. Каким бы ни был завершающий фестиваль, это все же спектакль Стуруа. Сюжет пьесы «Что ж с того, что мокрая сирень» не сулил ничего хорошего — бомжи, наркоманы с послевоенным синдромом, бандиты, инвалиды, пришелица из иного мира, похожего на наш, где тоже есть своя Грузия, только благоденствующая. Ну и, естественно, любовь. И только мастера труппы Стуруа — от патриарха Кахи Кавсадзе до звезды нового поколения Зазы Папуашвили — смогли разыграть его так, что зритель хохотал. И вышло, что самый слабый спектакль Стуруа (из всех, что он когда-либо показывал в России) оказался лучшим спектаклем фестиваля.

Жюри, у которого по окончании грузинского спектакля оставалось всего полчаса до оглашения вердикта, приняло почти безукоризненное решение. Гран-при — Роберту Стуруа. Приз за режиссуру — Адольфу Шапиро. Приз за лучшую мужскую роль — Семену Фурману («Сторож» — на фото), за лучшую женскую — голландской актрисе Линеке Рийксман («Бафф»). Лучшая сценография — Александр Орлов («Чардым»). ■

Леонид Попов

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ

24 октября исполнилось бы 60 лет Венедикту Ерофееву, чья завидного размаха, но все же подпольная слава при жизни сменилась всенародной после ранней смерти. Книги огромными тиражами, публикации дневников и черновиков, специальные номера журналов, дипломы и диссертации, посвященные его произведениям и его судьбе, переплетенным настолько, что определить, где писатель Ерофеев, а где ни на минуту не просыхающий, вечно рефлексирующий бедолага-скиталец Веничка, было невозможно. Да никому этого, похоже, и не хотелось. Ерофеев — фигура агиографическая, житийная. Буквально все обстоятельства его жизни, кажется, становятся литературным фактом.

Всего 60 лет. «Всего», потому что масштаб вселенской славы и размах юбилейных начинаний тянут на столетие, не меньше. Художественные выставки, бесконечные театральные инсценировки, даже скачки на ипподроме — всего не упомнишь. В день рождения писателя у Курского вокзала открылся памятник, но не Венедикту, а Веничке. В тот же день стартовал спецпоезд по каноническому маршруту. Паломничество, между прочим, было благословлено и оплачено столичной мэрией. На ее же счет была выставлена выпивка.

Оба Ерофеева — писатель и герой — персонажи народного эпоса. Потому вокруг них не может не создаваться двусмысленной атмосферы. Культурно изощренное и вульгарно-китчевое начала равно притягиваются к этому магниту. Юбилейные же жанры — историческая прерогатива второго типа сознания. А потому неизбежно пошловатый налет на поверхности большинства юбилейных событий мы ни за что не поставим в вину ни одному из виновников торжеств — ни Веничке, ни Венедикту.

Л.С.



Венедикт Ерофеев.
Главы из поэмы «Москва — Петушки»

М УЗЫКА РУССКОЙ РЕЧИ, НЫНЕ ставшая новинкой звукозаписи, зафиксирована цифровым способом на лазерном носителе. Изделие не имеет опознавательных знаков какой-либо фирмы. Однако же диск успешно раскупается, поскольку продавцы музыкальных магазинов уверяют, что это «байки про алкашей, водку и бодун». На обложке действительно изображена бутылка водки неизвестного прежде сорта «Венедикт Ерофеев». «Озвучание» книги сделано очень нейтрально и просто. Взяты первые семь глав с незначительными купюрами (чтобы не произносить вслух слова, которые раньше было принято называть «непечатными»), добавлен бой курантов, стук колес электрички и типичный дикторский голос из московского метро, произносящий названия глав-станций.

Чтец — Олег Форостенко дублировал многие фильмы на телевидении и умеет передавать интонации совершенно разных, но типичных киноперсонажей.

Дело в том, что текст Венедикта Ерофеева меньше всего годится для того, чтобы его **играть** или **вещать**. Могучим или специально «подслащенным» голосом произносить подобные слова невозможно. Олег Форостенко выбрал вариант не единственный, но, видимо, правильный. Он читает **незаметно**. Спокойно, доходчиво, с расстановкой, как вечернюю сказку. Чтобы любая фраза была понятна и ежу. Это вполне соответствует нормам старых ГОСТов радио. Диск звучит час с небольшим, и на нем не озвучены знаменитые рецепты Веничкиных коктейлей. Прилагаемый буклет исправляет это намеренное упущение — «Ханаанский бальзам», «Слеза комсомолки», «Сучий потрох» и «Дух Женевы», безусловно, не ускользнут от внимательного покупателя. ■

Артем Варгафтик — обозреватель «Эха Москвы», специально для «Итогов»

ВЫСТАВКИ

Martini. История создания образа

Музей личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина
Москва

В НЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ КАЧЕСТВА ЭКСПОЗИЦИИ САМ факт проведения выставки рекламной продукции крупной коммерческой фирмы сначала в питерском Русском музее, а затем в московском ГМИИ должен шокировать наших бдительных стражей культурного благонравия. Однако есть по крайней мере три веские причины, узаконивающие сей возмутительный факт.

Во-первых, всемирное торжество постмодернистской философии должно бы отучить от реакционного членения Культуры на «высокую» и «низкую», «настоящую» и «поддельную», «искусство» и «быт». Во-вторых, полуанонимные плакаты, этикетки и телеролики говорят о визуальных канонах XX века ничуть не меньше, чем какой-нибудь Караваджо — о канонах века XVII. В-третьих, сегодняшние музеи постепенно отказываются от чинно-академических выставок в пользу эффектных шоу, способных развлечь зрителя. Явно из их числа и «мартиниевский» проект, где баночки с засушенными травками уживаются с графикой начала века, а орущие видеомониторы — с античными амфорами. (Об очевидных финансовых причинах появления «проплаченной» выставки в хронически безденежных отечественных музеях лучше не упоминать.)



НА РЕКЛАМУ ХИННОГО ЛИКЕРА «CHINA MARTINI» (1950) ХУДОЖНИКА МАРИО РОССИ ЯВНО ПОВЛИЯЛИ КИТЧЕВЫЕ КАРТИНКИ ИЗ АМЕРИКАНСКИХ ЖУРНАЛОВ

Однако травки — травками, но от экспозиции, которую организаторы называют «фрагментом итальянской истории искусства графики», изначально ждешь более сильных эстетических впечатлений, нежели получаешь на деле. Авторы рекламы для Martini & Rossi активно пользовались приемами модерна (Марчелло Дудович), футуризма (Борги), дадаизма (Армандо Теста), экспрессионизма («Брунетта»), но чаще всего на безопасном временном отдалении, когда эти передовые стили уже начинали засахариваться. Основным же источником вдохновения для авторов плакатов служила журнальная китчуха, сначала германская (например, у Петити), а затем американская (тут особенно преуспел Марио Росси).

Между прочим, в МЛК итальянские гости временно заняли залы русского авангарда, чем невольно спровоцировали сравнение с ним. Наши лефовцы тоже не брезговали рекламной поденщиной, но — вероятно, по причине отличий демократического МОССЕЛЬПРОМа от буржуазного мартини — Родченко и Маяковский смотрятся куда радикальней. На выставке есть, правда, плакат, чем-то схожий с отечественными шедеврами, но тот принадлежит не итальянцам, а брату-славянину — болгарину Николаю Дюлгерову.

Консервативность — родовая болезнь рекламы, и странно было бы винить «имиджмейкеров» Martini за конформизм. Однако честному арт-критику, разглядывающему на выставке в Пушкинском картинки сладкой жизни, так и хочется сказать: «Мартини — пить люблю, а так нет». ■

Федор Ромер



Scrabble



П2 Е1 Г3

А1 С2 Л2 *

НАБРАТЬ 101 ОЧКО

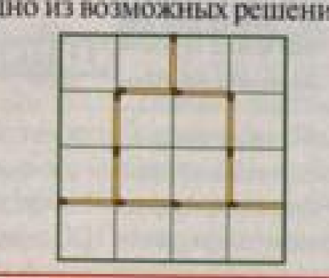
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Уголок старика Синицкого

Составьте из шести спичек четыре равносторонних треугольника.

Решение задачи, помещенной в №40

На рисунке приведено одно из возможных решений.



Решение задачи, помещенной в №41

b7↓ КУМ (10 очков); b8↓ ИЛ (3 очка); c2→ КАРАКУЛЬ (21 + 8 за слово из восьми букв *2 = 58 очков)
c2↓ КОСА (6 очков)
c3↓ АНТРЕКОТ (13 + 8 за слово из восьми букв *2 = 42 очка)
d1→ ПОНИ (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 146 очков

Преферанс



Решение задачи, помещенной в №40

Сыграть свою игру

Заказ: 6♥	Вист1	Вист2
	Ход	
♥Т,Д,В,8	К,9,7	10
♠Т,В,9	Д,8	К,10,7
♦(Д,В)	Т,9	К,10,8,7
♣Т,Д,7	К,В,10	9,8

Если вистующие сразу зайдут в бубну, то играющий без особых сложностей сделает свою игру: 1) ♦Т, 7, ♥8; 2) ♠Т, Д, 7; 3) ♠9, 8, 10; 4) ♥10, Т, 7; 5) ♠В, ♥9, ♠К; 6) ♥К, ♣8, ♥В; 7) ♦9, ♦8, ♥Д; 8) ♣7, 10, 9; 9) ♣К, ♦10; ♣Т; 10) ♣Д, ♣В, ♦К. Если на четвертом ходу вистующие решили бы провести трефу, то после: 4) ♣8, 7, 10; 5) ♦9, 8, ♥В; 6) ♠В, ♥7, К они вынуждены наиграть или трефу, или козырь.

Ход, который выбрали вистующие, гораздо коварнее, и заставить их наиграть трефу не удастся: 1) ♠Д, 7, Т; 2) ♠9, 8, 10; 3) ♥10, Т, 7; 4) ♠В, ♥9, ♠К; 5) ♥К, ♣8, ♥8; 6) ♦Т, 7, ♥В — играющий без одной, поскольку на руке Вист1 есть бубновый отход. Но у играющего есть возможность взять свои: 1) ♠Д, 7, 9 (!); — теперь у вистующих есть два варианта — продолжать в пику или переключиться на бубну. Если они продолжают пику, то 2) ♠8, К, Т; 3) ♠В, ♥7, ♠10; 4) ♦Т, 7, ♥8; 5) ♠7, 10, 8; 6) ♦9, К, ♥В; 7) ♥Т, 9, 10; 8) ♥Д, К, ♣9; 9) ♣К, ♦8, ♣Т; 10) ♣Д, В, ♦10 — своя игра. Если же вистующие сделают второй ход в бубну, то им не хватит отходов, как и в случае с первым ходом в бубну.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 42 (127), 27 октября 1998 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскари **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Воллинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прежникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пощипкина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Поляков

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75567

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Поляжаева, Ирина Полякова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каюкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магазаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аханов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Сеюк, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 22 октября 1998 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Часы Patek Philippe



служат не только Вам:

с ними Вы передаете свой неповторимый

стиль следующему поколению.



Положите начало своей собственной традиции

Mercury

Эксклюзивный дистрибьютор

Тверская, 16,
Торговая Галерея «Актер»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00, ежедневно.
Тел.: 935-7789, 935-7790.

Бережковская наб., 2,
Гостиница «Рэдиссон-Славянская»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 23.00, ежедневно.
Тел.: 941-8928, 941-8337.

Манежная площадь, 1,
Торговый комплекс «Охотный ряд»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 10.00 до 22.00, ежедневно.
Тел.: 737-8353, 737-8355.